

Он и Она

Наталья
Гундарева
и Михаил
Филиппов

Ирина АГАПОВА
Маргарита ДАВЫДОВА

Ирина АГАПОВА,
Маргарита ДАВЫДОВА

Наталья,
Гундарева
и Михаил
Филитов

УДК 82-94
ББК 85.374-8
А 23

Оформление художника А. Старикова

*При оформлении книги использованы
фотографии из архива М. С. Филиппова
и Театра им. В. В. Маяковского*

А 23 **Агапова И. А., Давыдова М. А.**
Наталья Гундарева и Михаил Филиппов. —
М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006. —
288 с.: ил.

ISBN 5-699-14867-1

Эта книга рождалась еще при жизни Натальи Гундаревой, а выходит в свет с благословения ее мужа и партнера Михаила Филиппова.

Она — блистательная, яркая характерная актриса. Он — создатель прекрасных образов в кино и на сцене объединившего их Театра имени Вл. Маяковского. Она всегда на виду, он всегда подчеркивает ее первенство.

Эта книга о судьбе и любви двух талантливых, творчески одухотворенных личностей, которые ради совместного счастья пожертвовали многим...

**УДК 82-94
ББК 85.374-8**

ISBN 5-699-14867-1

© И. А. Агапова, М. А. Давыдова, 2006
© ООО «Алгоритм-Книга», 2006
© ООО «Издательство «Эксмо», 2006

От авторов

«Мраморная Диана», властительница судеб, надменная хозяйка петербургского салона княгиня Татьяна Львовна Шадурская и — суровый ростовщик Морденко, может ли уважаемый читатель представить их вместе? Казалось бы — совместить несовместимое невозможно. Эти актерские образы — полная противоположность один другому, как день и ночь, вода и огонь, черное и белое. Но в жизни исполнители этих ролей в сериале «Петербургские тайны» — актеры Наталья Гундарева и Михаил Филиппов — были супругами и прожили долгую жизнь вместе. Эта книга была начата, когда Наталья Георгиевна находилась в добром здравии, но дороги судьбы неисповедимы...

Каждый талантливый актер вызывает неизменное восхищение зрителя — его любят, ему поклоняются, его боготворят. Так было всегда. Когда в 1997 году была учреждена премия российских деловых кругов «Кумир», то одним из первых ее лауреатов стала актриса Наталья Гундарева. В разные годы лауреатами этой премии становились актеры Лидия Смир-

нова, Михаил Глузский и Вячеслав Тихонов, Вера Васильева, Алексей Баталов и Анастасия Вертинская.

В состав общественного жюри «Кумира» входят представители нескольких крупнейших промышленных и финансовых корпораций, банков и страховых компаний, которые лишь на основании собственных пристрастий решают, кому вручать премию. И то, что ее получила актриса Наталья Гундарева, давным-давно завоевавшая звание народной любимицы, в который раз стало подтверждением всеобщего уважения к ее таланту.

Но 18 июня 2001 года страну охватила тревожная весть: Наталья Гундарева была госпитализирована в НИИ Склифосовского с тяжелым диагнозом — «обширный ишемический инсульт». Прошло много времени, сообщения о состоянии здоровья актрисы все больше стали напоминать фронтовые сводки — она отчаянно сопротивлялась недугу, мечтала вернуться вновь на театральную сцену родного Театра им. Маяковского, ее ждали режиссеры новых кинолент и сериалов. Спустя два года нас обнадежили — она возвратилась домой и принялась восстанавливаться физически.

Тогда редакция нашего издательства начала вести переговоры о возможном создании книги, и Наталья Георгиевна ответила согласием. Но новое несчастье опять вернуло ее на больничную койку. Все время, пока Наталья Гундарева находилась вне сцены и экрана, все

участливо следили за ее здоровьем. Муж актрисы Михаил Филиппов так сказал об этом времени: «За последние четыре года Наташу у меня отняли».

Информационные источники передавали о малейших улучшениях: последние новости, которых вся страна ждала с замиранием сердца. Врачи не теряли надежды, что актриса поправится, но ее состояние по-прежнему оставалось тяжелым. В мае 2005 года четыре года борьбы за жизнь завершились печальным результатом: Гундаревой не стало. Это трагическое событие оказалось для многих настоящей личной бедой. Поэтому книга, которую держит в руках уважаемый читатель, поможет еще раз напомнить театральному и кинозрителю о великолепном мастере, высоком художнике, актрисе, которая по праву считалась в 70—90-е годы одной из самых востребованных.

Гундаревой повезло — многие роли, которые она успела сыграть, прописывались сценаристами и режиссерами специально в расчете на ее индивидуальность, но она внесла в их исполнение ту непередаваемую жизненную привлекательность, которой была одарена в избытке. Актриса создавала образы сложные и противоречивые, вскрывала острые проблемы, заставляла смеяться и плакать. Гундарева сыграла фактически все человеческие характеры и людские качества: обаятельность и терпение, грубый напор и наивную жестокость, хитрость и стремление надеяться на лучшее,

безграничный юмор и кокетливое обаяние, мудрость и стеснительность, чуткость и безалаберность, желание помочь и корысть.

Десятки главных ролей разного плана на сцене Театра имени Маяковского, в кино и в телесериалах — вот масштабы, которыми приходилось отмерять размах трудолюбия Гундаревой, так она привыкла работать. Были годы, когда выходило по 6—7 картин, в которых ее персонажи не оставались незамеченными, а были объектами пристального внимания буквально всех и каждого — зрителей, кинокритиков, коллег по искусству. Только кинонаследие Натальи Георгиевны насчитывает более 80 фильмов...

Уютно устроившаяся у окошка пригородной электрички женщина с фигурой пышечки, одетая по тогдашней моде в синий плащ-болоню и красную газовую косынку с ультрасовременной ниткой-люрексом — такой увидели мы ее в первых кадрах картины, ставшей в 1976 году лидером отечественного проката. И как же все мы переживали по поводу того, что сценарист и режиссер сочинили в фильме «Сладкая женщина» так называемый «открытый финал» — героиня Анна Доброхотова со слезами на глазах остается одинокой возле открытого окна. Так хотелось, чтобы еще одна сказка о любви имела счастливый конец, ведь зрители, покидавшие кинозалы, были убеждены, что «сладкая женщина» вполне его заслужила.

Потом появились в творческой судьбе актрисы энергичная служанка Смеральдина («Труффальдино из Бергамо»), многодетная мать-оптимистка Надя («Однажды, 20 лет спустя»), сумевшая отказаться от личного счастья во благо высшей справедливости Дульсиня («Дульсиня Тобосская»), горемычная искательница женихов Катька («Вас ожидает гражданка Никанорова»), серьезная и строгая директорша Александра Ивановна («Хозяйка детского дома»), несправедливо обиженная собственным мужем Нина («Осенний марафон»). Каждая роль — событие в жизни советского кинематографа и повод для долгих профессиональных обсуждений: богато на самородки Отечество наше, но актрис, подобных Гундаревой, у нас никогда ранее не существовало. Недаром она установила своеобразный творческий рекорд — по результатам опросов журнала «Советский экран» была признана лучшей актрисой 1977, 1981, 1985 и 1990 годов.

Гундарева нашла свою нишу и в перестроенном малокартинье, получая приглашения сниматься в сериалах. Зрители обожали ее «мраморную Диану» — красавицу княгиню Татьяну Львовну Шадурскую в сериале «Петербургские тайны», где она была, по сути, одной из пружин интриги всего сюжета. Кроме того, Наталья Георгиевна стала депутатом Государственной думы первого созыва, и эту свою обязанность выполняла с не меньшей самоотдачей, чем в театре и кино. Думается, избиратели,

благословляя актрису на важное государственное занятие, были уверены — она сможет своими усилиями помочь преобразить страну, чтобы сделать ее подобной собственному уютному дому, такому, в котором проживали многие ее героини и который был создан их руками.

Одним из самых любимых своих занятий актриса в одном из интервью назвала путешествия. Правда, уточнила, что за свою гастрольную жизнь успела «напутешествоваться» досыта — так много было у нее поездок, но по-прежнему не устает познавать свою страну, причем не через экскурсии, а изнутри — через общение с людьми. Вместе со своей подругой Натальей Фатеевой она учредила благотворительный Фонд социальной защиты студентов киношкол и ветеранов кинематографа. Сначала Наталья Георгиевна занимала должность председателя наблюдательного совета, но потом из-за болезни стала почетным членом фонда.

Будучи человеком контактным, общественным, Наталья Георгиевна вместе с тем вела довольно замкнутый образ жизни, решительно пресекая малейшую попытку журналистов узнать что-либо о ее личной жизни. «Моя личная жизнь никого не должна интересовать, я актриса, и меня должны судить по моей работе», — говорила она.

В книге, которую держит в руках уважаемый читатель, рассказано не только о лучших работах актрисы и ее творческих поисках. Свою

лепту в ее создание внесли особые «эксперты», поделившиеся своими воспоминаниями о встречах с Н. Г. Гундаревой и о совместном сотрудничестве с ней. В качестве таких «экспертов» выступили известные актеры и актрисы (Людмила Чурсина, Римма Маркова, Елена Коренева, Сергей Никоненко, Андрей Васильев, Валерий Баринов и др.), а также режиссеры (Владимир Басов, Леонид Нечаев), которым посчастливилось трудиться вместе с Натальей Георгиевной, кинокритики (Георгий Капралов, Армен Медведев) и психологи, зорко наблюдавшие за мощным взлетом на небосклон кинематографа и театра этой талантливой исполнительницы.

Мы привыкли к тому, что любимые актеры с экранов телевизоров, подобно ожидаемым гостям, запросто приходят в наши дома. Многие киноленты — знакомые до словечка, на затертой постаревшей киноплёнке — мы готовы пересматривать бесконечно. Видимо, так происходит потому, что они неизменно вносят в жизнь что-то потерянное — добро, справедливость, надежду на счастье. К подобным фильмам относятся те, в которых Наталья Гундарева исполнила свои лучшие роли и где было нечто большее, чем просто высокое мастерство, естественность и человеческая красота. И становится так горько, что судьба посчитала нужным распорядиться по-своему: она «задернула занавес» жизни актрисы намного раньше, чем всем нам хотелось...

«Сладкая женщина» — начало судьбы

Книги, повествующие об известных актерах, принято выстраивать в хронологическом порядке — годы учебы, первые роли, путь к славе и т. д.

Но в судьбе Натальи Гундаревой картина «Сладкая женщина» сыграла такую важную роль, что будет справедливым, если книга об этой великой актрисе начнется рассказом именно о ее исполнении роли Ани Доброхотовой...

Звучит немудреный оркестровый мотивчик, и на конвейере, показ которого неоднократно прерывает сюжет фильма, бесконечным потоком движутся конфеты, облитые сладкой густой струей шоколада. Эффект присутствия еще теплых, без обертки конфет так велик, что зрителю невольно кажется, будто он сам сейчас находится возле этого благоухающего конвейера, на том привлекательном производстве, куда волей судьбы попала приехавшая из деревни девчонка Нюра Доброхотова. Выросшая в небогатой семье, она навсегда сохранила простонародный говорок, легкость в общении с людьми, наивность и жажду быть счастливой, что в ее представлении означает иметь множество замечательных, дорогостоящих вещей. И вот первый шаг к исполнению

заветной мечты — смена имени. «Девочки, дорогие, хорошие, — просит уборщица Нюра своих товарок по кондитерскому цеху, — зовите меня Аней». Потом в ее жизни будет много встреч с людьми, которые после первых мгновений знакомства с ней вдруг начинали выяснять, почему это от их спутницы веет не привычным ароматом духов, а запахом шоколада. «Я на кондитерской фабрике работаю», — смущенно, но со скрытой гордостью будет пояснять всем новоиспеченная производственница Анечка.

Всем известно, каким судьбоносным моментом может стать в жизни каждого из нас «его величество случай». А для актера это актуально стократ. Режиссер Борис Вельшер вспомнил, как однажды в начале 70-х судьба свела его с Гундаревой. Он шел через проходную «Мосфильма» вместе с актрисой Любовью Соколовой. Стояло жаркое лето, и Вельшер обратил внимание, что впереди них по той же дорожке шествует полноватая женщина, одетая в настолько открытый сарафан, что видны ее плечи и шея, сплошь усыпанные веснушками.

Внезапно Любовь Соколова толкнула его в бок и зашептала:

— Боря, это же Гундарева, та самая, из Театра Маяковского. Вот такая актриса! — Для убедительности Любовь Соколова подняла

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

вверх большой палец. — Взял бы ты да снял ее в каком-то из своих фильмов!

Судьба действительно сведет Гундареву и Вельшера, только произойдет это многими годами позднее, в одной из картин начала перестройки.

А ведь и в «Сладкую женщину» — один из своих лучших фильмов — Гундарева попала не сразу, а тоже, можно сказать, благодаря случаю.

Теперь, кажется, невозможно представить себе, чтобы роли главных героев в фильме «Сладкая женщина», принесшем Наталье Гундаревой наибольшую славу, сыграли не Гундарева и Янковский, а какие-то другие актеры. Но не все знают, что первоначально в качестве исполнителей Анны и Тихона рассматривались совершенно другие кандидатуры — Людмила Чурсина и Владимир Высоцкий. Режиссером фильма был знаменитый мастер студии «Ленфильм» Владимир Фетин. Но сначала два слова о писательнице, чья повесть привлекла внимание кинематографистов.

— Боже мой, — воскликнет читатель, — женская литература, это же заведомо второй сорт! Уже оскомина от этих неизвестно откуда взявшихся дамочек-самородков.

Однако в данном случае дело обстояло совсем не так. Имя автора сценария «Сладкой женщины» хорошо знакомо и российскому, и зарубежному читателю — это известная рос-

сийская беллетристка Ирина Велембовская (1922—1990 гг.), чьи произведения в советское время щедро публиковались не только у нас в стране, но и в Германии, США, Китае, Польше, Венгрии, бывшей Чехословакии. Она родилась в Москве, в семье юриста, репрессированного в 1938-м, в 1964 году окончила Литературный институт.

Книги Велембовской были близки и понятны читателю, потому что там исследовались простые и сложные, но вместе с тем настолько близкие всем и каждому человеческие характеры и судьбы, что каждое произведение непременно находило своих читателей, скорее в первую очередь читательниц. Она писала о вечном, близком всем нам и насущном — о семье, любви и дружбе, чести и предательстве, о нашем непросто, подчас трагическом времени. Но все ее произведения добры и чисты, они дарили нам надежду. Основной ее жанр — повесть обычно с мелодраматическим сюжетом, в центре которого какая-то женская судьба. Интересно отметить, что после выхода в свет очередной повести И. Велембовской на нее сразу обращало внимание телевидение и создавало по ее мотивам телевизионный спектакль. Так было с «Женщинами» и «Молодой женой», правда, в телеверсиях они имели другие названия, но актеры там тоже участвовали высококлассные. В «Молодой жене», например, — красавица Елена Санько и ветеран Центрального Детского театра Валентина Спе-

рантова. Только потом книги И. Велембовской принимались в качестве киносценариев.

Кинозрители до сих пор помнят и любят фильм «Женщины», снятый Павлом Любимовым в 1965 году. Современная драма, посвященная судьбам трех простых русских женщин разных поколений, попавших в юности на фабрику и прошедших непростой и столь типичный для советских тружениц жизненный путь, в котором были радости и горести, надежды и разочарования, покоряла бесхитростностью сюжета и искренностью исполнителей. В картине снимались такие ведущие актеры России, как Инна Макарова, Нина Сазонова, Виталий Соломин, Галина Яцкина, Надежда Федосова. Музыка к этому фильму написал выдающийся композитор Ян Френкель. Это благодаря ему с экрана полились мелодичные, до сих пор трогające за душу мелодии песен «Гуси-лебеди», «Любовь-кольцо», «Старый вальсок».

Потом тот же режиссер Павел Любимов поставил второй фильм по сценарию И. Велембовской «Впереди день», для которого она переработала свою повесть «Дела семейные», и где опять снимались Надежда Федосова и Виталий Соломин, а помимо них — Леонид Неведомский, Майя Булгакова, Татьяна Иваненко. Картина рассказывала о том, как родные братья, воспитанные в разных семьях — один у родной матери в деревне, второй у тетки в городе — приобрели настолько антагонистические характеры, что впоследствии отношения

между ними переросли в открытую конкуренцию. Затем были киноленты «Люди, как реки» (1969 год), где одни из лучших своих ролей сыграли Николай Рыбников и Нина Ургант, «Молодая жена» (1978 год) с Анной Каменковой в главной роли.

Рассказ И. Велембовской «Сладкая женщина» приглянулся режиссеру Владимиру Фетину, но сначала в главной роли он видел свою супругу — несравненную и всеми признанную красавицу актрису Людмилу Чурсину. До этого В. Фетин прославился уже тем, что снял комедию всех времен и народов «Полосатый рейс» с укротительницей тигров Маргаритой Назаровой в главной роли. Помните этот непередаваемо смешной сюжет, когда на теплоходе перевозят клетки с тиграми, а буфетчик, роль которого исполнял тогда еще молодой Евгений Леонов, выдавал себя за укротителя? Успех эксцентрической комедии «Полосатый рейс» обеспечили яркие актеры, масса комических трюков и, конечно же, группа дрессированных хищников.

Родившись в 1925 году, В. Фетин хлебнул сполна тягот Великой Отечественной войны, после демобилизации работал чертежником и мастером технологического оборудования в одном из московских НИИ, а в 1959 году окончил режиссерский факультет ВГИКа, мастерскую С. А. Герасимова. После чего дебютировал короткометражкой «Жеребенок» — экра-

низацией одноименного рассказа М. А. Шолохова.

Не меньшую популярность зрительской аудитории режиссер В. Фетин снискал, обратившись к жанру драмы и сняв фильмы «Донская повесть» (по рассказу М. А. Шолохова), «Виринея» (экранизация повести Л. Н. Сейфуллиной), «Любовь Яровая» (по пьесе К. Тренева). Во всех этих картинах главные роли исполняла его жена — Людмила Чурсина, которую он планировал сделать и Анной Доброхотовой в «Сладкой женщине». Отличительной чертой этой замечательной актрисы стало выдвижение на первый план неординарного характера, сочетавшего женскую притягательность с сильной волей и внутренним достоинством.

Но когда Владимир Фетин предложил супруге роль в своем фильме «Сладкая женщина», она вдруг... ответила отказом: по мысли Л. Чурсиной, в этой роли должна была сниматься актриса других внешних данных, поскольку образ главной героини был привлекателен не чувственной красотой, а лукаво-простонародным обаянием. Поэтому она сама (небывалый случай в истории кино!) обратила внимание супруга Владимира Фетина на молодую, но уже известную и очень перспективную актрису Театра Маяковского Наталью Гундареву. Так 28-летней Гундаревой пришлось исполнить роль, в которой мы видим ее героиню сначала смешной веснушчатой девчонкой, потом молодой матерью, потом — женой ветерана войны. А уж в конце фильма она сама о себе

говорит так: «Да я 20 лет на одном производстве общественница». Вот почти все эти 20 лет мы и будем наблюдать за ее судьбой.

Наталья Гундарева приехала на «Ленфильм», успешно прошла кинопробы и была утверждена. А вот с ее возможным партнером Владимиром Высоцким случилась оказия: его на роль не утвердили. В середине 70-х годов это был не единственный подобный случай в жизни выдающегося актера: тогда в его творческой биографии вообще было больше неутвержденных кинопроб, чем сыгранных ролей. Поэтому роль последнего любовника «сладкой женщины», Тихона, который вместо благодарности высказывает ей колкости, а в финале вообще бросает одну где-то на строительной площадке, досталась молодому Олегу Янковскому.

Бытовые коллизии сюжета и мягко-шаржированная игра Н. Гундаревой в роли работницы кондитерской фабрики Анны сделали мелодраму «Сладкая женщина» рекордсменом проката — всего за первый год он собрал свыше 30 млн. зрителей. Фабулу фильма можно назвать обыденной — в миллионный раз мы видим, как женщина охотится за счастьем. Жаль только, что ее представление о нем расходится с представлением тех, с кем ее сводит судьба. Вместе с Н. Гундаревой достойный ансамбль в фильме создали актеры Светлана Карпинская и Петр Вельяминов, а также классики отечественной кинематографии Нина Алисова, Римма Маркова и Федор Никитин.

Следует отметить «снайперский» выбор ис-

полнительницы главной роли в этом фильме. Зритель сразу же попадает под обаяние Натальи Гундаревой, несмотря на то, что режиссер не скупится на обилие ироничных деталей, словно «обволакивающих» героиню. Вот она едет в пригородном поезде в родную деревню — ей предстоит пройти через невеселую ситуацию деревенских поминок по матери, но в вагоне происходит ее встреча с человеком, которому суждено будет испытать на себе все прелести привязанности Анны Доброхотовой. На первый взгляд женщина, которая сидит на жесткой вагонной лавке, поджав под себя ноги и зябко стиснув руки, кажется вполне благополучной. Об этом не говорит, а просто-таки кричит ее нарочито эффектное одеяние — ярко-синий плащик, красная косынка с золотыми нитями, приметная косметика. Но приезд в деревню, осмотр старой избы, доставшейся в наследство от матери, вызывают у нее да и у зрителей тоскливое чувство, и мы начинаем понимать, что неспроста она поддержала разговор со случайным, неряшливого вида попутчиком, ехавшим в той же электричке за грибами. Видимо, таким вот образом нашло выход давно копившееся и разъедающее ее душу одиночество.

В избе она подходит к выцветшему пожелтевшему фото с изображением светловолосой конопатой девчонки, и волшебный мир кино совершает одно из своих привычных чудес — отматывает ленту времени на 20 лет назад, в раннюю молодость героини. В поисках воды

обитательница фабричного женского общежития с ведром в руке забредает на территорию частного дома — там, за калиткой, находится вождеденный колодец. И здесь происходит ее встреча с юношей из врачебной династии Шубкиных (Геннадий Корольчук). Прилежный зубрилка-студент едва ли не впервые за много лет поднимает голову, отрываясь от учебника, и видит прекрасное виденье. Осыпанное веснушками лицо, волосы, забранные на затылке в нелепую косицу, не по годам развитая стать. Словно хмель ударяет в голову парнишке.

В его диалог с Аней-Нюрой автор вложила много изобретательности. «Как вас зовут?» — «На букву «а», — с таинственным видом отвечает героиня. Их первая встреча кончается просьбой: «Приходите к нам, Анечка». Дальше — больше, вот ухажер угощает девушку вареньем, а она в ответ на это сообщает, что сладкого ей на работе хватает, и она по этой причине вообще предпочитает селедку. (Потом эпизоды, во время которых «сладкая женщина» будет со вкусом поедать селедку, повторятся многократно.) Возжелав утолить жажду, героиня Гундаревой, не долго думая, хватает ведро с водой и почти опрокидывает его в себя. И дальнейшие ее поступки столь же не обременены размышлениями об этике. Когда молодой человек преподносит ей цветы, то она использует их для того, чтобы закрывать рот во время зевоты, а на прочитанные вслух стихи Есенина реагирует вполне по-своему: «Хорошие стихи, небось, сам сочинил!» И конечно,

весь кинозал умирал от смеха во время объяснения Ани — чем ей так приглянулся невзрачный студентик: «Ты хоть хилый и неказистый, но не пристаешь», — старательно пускается она в размышления. Ювелирная исполнительская работа при этом почти не замечалась — настолько она была органичной и суперпрофессиональной.

Актриса Римма Маркова, исполнившая в фильме мать героини — властную, грубоватую, резкую, в чем-то даже хамоватую, вспоминала, как во время съемки она была поражена умением Н. Гундаревой моментально входить в рабочую ситуацию.

— Меня на роль матери главной героини назначили сразу, без проб, — рассказывала Римма Васильевна. — И так сложилось, что ранее я Гундареву ни в какой из ее ролей не видела. Все натурные съемки картины снимались в деревне под Ленинградом, а все то, что происходило в интерьерах избы или городских квартир — естественно, в павильонах «Ленфильма». В назначенный день я явилась на студию «Ленфильм», как раз должна была состояться съемка одной из самых драматических сцен — объяснение с родителями Ларика, когда беременная на последнем месяце Аня отказывается выйти за него замуж. А моя героиня слезно просит отца и мать Ларика не оставить ее непутевую дочку вместе с будущим внуком на произвол судьбы.

И я увидела, как на съемочной площадке, на табуретке, «заряженная» необходимой одеждой, имитирующей ее беременность, сидит Наташа. При этом она очень весело настроена — сидит, беседуя о чем-то, чуть ли не анекдоты рассказывала, пересыпая разговор смехом — ха-ха-ха-ха-ха. Со стороны ее настрой обычному наблюдателю мог вполне показаться легковесным. Я была просто поражена — как же так, ведь предстоит съемка такой ответственной сцены, сейчас же включают камеру, как она будет настраиваться на нужные эмоции? Мне самой, например, обязательно потребовались бы какие-то минуты, чтобы я смогла походить, вспомнить о чем-то, соответствующим образом «подготовив» себя к слезам. А тут на глазах у всех произошло настоящее чудо.

Прозвучала команда режиссера «мотор!», и Наташу будто подменили. По ее щекам потоком катятся настоящие слезы, вся ее расплывшаяся, сгорбившаяся фигура изображает отчаяние. Происходит настолько изумительное смешение комического с трагическим, что бывает под силу только актрисам самого высокого дарования. Видимо, у нее настолько близко находился порог возбудимости, что она могла привести себя в любое состояние почти мгновенно. В эти первые моменты встречи с нею я была просто потрясена — никогда ничего подобного в жизни не видела, настолько Гундарева безумно талантлива. И при этом она была компанейским, открытым человеком — разго-

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

ворчивая, весёлая, плюс к тому — на диво красивая.

Кто знает, может быть, чтобы в свои двадцать лет сыграть женщину, умудренную огромным жизненным опытом, Гундарева вложила в свою Анну собственные воспоминания — ее небогатая семья жила в районе Таганки, отец рано оставил их, и Наташу растила одна мама. Но, как вспоминали ее соученики и школьные преподаватели, учившаяся средне девочка никогда не унывала. Правда, еще в школьные годы завелась у нее одна плохая привычка — она пристрастилась к курению. Возможно, так произошло потому, что мать у нее была курящей, но потом это качество сыграет отрицательную роль в здоровье актрисы: не исключено, что одной из причин, вызвавшей инсульт — поражение сосудов — было ее ненасытное курение.

Делая комплимент Наталье Георгиевне в плане ее одаренности, Римма Маркова словно не брала в расчет то обстоятельство, что роль Анны Доброхотовой в творческом арсенале актрисы открывает второй десяток ролей. В кино Н. Гундарева снималась еще со студенческих лет. Правда, две ее самые первые роли даже имен не имели, получив свое наименование по внешнему облику и профессии. Первая называлась Здоровячка (фильм «Хмырь», 1966 год, режиссер — А. Сиренко,), вторая — продавец (в фильме «В Москве проездом», 1970 год).

Правда, и этого оказалось достаточно, чтобы о ней заговорили.

— Кинематографисты дружно советовали друг другу посмотреть вгиковскую картину-короткометражку «Хмырь», — вспоминал сценарист и режиссер Виктор Мережко, — говорили о том, что появилась «настоящая шукшинская актриса».

А о других ролях Н. Гундаревой речь еще впереди.

Пока же вспомним, что происходит дальше с ее героиней, после того, как уже несколько раз прошла на экране своеобразная «сладкая отбивка» — конфетный конвейер, о котором рассказывалось в самом начале этой главы. Вот на ее горизонте возник новый возможный претендент на руку и сердце — сосед приятельницы Лиды Дядькиной, Николай Егорович. Не застав Лиды дома, Аня, не долго думая, принимает приглашение ее соседа и заходит к нему в гости. Далее идет виртуозно выстроенная сцена «технического обольщения» будущего мужа. Знакомство с ним уже происходит скромно и без затей: «Меня зовут Аней». Потом девушка произносит (судя по тому, что без единой запинки) многократно повторяемый текст о том, как сложно «возвышенным душам», вроде нее самой, проживать в общежитии: «Одна юбку бросит куда попало, другая чашку за собой не уберет. ...Такая жизнь не может удовлетворить». При этом она еще и прохаживается перед ним по комнате, видимо, демонстрируя «товар лицом». Зато потом эта

же «возвышенная душа» без стеснения является ночной порой в комнату все к тому же Николаю Егорычу, считая своим долгом предупредить его: «А ты, Коленька, поступай так, чтобы я потом не жалела».

Особого разговора заслуживают сцены фильма «Сладкая женщина», которые придуманы режиссером-постановщиком лишь в расчете на неповторимое обаяние Гундаревой. К их числу относится в первую очередь сцена во время звучания песни на музыку композитора А. Эшпая «Ночь была с ливнями, и трава в росе», которая в свое время была написана специально для фильма «Жажда», снятого на Одесской киностудии.

Въехав в долго ожидаемую отдельную квартиру, Анна Доброхотова развлекается как может. Для начала она наводит эффектный макияж — куда только делись ее девические веснушки! — затем ставит на диск проигрывателя любимую пластинку и обыгрывает каждую фразу из песни. То поет ее вместе с певицей, произнося слова в гулкую морскую раковину, которую держит в руках, то примеряет парик, то просто разглядывает себя в зеркале. В конце концов она вскакивает и начинает вальсовое кружение по комнате, которое выливается в издаваемый ею почти первобытный вопль: «Коленька, сколь хорошо в отдельной-то квартире — хоть голой ходи, никто тебя не увидит!» После чего она действительно встает посреди коридора, уткнув руки в боки, и заливается во весь голос: «Все ждала и верила сердцу вопре-

ки!» Простая деревенская девчонка превращается в городскую мещанку-хищницу, но потом она горько расплачивается за эту метаморфозу.

Круто замешанный сюжет фильма разваливается где-то в середине, когда сценарист и режиссер, видимо, не зная, как можно устроить бестолковой Анне простое бабье счастье, банальнейшим образом лишают ее мужа: он получает путевку в заводской санаторий и от туда уже возвращается к своей новой пассии.

Причем в стороне остаются многие перипетии повести, например, женские напасти, которыми Анна расплачивается за свое «бабье лето». Думается, можно было бы обострить именно эту сторону проблем, чтобы не делать в финале картины бедную Анну «брошенкой» да еще каким-то самим по себе нестоящим прорабом, который вымещает на ней свою злость из-за того, что его самого жена накануне оставила. Фраза «Грубо себя ведешь, сладкая. Замечание тебе», сказанная Тихоном-Янковским, словно подводит некий итог несладкой судьбы Анны Доброхотовой, которую вместе с ней разделяли и продолжают разделять миллионы наших соотечественниц.

Киновед Георгий Капралов, который много лет подряд вел популярную телепрограмму «Кинопанорама», рассказывал авторам этой книги, как в преддверии выхода фильма «Сладкая женщина» на экраны Наталья Гундарева

была приглашена на передачу, чтобы рассказать о нем.

— Ведь это было время, когда само понятие «сладкая женщина» у многих вызывало раздражение, — вспоминал Георгий Александрович. — Более привычными тогда были в ходу другие словосочетания, например, «женщина-ударница» или «женщина из месткома», хотя сейчас это, наверное, просто смешно слышать. Я только приступил к своим обязанностям телеведущего «Кинопанорамы» и долго думал, как мне выстроить логику беседы с актрисой. Одним из самых ярких впечатлений от нее была сцена ее появления в студии. Она вошла — властная, уверенная, убежденная в себе, и сразу стало ясно, что это — яркое явление как актерского таланта, так и волевой, сильной человеческой личности. От такого эффекта я даже немного растерялся, но буквально через две минуты мы с ней мирно беседовали, и я выяснил, насколько точно актриса понимала все оттенки характера своей героини, как она схватывала ее поведение в той или иной сцене. Она прекрасно почувствовала, какой должна быть женщина, подобная Анне Доброхотовой, — легко приспособливающаяся к любым обстоятельствам, легко живущая и старавшаяся снимать с жизни «сладкие пенки».

Я тогда задал ей вопрос: почему же героиня «Сладкой женщины», на первый взгляд старательная, работающая, не может устроить свою жизнь?

— Мне кажется, — подумав, пояснила

Наталья Георгиевна, — что она во многом опаздывает — куда-то съездить, что-то совершить. Она предпочитала в собственной жизни радоваться каким-то своим интересам, но вместе с этим просмотрела, как вырос ее сын, как отдалился и стал чужим муж. Из-за этого, пожалуй, и возникают все ее проблемы.

«Даже после этой самой первой моей встречи с актрисой, — завершил свое воспоминание Георгий Капралов, — сразу сложилось ощущение, что в наше искусство пришел яркий самобытный талант, которого ждет крупный успех».

Но у зрителей все-таки создалось свое мнение о горемычной «сладкой женщине» — ее искренне жалели. Пусть создатели фильма попытались приписать ей немало недостатков, но актриса Наталья Гундарева внесла свои поправки в роль, словно оправдав судьбу Анны Доброхотовой силой своего художественного дара.

Как ни странно, не все признали роль в этом фильме за безусловный успех актрисы.

Сценарист и режиссер Виктор Мережко считал, что драматургический материал был мелковат для таланта Гундаревой. По его мнению, не следовало дописывать такое завершение фильма, в котором Анна показана как страдающая, осознающая свою неправоту и свое несчастье. В. Мережко полагал, что надо было оставить характер главной героини таким, каким он был заявлен в самом начале, даже больше — следовало больше уделить вни-

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

мания ее «войнствующему материализму» — жизненной концепции накопления благ — и продемонстрировать, что ей действительно в разгуле собственного «вещизма» хорошо живется. Тогда персонаж мог бы оказаться даже более зловещим и тем самым интереснее для исполнительницы.

— Помню, когда предложили играть «сладкую женщину», — вспоминала потом сама Наталья Георгиевна, — даже страшно стало: полтора часа на экране, из кадра в кадр — «родное до боли лицо»... Я же зрителям надо ем! Надо что-то выдумать, чтобы им не скучно было... В каждой сцене — искать парадоксальное, чтобы обострить ощущение сути. (Вспоминают, что Алексей Дикий, всякий раз начиная репетицию, говорил: «Чем удивлять будем?») В Анне Доброхотовой мне хотелось не только обнажить ее эгоизм и духовную сытость, но чтобы зритель почувствовал ее одиночество и страх, которые Анна прячет за ковры и диваны.

Сначала зрителям кажется, эта расчетливая, жесткая хищница больше всего боялась «не упустить своего», а потом оказалось, что она упустила все — собственную жизнь, видимо, в чем-то ее расчеты оказались неправильными. Расплатой за них стали искренние, глубокие страдания и одиночество.

«Сладкую женщину» Гундарева сыграла в двадцать восемь лет. С тех пор актрису так называли довольно часто, но под этим имелась в виду не жадная и нахальная героиня фильма, а

ее собственная непостижимая женственность, в которой она не смогла отказать ни той же Анне, ни другим своим героиням, как бы хороши или плохи они ни были.

Но главное мнение об этой картине высказали все же кинозрители. Фильм вызвал широкий резонанс в обществе и целый поток откликов, в которых высоко оценивалась роль актрисы, создавшей столь жизненно достоверный и неоднозначный образ. Созданный Гундаревой персонаж не оставил зрителя равнодушным, а заставил сопереживать; вместе с Анной искать ответ на мучивший ее вопрос: почему судьба обошлась с ней так жестоко. В зрительских письмах, хлынувших после показа картины, одни произносили гневные слова в адрес главной героини фильма, другие выражали горькое сочувствие ее человеческой беде, третьи признавались, что узнавали в «сладкой женщине» себя или своих близких.

В 1977 году фильм занял высокое десятое место в советском прокате и собрал аудиторию в 32 миллиона зрителей. А Гундарева впервые была названа лучшей актрисой года. К ней пришла всеобщая известность, и этот успех во многом задал уровень всех дальнейших работ актрисы.

Как ни странно, вместе с выходом этого фильма судьба Гундаревой не поставила точку — в ее жизни будет еще одна встреча со «сладкой женщиной».

И мы сказали ей «здравствуй»

Первоначально Наталья Георгиевна вовсе не собиралась становиться актрисой. Хотя ее родители были одержимы МХАТом и играли в художественной самодеятельности, да и для самой актрисы настоящим потрясением оказался увиденный в том же МХАТе детский спектакль «Синяя птица» с огромным количеством имеющегося там волшебства. Правда, как многие девочки, она собирала открытки с портретами актеров и кого-то «боготворила». Однако Гундарева решила пойти по стопам матери, которая имела техническое образование, и для начала, из-за конфликта с одним из учителей, перешла учиться в вечернюю школу. Одновременно устроилась чертежницей в конструкторском бюро, занимаясь реконструкцией железобетонных керамических комбинатов — тогда для поступления в институт требовался трудовой стаж. Кстати, в КБ будущая актриса была на таком хорошем счету, что из рядового чертежника ее перевели на должность помощника руководителя проекта.

С финансовым обеспечением у семьи, проживавшей в таганской коммуналке, было не особенно легко.

— С тех самых пор, как я начала сама зарабатывать деньги, — делилась «самым сокро-

венным» Наталья Георгиевна, — у меня завелась привычка — откладывать с полочки «зачку». Я привыкла к стабильности, но у меня с детства остался страх быть чьей-то должницей. Я ужасно не люблю занимать деньги. Если в сумочке или в тумбочке, или в супнице (это уж кто где хранит) у меня нет лишних денег, не миллионов, а просто на расходы, мне становится страшно, я чувствую себя беззащитной. Пока я не начала работать, мы с мамой жили в долг. Конечно, в день зарплаты, после того как половина уходила на раздачу долгов, мама покупала торт или курицу, и у нас был свой маленький пир. Но страх этот у меня остался. Мы жили не бедно, но скромно, а когда мама с папой разошлись, стало жить еще труднее. Я поднимала петельки на чулках (в то время они были дорогими) маминым подругам. Мне за это платили 50 копеек или даже рубль. Сама шила себе юбки, платья.

Кто знает, может быть, она смогла бы стать и действительно успешным инженером — ведь она прилежно поступила на подготовительные курсы Московского инженерно-строительного института. Но в судьбу девушки вмешался случай, в результате которого СССР потерял будущего технического работника, но вместо этого обрел будущую народную артистку.

Один приятель внезапно посоветовал отдать документы в Щукинское театральное училище. Этим другом оказался известный впоследствии актер театра и кино Виктор Павлов,

с которым позднее Гундарева неоднократно встретится в совместных работах по фильмам. Зная Гундареву по ролям в драмкружке, он считал, что у нее настоящий драматический талант, посему уговорил девушку бросить мысли о карьере проектировщицы и вместо этого предпринять попытку «пойти в актрисы». Уговаривал он ее долго, первоначально она отмахивалась от его предложений, но в итоге своего добился: она согласилась «пойти попробовать», правда, скорее из любопытства, нежели всерьез. Конкурс тогда был 247 человек на место.

Товарищами Гундаревой по курсу в «Щуке» оказались Константин Райкин, Наталья Варлей, Юрий Богатырев (с последним актрису, как утверждали потом сокурсники, связывало особенно теплое общение). Все эти однокурсники потом стали известными артистами. А двумя курсами раньше в Щукинское училище поступил Леонид Филатов, который параллельно с театральными премудростями проверял еще себя и как литератора. «Набивая» на этом руку, он сочинил пьесу для курса, который был на два года младше. Именно там, где учились Костя Райкин, Юра Богатырев, Наташа Варлей и Наташа Гундарева, у самого Филатова в те годы «был глухой, безответный роман». Когда Гундарева окончила институт (к слову сказать, с отличием!), то за ней в актерской среде одно время закрепились два характерных прозвища — «конопатое чудо» и «жар-птица». По воспоминаниям сценариста кинолен-

ты «Здравствуй и прощай» Виктора Мережко, они звучали для молодой актрисы как лестные характеристики и во многом послужили причиной того, что она была вызвана на киностудию «Ленфильм» для участия в картине, которую снимал известный режиссер Виталий Мельников.

Хотя в годы своего студенчества Гундаревой не довелось сыграть ни одной роли в паре со своим «неофициальным наставником» Виктором Павловым, но потом оказалось, что им суждено стать одной из заметных пар в отечественном кинематографе.

В 1972 году киностудия «Ленфильм» выпустила на экраны так называемую «народную комедию» по сценарию Виктора Мережко «Здравствуй и прощай». Этот фильм с полным основанием можно назвать первым, после которого взгляды сразу многих кинематографистов обратились к исполнительнице роли колхозной буфетчицы по имени Наденка — даже имя ей драматург подарил какое-то жалкое, не ласкательное и не полное, а так — игриво-кратковременное. Словно бабочка-однодневка под названием поденка, у которой, как известно, срок жизни короткий — всего один день. Пожалуй, такие ассоциации правомерны — Наденка и живет только сегодняшним днем, не задумываясь о том, что ждет ее в будущем. Даже, пожалуй, это будущее ее страшит, и заглядывать в него она даже опасается.

События киноленты «Здравствуй и прощай» происходят в южном колхозе. Муж главной героини Шуры Ярмолюк (ее роль исполнила актриса Людмила Зайцева), пленившись актрисой, выступавшей в местном клубе, уехал в город, где и пропал в поисках лучшей жизни, оставив жену с тремя детьми. Но в деревню назначается новый участковый милиционер (Олег Ефремов). Этот добрый и сердечный человек сумел изменить представление Шуры Ярмолюк о счастье. Непутевый муж Шуры Митька (Михаил Кононов) возвращается в деревню и за бутылкой объясняет своему другу — деревенскому шоферу по прозвищу Сеньор (арт. Виктор Павлов), что уехал в город не за юбкой, а за смыслом жизни.

Одновременно с этим в кинокартине идет повествование о судьбе подруги Шуры — буфетчицы Наденки, роль которой исполняла Наталья Гундарева. У нее своя беда — с ней ее сожитель, тот самый Сеньор, никак не хочет расписаться, предпочитая одновременно «убивать двух зайцев» — и с Наденкой не расставаться, и везде, где только представляется случай, пользоваться своим холостяцким положением. «Идея фикс» Сеньора — его чистый, без печати о семейном положении паспорт, которым он хвастается везде, где только можно.

Выясняется, что в тихой деревенской станции жизнь бьет ключом, насыщаясь своими смешными и драматическими моментами. Сюжет картины пересказать сложно — так пере-

плетаются в ней разные ситуации, но снята она с замечательным юмором, наблюдательностью и теплотой. Кажется, что и сегодня она ничуть не устарела.

Можно подумать, что выбор актрисы на роль Наденки шел, как говорится, «от противного». Коренная москвичка и горожанка, Гундарева сыграла здесь деревенскую буфетчицу.

Всеми признанная красавица, она согласилась на роль женщины, заведомо выписанной как обладательницы неказистой внешности. Так, в сценарии последней, самой драматической ее сцены сценарист упоминает, что у Наденки были «тупые нескгибающиеся ноги».

Темпераментная и чувственная лицедейка, Гундарева ни разу не соблазнилась спекуляцией этих своих умений, исполнив женщину тихую, даже в чем-то приниженную. И, перефразируя слова, сказанные в одном классическом фильме, «мужиком битую».

Во время сцены дружеской попойки непутевого Митьки и Сеньора — артистов Кононова и Павлова — которая идет во владении Наденки, то есть в буфете, между мужчинами происходит такой диалог.

— Давай выпьем, будто мы с тобой двойняшки, — говорит Митька. Потом разговор мужчин перескакивает на обсуждение буфетчицы Наденки. — А ты с ней еще не в узах? — кивает Митька на женщину, которая любовно смотрит на своего сожителя из-за буфетной стойки.

Однако Сеньор переводит разговор на свою обожаемую тему — о том, что для него важнее всего сохранить чистоту паспорта. При этом зритель просто физически ощущает безнадежность будущего этой спокойной женщины, умеющей только ждать, когда же, наконец, сам собой придет момент ее немудреного счастья.

— Когда мы решили с Гундаревой познакомиться, — вспоминал потом Виктор Мережко, — она нас поразила. В ней совсем не было того, к чему мы привыкли в наших начинающих исполнительницах. Ни инфантильности, ни нарочитой утомленности, ни какой-то общей неопределенности — почему-то считается, что в этом есть загадка и перспектива. Гундарева притягивала к себе веселым оптимизмом, вполне определившейся и очень задорной женственностью, нескрываемым напором свежих, неизрасходованных творческих сил. Она как-то сразу обезоруживала вас своей естественностью, неприкрашенностью и «ненакрашенностью», что было тоже не очень привычно в молодой актрисе. Это ведь нынче (кстати, может, после Гундаревой?) пошла мода на внешнюю безыскусность и естественную красоту. А в начале 70-х годов по улицам и экрану, как мы помним, ходили «нарисованные» дивы в брюках, и среди них Гундарева с незапудренными веснушками и совсем не «диетической» фигурой казалась чудом. И мы сказали ей: «Здравствуй!» В нашей картине она сыграла буфетчицу Наденку, известную по всей деревне своей терпе-

ливой любовью к вечному ухажеру Ваське Сеньору.

Кажется, что Наденка ощущает себя гордой причастностью к жизни Сеньора — сама она, кстати, уважительно величает его не иначе, как Василием Тихоновичем. Вот, к примеру, зарисовка типичной деревенской сценки. Раннее утро, собравшиеся выехать в поле женщины собрались в кузове грузовой машины и ждут шофера, который бессовестно опаздывает. Дисциплинированные, но вместе с тем нетерпеливые женщины начинают неистово колотить кулаками по шоферской кабине. Причем дело происходит возле дома Наденки, где ночует Сеньор. В защиту его горячо выступает сама Наденка. Она высовывается в окно — взлохмаченная и простоволосая — и негодуяще кричит:

— Да идет он, идет! — После чего мгновение думает и кричит еще более громко: — Чай допьет и придет!

Искренняя в своих чувствах, Гундарева сыграла Наденку совершенно бесхитростно, по-хорошему просто, но с удивительной женской мудростью и глубоким драматизмом. И в этот момент она вся охвачена благородным негодованием — как же, кто-то осмелился потревожить его величество Василия Тихоновича.

Вот, казалось бы, идет совершенно обыденная сцена беседы главной героини Шуры и Наденки, во время которой героиня Гундаревой

хвалится своей жизнью с бесценным Василием Тихоновичем.

— У меня всё хорошо, — с мягкой блуждающей улыбкой, освещающей ее прекрасное лицо, произносит Наденка, — только у него характер вспыльчивый. Как что, так сразу говорит: я тебе в глаз дам, я тебе в глаз дам.

Вот, оказывается, откуда берутся истоки таких возвышенных взаимоотношений. Причем, надо отметить, что и взаимоотношения-то подобные тогда в нашем кино, пожалуй, были редкостью. Это сейчас — что ни фильм или сериал, так сразу внебрачные половые связи в самом разгаре. Тогда же уход из семьи мужа, как это случилось у Шуры Ярмолюк, считалось позором. А она сама на единственное свидание к новому милиционеру приходит тайно, боясь огласки. А у Наденки — все напоказ. Она рассказывает об изменах Сеньора, но сама так выворачивает логику его поступков, что умеет утешаться ими:

— Он уходил от меня, но мне кажется, что он меня любит, потому что он всегда ко мне возвращается.

Идиллическая сцена душевных разговоров с подружкой завершается приездом на грузовике Сеньора и его властным криком: «Надежда Семеновна!»

— Вась, иду! — моментально реагирует Наденка, и ее лирическая меланхолия молниеносно сменяется бурными действиями. Она радостно вскакивает, начинает искать калитку в

заборе, но, не найдя ее, нетерпеливо прыгает прямо через перекладину. И через мгновение идиллия шофера и буфетчицы достигает своего апогея — слышно, как они в унисон затягивают песню.

Но жизнь идет своим чередом, и в следующем эпизоде, когда опоздание шофера на свое рабочее место повторяется, Шура стучит в окно к Наденке. Но когда та выглядывает в форточку, то мы видим, что Сеньор выполнил свою угрозу — лицо красавицы буфетчицы украшает обещанный ей синяк под глазом.

— Здесь вам не гараж! — зло отвечает Наденка.

— Это — он тебя? — сочувственно интересуется Шура.

Но не такова ее подружка, чтобы при первой же обиде мстить обидчику:

— Упала!

Но Шура требует объяснения от Васька. И когда она слышит от него привычные рассуждения на тему «у нее аппетит на мой паспорт; еще неизвестно, с кем меня жизнь сведет, а я себя захомотаю», то лупит его сумкой. В результате Васек ведет машину, украшенный таким же синяком, который он подставил горемычной Наденке.

Но Мережко не был бы столь блистательным драматургом, если бы не умел чередовать, как все великие писатели, смешное и ужасное. Вот и в картине «Здравствуй и прощай» такая

перемешка приводит к эффекту неожиданности.

— Когда я вспоминаю работу Гундаревой в этой комедийной картине, — говорит Виктор Мережко, — я сразу переживаю те чувства, которые она вызвала у меня одним только своим появлением в финальной сцене. Снимали мы эту сцену на натуре, в станице, и народу собралось много. Помню, стоял шум, гам, хохот. На виду у развеселившегося народа разъяренный Сеньор (Виктор Павлов) гонялся за Шурой — Людмилой Зайцевой, пытаюсь отобрать у нее свой «чистый» паспорт и все больше свирепея (а Павлов это делал очень смешно) оттого, что его и в самом деле сейчас вот так запросто, под «хиханьки», распишут с Наденкой.

В самый горячий момент появлялась Гундарева. И становилось страшно — столько было в ней и горя, и воли, и стыда, и понимания. А еще того, что может сыграть только женщина, когда она поняла, что все. Все — больше никаких сил и надежд нет. Благодаря своему дарованию и чисто женскому чутью актриса заставляла нас вдруг неожиданно ужаснуться тому, что раньше вызывало лишь веселый смех.

В этой одной из кульминационных сцен фильма Васька демонстрирует молоденьким девушкам свою гордость — «чистый» паспорт:

— Супруги не имеется и деток.

Но Шура вдруг выхватывает у него из рук этот бесценный документ и со всех ног несется к окошку сельсовета, объявив: «Бракосочета-

ние! Невеста — вся в белом — с небезызвестным Васькой-Сеньором!»

Но в этой горлопанящей, гогочущей сцене, среди толпы, которая с раскрытыми ртами наблюдает, чем закончится все дело, только один человек внешне остается безучастным — героиня Гундаревой, которая стоит, безмолвно обняв стойку врытых здесь же футбольных ворот. Потом, решая положить конец всему, отнимает паспорт у Шуры, утирает рукой лицо и подает «чистый» паспорт его владельцу — озабоченному Ваське.

— Ну, вот и все, — радостно говорит он, переводя дыхание, и поясняет: — Все равно было бы недействительно.

— Конечно, недействительно, — подтверждает Наденка, — только зря вы так пугаетесь.

Всхлипывая, с покрасневшими глазами, завязывая на ходу фартук — свою профессиональную принадлежность, Наденка идет по площади, провожаемая сотнями глаз. Непропорциональная фигура, коленки, бьющиеся одна о другую, усиливают жалость к ней.

В этой сцене Гундарева играла не только свое прощание с Васькой, но одновременно — и свое прощение ему. Драматизм роли усиливался оттого, что мы с самого начала фильма чувствовали, как в дальнейшем сложится судьба этой молодой женщины. Васька никогда не оценит и не поймет ее, он по натуре своей — мотылек: уедет, и вернется, и снова уедет. А она будет все равно любить, прощать и надеяться

на свое счастье. И ничего с ней не поделаешь, никогда не объяснишь ей бессмысленность и неоправданность ее надежд. В этом ожидании, в этом прощении — вся ее суть.

Сама актриса, говоря об этой киноработе — буфетчицы Наденки, была категорична: «Когда посмотрела на себя в этой роли, ужаснулась: экрана еще такого не придумали, чтобы мою спину уместить».

Роль в картине «Здравствуй и прощай» оказалась символической. Благодаря ей не только великий отечественный кинематограф охотно впустил Гундареву в огромное число фильмов и сериалов, роли в которых она потом сыграла. С этого момента началось ее обожание драматургом Виктором Мережко. И когда через несколько лет режиссер Леонид Марягин решил снимать фильм по его сценарию «Вас ожидает гражданка Никанорова», то сценарист сам предложил ему взять на главную роль Наталью Гундареву. Опять в центре фильма окажется женщина в вечных своих поисках счастья, а Мережко, помня работу Гундаревой в его первом фильме, представил себе, как сильно может прозвучать в ее исполнении тема нашей «отечественной Кабирии», как он сам для себя определил героиню.

Итак, в селе уже привыкли к куролесам Катьки Никаноровой, которая за каждым приглянувшимся ей мужчиной готова отправиться, в прямом смысле слова, хоть на край света. Только каждый раз ей приходится возвращать-

ся обратно — невезучая она, или мужики такие попадаются. Катька Никанорова (Гундарева) — женщина душевная, ранимая, но строгая, наделенная от природы потребностью любить. Беда ее в том, что с детства мечтала она только о принце, чем и поделилась с односельчанами, а те сделали ее мечту предметом насмешек. С местными мужчинами ей не везло, но и с другими тоже — большое, чистое, умеющее бескорыстно любить сердце часто бывает беззащитным.

Начинается картина с того, что на вокзале ее бросает мужчина, оказавшийся женатым, а дом в деревне она уже продала... Вот и в этот раз все оканчивается так, как всегда, но с одной маленькой поправкой — вернулась наша местная «Кабирия» в свой дом, а выяснилось, что он занят. В ее доме председатель уже поселил ветеринара Павла Ивановича (Борислав Брондуков), которого она сначала хотела выгнать, но потом по просьбе председателя оставила пожить. Но Катька нисколько не расстроилась, наоборот, принялась изо всех сил этого невзрачного постояльца обхаживать. Кто знает, может быть, выяснится, что счастье к ней в дом само собой пришло?

Павел Иванович тоже страдал — девушка его вышла замуж за другого. Человеком он был очень хорошим, глубоко чувствующим, но всех подряд к себе в душу не пускал. И эти два нисколько не от мира сего человека нашли путь к сердцу друг друга.

На этот раз актриса играла женщину, которая не просто терпеливо ждет своего счастья, как в предыдущем фильме «Здравствуй и прощай», но упорно добивается его. И еще как добивается! Она идет к нему через людскую молву, поражение, нелепость, через самую невозможность. Ведь и впрямь, как могут быть счастливы вместе столь разные люди, которых играют Гундарева и Брондуков? Но постепенно на наших глазах в картине складывается великолепный актерский дуэт, который заставляет поверить в любовь героев. А когда героиня Брондукова уезжает (как утверждал сам В. Мережко, все-таки уезжает, несмотря на такую любовь и оптимистический финал, который появился в картине, — вроде бы герой не уехал), нам жаль прежде всего несбывшейся любви.

Георгий Капралов, чьи воспоминания о Гундаревой уже были приведены выше, в те годы занимал должность заместителя редактора отдела литературы и искусства в главной газете страны «Правда». После выхода картины на экраны фильма о гражданке Никаноровой в «Правде» была опубликована его критическая статья.

«Тем самым актриса доказала, что ей под силу вложить собственный дар практически в любой сценарий, где есть намек на любовную проблему. В своем вечном поиске счастья она не умеет никому ни в чем отказать, каждого боится огорчить и в результате без конца попада-

ет в трудные и смешные ситуации. Это фильм, где шутка соседствует с грустью и болью, а слезы — с улыбкой».

— Я совершенно справедливо написал, — вспоминал Георгий Александрович, — что своим успехом картина должна быть обязана исключительно Гундаревой, так как она «вела» весь фильм и своим талантом сумела поднять бесхитростную историю о несчастной, но, с другой стороны, — достаточно легковесной женщине до высочайшего уровня. Каково же было мое удивление, когда через некоторое время я получил по почте на адрес газеты «Правда» письмо от режиссера этой картины Леонида Марягина, в котором прочитал упреки в свой адрес. Дескать, как же так, ведь любой кинофильм, в общей сложности, заслуга всего творческого коллектива, а его успех в первую очередь — заслуга режиссера. То есть меня тем самым упрекали в том, что я умалил режиссерский труд, а подчеркнул одаренность исполнительницы главной роли. Марягин тогда откровенно на меня обиделся, но я до сих пор прочно придерживаюсь того же мнения, какое высказал в своей статье.

Если обратиться к классическому сравнению, то по отношению к любой работе Гундаревой можно вспомнить слова из пьесы А. Н. Островского «Бесприданница»: «Дорогой брильянт дорогой оправы требует». Это,

пожалуй, и будет ответ на причудливые огорчения Леонида Марягина.

Ведь, как сказал один из голливудских продюсеров, зритель в первую очередь идет в кино «на актера». Вот в фильме про гражданку Никанорову именно это и произошло — зритель шел «на Гундареву» и не ошибся в ней. Одной из самых показательных сцен в «Гражданке Никаноровой» стал момент, когда Катька и гражданин Дежкин смотрят в клубе фильм про любовь, и Катька-Гундарева, уютно прижавшись к своей новой пассии и словно желая обернуть его в свое чувство, трогательно шепчет ему: «Жизненная картина».

Ценным в этой актерской работе стало и то, что Гундарева сумела взглянуть на свою деревенскую героиню взглядом современной женщины. Про ее Катю Никанорову, в общем-то, уже трудно сказать, какая она — городская или деревенская? И одевается, и озорует, и хозяйничает она как будто по-деревенски, но в своих представлениях о счастье, о любви, о мужчине, наконец, она вроде бы и не деревенская.

В. Мережко рассуждал об этом так: «Когда я писал этот сценарий, думал, что описываю особенный случай. А было это в 1969 году, и в самом деле тогда трудно было убедить зрителя, особенно деревенского, в правдоподобности того, что такая женщина полюбила такого мужчину. Для меня стало неожиданностью, что со временем описанный характер потерял свою

исключительность и даже приобрел узнаваемые черты. Оказалось, что сегодня проблема личного счастья, в общем-то, одинаково понимается и решается на селе и в городе. Поэтому Гундаревой, по своей сути городской женщине, не пришлось подстраиваться к героине. Умело и органично актриса привнесла в роль свой, что называется, городской опыт, благодаря чему характер героини получился более емким и универсальным.

Мне кажется, ей помогло здесь и интуитивное актерское умение во всех своих работах смотреть чуть-чуть вперед, не только вглубь, но и поверх, дальше того, что предложено в материале. Поэтому-то наше восприятие ее вроде бы достоверных героинь, за которыми всегда стоят конкретная среда, образ жизни и мышления, выходит за рамки простодушного зрительского удивления: «Ну, точно как в жизни!» За сыгранным ею чувствуется интуитивное художническое обобщение, угадываются личные жизненные наблюдения. Она создает глубокие социальные образы, если чувствует себя просторно в предложенном ей драматургическом материале».

В сцене объяснения Катьки с Дежкиным, когда тот делает ей строгое замечание: «Почему ты вешаешься на каждого встречного?», героиня Гундаревой спокойно объясняет:

— Неужели ты не видишь, что я люблю. Мы с тобой еще ни разу не целовались, а ты говоришь — вешаюсь.

По ее лицу видно, что она от всего сердца оскорблена. Только что улыбчивое лицо искажается, голос, мило ворковавший «Паша, Паша», срывается в настоящую истерику. Но после взрыва эмоциональный всплеск перерастает в апатию. Когда Дежкин предлагает ей пойти домой, она отрицательно качает головой:

— Я туда не пойду, пока ты там.

После ухода Брондукова ее напряжение находит выход: она бьет по щекам приставшего к ней нового ухажера. Ночь гражданка Никанорова проводит на сеновале — сидит, охватив колени, и смотрит в одну точку. Развязка фильма — ее разговор с соседкой, которая сообщает, что постоялец только что взял расчет в колхозе и уехал, сказав, что на свою родину подался.

После напряженной ночи эта встряска оказывается для Катьки последней — она бежит по убранному полю, поперек трассы, изрезанной колесами машин, ее затрапезное голубое платье оттеняет отчаянную желтизну экранной картинки. Заключительный эпизод фильма происходит на вокзале, к начальнику которого врывается измученная, отчаявшаяся от своей последней потери героиня. «Я люблю его», — снова и снова повторяет она. Тогда-то по при вокзальному радио и звучит фраза, давшая название всему фильму:

— Гражданин Дежкин, вас ожидает гражданка Никанорова!

Снова и снова плывет она над провинци-

альной станицей, и Дежкин, сидящий в зале ожидания, слышит ее и вдруг улыбается. И у зрителя просто камень с души сползает: он знает то, что пока неизвестно несчастной Катке. Она мечется по платформе, с затравленным видом осматривая проходящих вокруг людей, а мы уже можем быть уверены: свое счастье она все-таки удержала. Путь и не велика ее «синяя птица», но, возможно, для нее хороша и такая, и вся огромная сила ее нерастраченной любви сумеет преобразить неказистого Дежкина, который так и не смог убежать от своей судьбы.

Естественный, а не искусственный оптимизм всей картины заключался в том, что актриса играла женщину, которая и после поражения, после драмы снова будет верить, любить и добиваться. Оптимизм заложен в ее натуре, это ее суть. Говоря это, имеется в виду не только героиня гражданинка Никанорова, но и сама актриса.

Формулировку «жизненная картина» можно применить почти ко всем фильмам, в которых снималась сама Гундарева, нередко она обогащала предложенную ей роль деталью, подсмотренной в настоящей жизни. Ей были интересны и жизнь, и люди — как они выглядят, о чем думают, как говорят, поэтому она всегда старалась внимательно смотреть вокруг и запоминать что-то значимое в свою «актерскую копилку»: вдруг да когда пригодится? Однажды на Московском вокзале в Ленинграде она увидела, как прощаются две немолодые

женщины, и ей показалось странным, что одна из них все время запрокидывала голову назад. Но когда актриса подошла поближе, то вдруг увидела, что у нее глаза полны слез! Потом эта деталь, подсмотренная в жизни, стала ключом к образу гражданки Никаноровой, героини, которая под маской веселой развязности прячет тоску, боль, вот так же вроде бы горделиво закидывает голову, но только для того, чтобы из глаз ненароком не пролились слезы.

Здоровое оптимистическое начало проявляется и в чувстве юмора, присущем Гундаревой, и в напористом ее характере, и в умении общаться с людьми, и в умении работать.

— Уж если она согласилась сниматься у вас, — поделился наблюдениями один из кинодеятелей, — то будет непременно искать и утверждать для себя лучшее в сценарии, лучшее в режиссуре, в партнерах. Если ей не очень весело, она для поддержания творческого тонуса (в этом, мне кажется, проявляется ее женская мудрость) все равно будет говорить себе: все хорошо, все идет как надо. Хороший костюм, хороший партнер, хорошая гостиница, в конце концов, просто хороший день...

Завершая разговор о «деревенских» ролях актрисы, следует непременно упомянуть ее Дусю из полузапрещенного фильма режиссера Андрея Смирнова «Осень» (1974 год). Уж чем так не приглянулась чиновникам эта незатейливая историйка, во время которой два не очень молодых человека — женщина по имени

Саша и ее любовник Илья — взяли отпуска и по осени отправились в совместный отпуск в какую-то деревеньку под Ленинградом, осталось неясным. Тоже, наверное, какую-то аморальность там углядели. Может быть, в том, что Саша и Илья снимают общую койку в доме доярки Дуси, роль которой исполняла Гундарева, и ее мужа (арт. Александр Фатюшин).

Следует отметить, что во всей «Осени» Дуся — единственно живой, а не картонный персонаж, с живыми реакциями, чисто человеческими высказываниями — когда резкими, когда одобрительными, когда веселыми. Режиссер потребовал, чтобы в течение всей картины актриса говорила с непременным «оканьем», чем она, собственно, сильно выделяется от всех остальных.

Вот Дуся ловко застилает кровать для поселенцев, при этом она без умолку тараторит — видно, отводит душу, поскольку со своим молчуном притомилась, долго не разговаривая, жить. Причем информация от нее поступает самая неограниченно пестрая — и то, что на этой самой кровати их соседка в тот год померла, и какие продукты в лавке можно купить, и что это за перина.

Потом происходит ночной разговор между женщинами. Саша выходит из комнаты попить воды, и на звук ее действий из своей комнаты вываливается добродушная Дуся, одетая в одну сорочку. Вопросы, которые она задает суб-

тильной Саше, бьют, что называется, прямо в точку:

— Спит твой профессор? Иль не поделили чего? Не дерется хоть?

Саша и Дуся упоенно грызут яблоки, откусывая от них огромные куски, и Дуся, «окая», продолжает свою беседу — сразу видно, как ей охота поболтать «за жизнь»:

— Серьезный у тебя мужик-то. Недаром очки-то нацепил. Получает-то хоть порядочно?

— Понятия не имею, — искренне отвечает собеседница.

— Как же ты замуж собралась? — недоумевает Дуся и поясняет: — На любви на одной далеко не уедешь.

Когда же Саша жалуется на то, что и у нее, и у Ильи характеры — не сахар, Дуся неожиданно подводит итог:

— Ну, и дураки же вы, прости господи!

Характеристика, которую сама себе выдает Дуся, — «я шустрая» — как нельзя лучше рисует ее непосредственность и живость, которые оттеняют тягучие и долгое время неопределенные взаимоотношения главных героев. Когда героиня Гундаревой, завершая свою роль, исчезает из повествования, фильм смотреть становится откровенно скучно. Гундаревская Дуся, прелестная молодая русская женщина, своей деревенской естественностью оттеняла выморочность существования героев-интеллектуалов.

Сама Гундарева неоднократно вспоминала, что после выхода этой картины среди прочих

откликов на нее было письмо режиссеру, присланное откуда-то из-под Курска со следующим содержанием: «Передайте товарищу Смирнову, что он молодец, потому что снимает не только профессиональных артистов, но и нас, простых людей. Крестьянка Гундарева прекрасно сыграла доярку Дусю».

Именно в «Осени» увидела Гундареву добрейшая и великодушная Людмила Чурсина, порекомендовавшая режиссеру В. Фетину пригласить ее на роль Анны Доброхотовой.

— Это была свежая личность в нашем кино, — вспоминала Л. А. Чурсина про образ Дуси в исполнении Н. Гундаревой, — и при этом чувствовалось, что в ней мощнейший запас таланта. Она меня просто поразила своей мощью — женской, человеческой, актерской. Конечно, роль в «Сладкой женщине» была важной, но, думаю, что, не будь ее, Гундарева все равно бы состоялась как великая актриса.

Сценарист Виктор Мережко помимо Наденки и гражданки Никаноровой в 1978 году подарил Гундаревой еще одну роль — Марину из картины режиссера В. Трегубовича «Уходя — уходи». В этом фильме персонаж актрисы повзрослел, у нее даже внешне появились новые черты — усталость, горечь, даже эгоизм вполне самостоятельно устроившей свою судьбу женщины. Может быть, она устроила эту

судьбу не очень благополучно и не очень гуманно по отношению к собственному выгнанному мужу. Но возвращать назад нелюбимого не станет, даже если ей будет совсем плохо. И когда такая женщина встречает женатого мужчину и понимает, что он ей нравится, она не строит иллюзий и не собирается завоевывать его. Драма сыгранного здесь характера осложняется не только запоздалостью счастья, но и добровольным отказом от него.

Безусловно, во всех этих фильмах актриса работала, обнаруживая все более возраставшую творческую зрелость. Адекватно этому возрастала и симпатия к ней зрительской аудитории.

Липочка

Высшее театральное училище имени Щукина, которое оканчивала Н. Г. Гундарева, считается одним из авторитетнейших в своем роде, не хватит целой книги, чтобы перечислить всех ее прославленных выпускников. Достаточно сказать, что почти всю труппу Театра им. Вахтангова составляют те, кто в свое время окончил «Щуку». Поэтому к ее студентам пристальное внимание было всегда, и на примере выпускницы Гундаревой это очень явственно просматривается. Когда Гундарева защитила диплом, то свои приглашения для поступления в труппу ей прислали сразу несколько (!) московских театров — МХАТ, «Современник», Театр имени Вахтангова, а она выбрала Театр им. Маяковского, в котором и работала всю свою жизнь.

Первоначально, как и было положено, в Театре им. Маяковского актрису ставили в основном на вводы в уже идущих спектаклях — «Дети Ванюшина» Найденова (дочь Ванюшина Катя), «Мария» А. Салынского (Василиса Одинцова), «Конец книги шестой» Е. Бродкевича (жена вора Каспара). Потом главный режиссер и художественный руководитель «Маяковки» Андрей Александрович Гончаров пред-

ложил Гундаревой первую центральную роль — девушки Варки — в пьесе украинского автора Юрия Яновского «Дума о Британке». И эта работа не осталась незамеченной театральной общественностью. Она даже была отмечена премией на смотрах творческой молодежи, хотя самой актрисе роль не нравилась — из-за своей излишней старательности она на каждом спектакле из-за нее срывала голос.

Самой крупной работой, ставшей, по общепризнанному мнению, настоящим триумфом Гундаревой в театре, стал спектакль «Банкрот» по пьесе А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся». Наталья Георгиевна любила сам текст пьесы Островского из-за того, что там есть культура, есть уважение к языку, смысл, и поэтому тексты великого драматурга просто сами «ложились на язык», а его слова было приятно произносить.

Но прежде чем начать рассказ об этом успехе, следует два слова сказать о том, что в начале 70-х годов широкий телезритель был знаком не только с кинематографическими ролями актрисы Гундаревой, но и с ее театральными работами. Это было связано с тем, что она достаточно много играла в телеспектаклях.

Так, например, ленинградский режиссер Александр Белинский, заметив неординарную внешность Натальи Георгиевны и своим наметаннейшим глазом угадав в ней яркую незаурядность, предложил ей исполнить главную

роль в его постановке спектакля «Трактирщица» по пьесе Карло Гольдони «Хозяйка гостиницы» — блестящей комедии великого итальянца с бенефисной ролью для примадонны театра. Думается, что пьеса эта всегда останется актуальной, поскольку сюжет в ней двигают бессмертные человеческие чувства — любовь и страсть, ловкие интрижки хорошенькой женщины и угрюмство старого состоятельного холостяка, искренние нежные переживания и циничные расчеты. Недаром главную героиню «Трактирщицы» Мирандолину в свое время играли французская актриса Сара Бернар и наша каскадная «фейерверщица» Ольга Викланд в постановке Театра им. Пушкина.

Александр Белинский известен тем, что обычно создает свои работы в расчете на их исполнение «звездной» актрисой. Так было, когда на ленинградском телевидении он поставил «Мадрид» по рассказу И. А. Бунина специально для Алисы Фрейндлих. Продолжительный «художественный роман» связывает его с Екатериной Максимовой, для которой помимо балетных фильмов («Старое танго», «Галатеея», «Чаплиниана») он сделал еще и драматическую постановку «Надежда Давыдовна» по А. И. Куприну. Едва в фильме «Мой ласковый и нежный зверь» зажглась актерская звезда талантливой балерины Галины Беляевой, как А. Белинский пригласил ее в фильм-оперетту «Перикола», где она блеснула и своими хореографическими возможностями.

Вот и в Наталье Гундаревой режиссер рассмотрел очаровательную пышнотелую итальяночку, которая, возможно, стала прообразом ее Смеральдины в последующем ленфильмовском мюзикле «Труффальдино из Бергамо». Вместе с ней там играли будущий партнер по Театру им. Маяковского Евгений Лазарев, два корифея из Малого — Никита Подгорный и Юрий Каюров, а роль ее будущего возлюбленного сыграл Олег Вавилов. Эти актеры составили великолепный комедийный ансамбль, действительно достойный примы. Перед нами проходит нестареющая история прекрасной дамы, которая умело и ловко проверяет действие своих чар на представителях сильного пола.

Итак, главная героиня — веселая и бойкая хозяйка гостиницы Мирандолина.

— Те, кто бегают за мной — быстро надоедают, — говорит она, — главное мое удовольствие, чтобы меня любили, ухаживали и подчинялись.

Кредо главной героини — свобода и независимость. Мирандолина, кажется, не делает ничего особенного для того, чтобы завоевать мужчин. Просто она умна, знает себе цену, обладает отменным чувством юмора и хорошей интуицией. Но в результате она пресекает свои бесшабашные проделки, выходит замуж за слугу Фабрицио — «за того, за кого мне завещал отец» — и просит всех остальных господ,

с кем ей было весело развлекаться, покинуть ее гостиницу.

Но помимо «Трактирщицы» Гундарева попала в теле — театральную обойму еще и потому, что ее первым супругом стал режиссер Леонид Ефимович Хейфец, который делал много интересных постановок на сценах разных театров. Целый ряд его спектаклей был записан на пленку, и почти в каждом из них появлялась Наталья Георгиевна. Так, в 1972 году вышел «Обрыв», где она сыграла роль Марфеньки. Потом был «Вишневый сад» А. П. Чехова с Руфиной Нифонтовой и Иннокентием Смоктуновским в главных ролях, где Гундарева исполнила роль служанки Дуняши, а еще позднее — «Доходное место», в котором актриса сыграла супругу высокопоставленного чиновника — красавицу Вышневскую.

Ее Дуняша несколько не потерялась среди корифеев Малого Академического театра, исполнявших главные роли. Думается, что ранее ни один заядлый театрал не видел такой красивой и обаятельной Дуняши. Тем страшнее выстраивает актриса ее трагедию — простой деревенской служанки, от всей души бросившейся «на шею» к франтоватому лакею Яше (эту роль исполнил Виталий Соломин), который внезапно явился в тишину российской глубинки вместе с приехавшими из Франции всего только на три летних месяца господами.

Постановщики фильма-спектакля откоро-

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

венно любят молодым, словно светящимся изнутри лицом Гундаревой: актрисе охотно дарят крупные планы, меняют ей костюмы — от фартука с традиционной головной наколкой, сделанной из кружев, до нарядного платья в сцене бала, когда Дуняша танцует с настоящими господами.

— Дам не хватает, — поясняет она, обмахиваясь от духоты руками.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Актриса Елена Коренева, исполнившая в этой постановке роль Ани, дочери Раневской, вспоминала в разговоре с авторами этой книги:

— Впервые я увидела Наташу Гундареву в одном из спектаклей во время ее учебы в Щукинском училище. Она была героиней какой-то западной переводной пьесы, названия которой я сейчас уже даже не вспомню. И игра ее была яркой, шумной, напористой. Почти такими же потом были ее героини и в фильмах, где она снималась. Каково же было мое удивление, когда я встретила с ней на постановке «Вишневого сада», где она исполняла роль Дуняши, и это была, наверное, не только самая красивая Дуняша из всех исполнительниц, но, кроме того, она была тихой, ранимой, чего никто не мог в ней предвидеть. Я тогда уже поняла, что Наташа Гундарева многими воспринимается неправильно, однопланово. На самом деле ее

проявления бурного нрава во многом шли вопреки ее собственной природе, а сама она была подобна этой тихой, легкоранимой Дуняше.

В драматическом финале «Вишневого сада» Дуняша предстает перед нами словно помертвелой, закутанной в простой крестьянский платок. Кончился бал, разъехались по домам все представительные господа, которые вчера танцевали с ней. И все ее мысли сосредотачиваются на том единственном человеке, которого она сейчас видит в последний раз.

— Хоть словечко скажите, Яша; — молит она перед расставанием и в последний раз робко улыбается. Но улыбка выглядит жалкой, потому что по щекам ее вот-вот заструится поток слез.

Но ее удачливому соблазнителю уже не до бедняги, он весь находится в предвкушении возвращения во Францию, что ему слезы и страдания оставленной где-то в России девушки! Потухшие глаза Дуняши, ее манера произносить слова, еле размыкая губы, заставляют жалеть ее от всей души.

Забегая вперед, отметим, что впоследствии Л. Хейфец ставил «Вишневый сад» и в Турции, и в Польше, и в Театре им. Моссовета. Видимо, эта чеховская пьеса режиссера просто «не отпускает». Но та постановка с участием Н. Гундаревой была одной из лучших.

И совсем другое впечатление остается от

Гундаревой-Марфеньки в телевизионной экранизации романа И. А. Гончарова «Обрыв». Многоплановые, переплетающиеся друг с другом коллизии романа наполнены страдающими, любящими, обожающими и следящими друг за другом персонажами. И, пожалуй, только Марфенька, которую актриса исполнила еще будучи студенткой Щукинского училища, среди всех этих пылких страстей остается неизменно довольной жизнью.

Мы встречаемся с ней, когда главный герой — Борис Павлович Райский, одержимый бурными сердечными издержками, возвращается из Петербурга в свое родовое имение. Он приезжает в гости к бабушке, которая воспитывает двух сирот — Верочку и Марфеньку. Но выясняется, что и в этом благословенном тихом уголке кипят невиданные страсти, чего стоит одно только предание про страшный обрыв в саду, где, говорят, один человек «убил за неверность жену и соперника, но тут же сам зарезался». Как ни странно, лишь у одного человека жизнь в течение всего повествования течет ровно и спокойно — у Марфеньки. Ее вполне устраивает безбедное существование, любимые занятия традиционные — перечитывать любовные романы, в частности — популярнейшего тогда сочинителя господина Тургенева.

В уста этой героини И. А. Гончаров вложил одну из самых ехидных своих фраз: «Ах, какая

прелесть эти тургеневские барышни!» Правда, не всякий теперь знает, в чем тут вся соль: просто два великих писателя-современника настолько не ладили между собой, что обвиняли друг друга аж в плагиате!

Интерпретация Гундаревой образа Марфеньки полностью соответствует тому, как он выписан у Гончарова, и судьба ее складывается благополучно на фоне всех этих сердечных надрывов, которыми изобилует «Обрыв». Представилась хорошая партия, посватался приятный человек — она с ним объяснилась «под соловьиное пение» и пошла за него замуж. Бесхитростно, зато естественно. Как писалось про таких бесконфликтных людей у Пушкина:

Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел...
О ком твердили целый век:
NN — прекрасный человек.

В «Обрыве» состоялась первая совместная работа Н. Гундаревой и артиста Сергея Шакурова.

— Я Наташу очень давно знал, — рассказывал Сергей Каюмович, — в фильме-спектакле Леонида Хейфеца «Обрыв», где мы впервые снимались вместе, она еще была студенткой. Впоследствии мы неоднократно встречались в целом ряде фильмов — «Личное дело судьи Ивановой», «Срок давности», «Собачий пир», «Две стрелы». И, надо сказать, ансамб-

ли были удачными. Самая знаменитая совместная работа — спектакль Театра Маяковского «Я стою у ресторана».

Правда, за великолепные творческие взаимоотношения с Натальей Георгиевной С. Шакурову пришлось заплатить разрывом с женой Татьяной, которая бесконечно ревновала мужа к Гундаревой, не желая поверить, что между актерами может быть только искренняя дружба. Из-за разрыва с семьей Сергей Каюмович попал в больницу с тяжелейшим гипертоническим кризом, и от депрессии актера спасла все та же Наталья Гундарева. Она взяла на себя хлопоты по обустройству его новой квартиры, а также помогла Шакурову удержаться «на плаву» в трудные для актеров перестроечные времена: сама находила ему роли, вместе с ним выезжала на гастроли. К этой преданной дружбе в актерской среде относились с уважением и восхищением.

— Нас часто могли видеть вдвоем, а потом мы появлялись вместе на телеэкране — вполне достаточно, чтобы люди сделали соответствующие выводы, — поясняла возникновение подобных суждений сама Наталья Георгиевна. — Между тем Шакурова я действительно люблю, но как коллегу по ремеслу.

Конечно, по работе им приходилось вместе ездить на съемки, жить в одной гостинице. Но досужие журналисты не удержались от того,

чтобы написать очередную небылицу — о «романе» Гундаревой с Шакуровым.

Но оставим подобные экзерсисы на совести тех, кто их создавал, и вернемся к актерской работе.

Казалось бы, на фоне подобных творческих опытов, когда уже благополучно сыграны были несколько ролей — и украинская простолюдинка, и типичная дворяночка из российской глубинки, — что стоило Гундаревой исполнить роль замоскворецкой мещанки Липочки в «Банкроте»? Однако преддверием этой роли стали настоящие театральные страсти, накал которых был сопоставим разве только с шекспировскими. Дело в том, что в это время (а «Банкрот» был поставлен в 1974 году) в Театре им. Маяковского ведущей актрисой была несравненная Татьяна Доронина, женщина-легенда. Великая исполнительница, железная, волевая натура. За свое невероятное дарование и упорство ей пришлось дорого платить: и личным счастьем, и карьерой. Она была, может быть, самой яркой звездой Большого драматического театра Ленинграда 50—60-х годов. Это роскошное «женское начало», которое несла со сцены Татьяна Васильевна, можно уверенно сказать, ни на какой другой сцене так сильно не выражалось. Потом Т. В. Доронина переехала в Москву, и у нее началась совершенно другая биография. Проработав некоторое время во МХАТе, она перешла в театр к А. Гончарову и

прослужила под его началом почти полтора десятка лет.

Отношение к Дорониной в Театре Маяковского было настороженно-почтительное. Тогда многие артисты с легкой руки одного из язвительных, правда малоталантливых коллег, получили прозвища, которые он придумывал им, искажая имена, отчества и фамилии. Но в отношении Дорониной подобная фамильярность категорически исключалась — ее величали только по имени-отчеству. Когда после спектакля она выходила из театра, то у служебного подъезда ее всегда ждали поклонники. Причем среди них были настолько давние и постоянные, не пропускавшие ни одной премьеры, что их узнавали в лицо. Татьяна Васильевна всегда с удовольствием принимала цветы и комплименты, раздавала автографы. Обычно это длилось недолго — Доронина всегда умела сохранять дистанцию с поклонниками. Так было везде — и в гастрольных поездках по стране, и за рубежом.

За четырнадцать лет жизни в «Маяковке» она успела сыграть много разных спектаклей. Одними из ее самых удачных работ была Мэгги в «Кошке на раскаленной крыше» Теннесси Уильямса, главная героиня в спектакле Э. Радзинского «Она в отсутствии любви и смерти». В 1972 году А. Гончаров для постановки выбрал классический мюзикл Д. Вассермана, Д. Дэриона и Митча Ли «Человек из Ламан-

чи», где Т. Дорониной довелось помимо всего прочего еще и исполнять зонги. Долгую и счастливую жизнь спектаклю обеспечил актерский ансамбль с блистательными актерами — Александр Лазарев, Татьяна Доронина, Евгений Леонов.

Когда в 1974 году А. Гончаров принялся за разработку спектакля «Банкрот», то в роли Липочки — единственной дочери купца Самсона Силыча Большова — он видел Татьяну Доронину. Наталья Гундарева была назначена во второй состав. Но она неизменно ходила на все репетиции, причем отличалась при этом необыкновенной аккуратностью: все требования и замечания режиссера она записывала в тетрадку. Говорят, что потом она самостоятельно проигрывала все отрывки согласно указаниям Гончарова. Вообще разрабатывать любую роль «в письменной форме» было постоянной привычкой Натальи Георгиевны, после нее осталась масса блокнотов и тетрадей, которые испещрены подобными записями.

Дорониной роль Липочки сыграть не удалось, потому что в репетиционный процесс вмешалась политика.

Делегации советских актеров понадобилось срочно вылететь за рубеж, и Министерство культуры приняло решение включить в состав этой делегации Т. В. Доронину — она находилась в пике своей славы и расцвета таланта, поэтому ее кандидатура не встретила ника-

ких возражений. Когда А. Гончаров после вынужденного отлета Т. В. Дорониной из страны выяснил, что «оголилась» главная женская роль, он внимательно осмотрел второй состав и, как говорится, призывно махнул рукой Гундаревой. Так Наталье Георгиевне было суждено выйти на сцену вместо прославленной актрисы. В 1974 году роль Липочки в пьесе А. Н. Островского «Банкрот» стала театральной сенсацией.

Первые же репетиции показали — свое амплу «характерная драматическая актриса» Гундарева продемонстрировала блестяще. Наташа не только прекрасно знала все тонкости роли, но и исполняла ее так, как требовал этого от ее предшественницы режиссер! Не зря она, сидя в зале и наблюдая за репетициями, записывала все замечания и рекомендации режиссера в свою тетрадочку, а дома самостоятельно разбирала записи и репетировала. После блестящей премьеры спектакля на прилежную новенькую обратили внимание. Главное, о ней никогда нельзя было сказать: Гундарева напоминает ту или иную актрису. Она всегда оставалась самой собой, и потому все ее персонажи были необычайно хороши.

Она великолепно справилась с ролью, где ей пришлось и петь, и танцевать, и даже исполнять некоторое подобие эротических сцен. Тот, кому посчастливилось увидеть спектакль, не забудет ни самого начала пьесы, где купече-

ская дочь Липочка со слоноподобной грацией, училась танцам и изящным манерам, ни мгновенной смены настроения героини, ни ее молниеносного умения приспособиться к сиюминутности ситуации.

Вот, скажем, сцена объяснения с Подхалюзиным, который с благословения Самсона Силыча Большова делает Липочке предложение. В роли Подхалюзина выступал артист Евгений Лазарев. Сначала, как и положено купеческой дочке, она разговаривает с приказчиком свысока, критикуя его с ног до головы. Потом высокомерно указывает на разделяющую их финансовую пропасть, на что Подхалюзин заявляет ей, что, мол, тятенька-то ваш — банкрот-с.

— Как банкрот? — не верит Липочка. — А дом, а лавки?

— А дом-то и лавки — мои-с, — самодовольно произносит Подхалюзин.

По ходу этого диалога в глазах Липочки-Гундаревой начинает мелькать неподдельный ужас, и уже плачущим голосом она восклицает:

— Что же это такое со мной делают! Воспитывали, воспитывали, потом... и обанкрутились!

Эта одна из сцен спектакля, где вновь наружу ярчайшим образом проступало трагикомическое дарование актрисы, неизменно отмеченное зрительским смехом и аплодисментами.

Потом вдруг в туго соображающей голове Липочки возникает подобие авантюры.

— Знаете что, Лазарь Елизарыч, — вдруг говорит она, — увезите меня потихоньку.

Жизнь взаперти сыграла с Липочкой злую шутку — ей сразу захотелось продемонстрировать самой себе умение закрутить шикарную интригу, о которой наверняка бы стали шуметь по всей Москве — вот ведь, мол, как у Большова дочь замуж-то выходила, романтично, ничего не скажешь.

Но расчетливому Подхалюзину такая романтичность — лишние хлопоты. Со свойственной ему прагматичной трезвостью он без похищения обещает будущей супруге такие свободы, какие ей и не снились.

— Мы, Алимпияда Самсоновна, как только сыграем свадьбу, так перейдем в свой дом-с. А уж мы им-то командовать не дадим-с. Нет, уж теперь кончено-с! Будет с них — почудили на своем веку, теперь нам пора.

Весь этот небольшой монолог идет на фоне упорных действий — Подхалюзин с недвусмысленными намерениями пытается стащить с Липочки верхнюю надетую на нее кацавейку и подталкивает к дивану. Внимательно вслушавшись в то, что предлагает ей без пяти минут жених, Липочка поначалу не оказывает ему никакого сопротивления. Однако, выслушав все, она отходит от дивана и от Подхалюзина, а затем, поразмыслив, отвечает согласием.

— Так смотрите же, Лазарь Елизарыч, — говорит она, — мы будем жить сами по себе (тут Гундарева делала энергичный взмах рукой в сторону дивана, подтверждая самые смелые намерения предприимчивого приказчика), а они сами по себе.

Гундарева сыграла, с одной стороны, — неопытную, но, с другой, — уже довольно порочную замоскворецкую барышню, единственную дочку и наследницу богатого купца, которая, дорвавшись до власти, вполне хозяйски всем распоряжается, сразу поставив всех на свои места. Бойкая, решительная манера говорить, абсолютная, граничащая с веселым бесстыдством естественность и великолепная внешность сделали Гундареву звездой спектакля, заставив режиссера мысленно примеривать на нее другой репертуар.

Думается, даже в многолетней практике такого опытного режиссера, каким был Андрей Гончаров, нечасто встречались ситуации, когда молодая актриса, не проведшая ни одной репетиции, а всего лишь скромно сидевшая в стороне и наблюдавшая, как репетирует другая, досконально знает текст, все мизансцены, помнит все замечания режиссера и точно понимает предложенную им трактовку роли. Такой чудесный случай выпал на долю режиссера и актрисы. Гундарева не только исправно посещала все репетиции, но и внимательно вникала во все, что происходит на сцене, не отрывая

глаз, следила за режиссером и актерами. Еще К. С. Станиславский утверждал, что одно из первейших условий успеха в актерской профессии — заниматься своей работой не только в репетиционные часы, а все время, каждую минуту.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Вспоминает актер Андрей Александрович Васильев:

— Наташу Гундареву я знал на протяжении всей своей творческой жизни, начиная со времени ее учебы в Щукинском училище. По возрасту я на несколько лет старше, закончив Школу-студию МХАТ, я был принят на работу актером Театра сатиры. И вот когда я там проработал уже около двух лет, пошел на показ дипломного спектакля в «Щуку». Александр Ширвиндт там поставил русский водевиль «Беда от нежного сердца», в котором участвовали сразу три молодые героини, и вот одну из них исполняла Гундарева. Попав на этот студенческий спектакль, я был просто ошарашен ее игрой и остался влюбленным в нее на всю оставшуюся жизнь — в эту талантливую, в эту невероятную красавицу, что она и продемонстрировала в том самом дипломном спектакле. Это был настоящий фейерверк, можно сказать, что он вылился в подлинный бенефис Гундаревой. Она пела, танцевала, и все это было феерично и празднично настолько, что от нее

нельзя было оторвать глаз. Наталья Гундарева была в полном смысле этого слова женщина моего вкуса. В ее лицо можно было смотреть бесконечно, и при этом всегда было интересно, и не покидало чувство радости. Теперь можно сказать, что я в нее всю жизнь был тихо влюблен, как, думаю, многие почитатели ее таланта.

Я видел все ее роли — более удачные, менее удачные, но все они сочетали мощь ее одаренности и внутренней энергетики настолько, что в нее нельзя было не влюбиться. Потом мы много раз пересекались, встречались. Наши с ней отношения были такими, как будто мы не расставались надолго — привет-привет, я это замечал, и мне это было очень приятно. У меня даже есть много ее портретов. На одном из них наш замечательный художник-портретист Валерий Плотников изобразил ее настоящей богиней. Наташа одновременно имела дар и женского обаяния, и актерского, это, пожалуй, было самым важным ее отличием.

Когда в «Банкроте» Театра Маяковского появилась ее Липочка, то я узнавал во многих деталях роли отточенный рисунок того, что она выдавала в том самом дипломном спектакле Щукинского училища. Режиссер Андрей Гончаров увидел достоинства Наташи и сумел «отточить» их, прочертив нужные линии. В спектакле был, в хорошем смысле этого слова, блеск, хорошо поставленная речь. Вся поста-

новка шла легко, искрометно. Великий режиссер Гончаров развил в Гундаревой то, что было в ней заложено со времен студенческой учебы. Но, возвращаясь к тому дипломному спектаклю, повторяю, что и на выпуске в «Щуке» по игре Наташи все видели, что это уже настоящий мастер.

В назначенный день в Театре им. Маяковского состоялась премьера «Банкрота».

— Это был, пожалуй, самый счастливый момент в моей жизни, вспоминала позднее Наталья Георгиевна, — когда все задуманное сбылось. Я выходила на сцену и ощущала, что мне все удастся. Так бывает очень редко, но зато после я могу жить этим счастьем.

Спектакль «Банкрот» имел шумный успех не только в Москве, но и на выездных гастролях — в Ленинграде, Киеве, Новосибирске, в других городах страны, у зрителей Польши и Югославии, где Театр Маяковского показывал его перед требовательной публикой. В многочисленных рецензиях, в зрительских отзывах первым среди других имен актеров называлось имя Гундаревой.

Свое мнение о работе Натальи Гундаревой тогда же высказал знаменитый драматург Александр Володин:

— При всем уродстве наглой, упоенной собой, хищной и жадной природы, которую представила Наталья Гундарева, на сцене торжест-

вовала игра, искусство, а в этой хамке и дуrolомке Липочке колотилось счастливое необузданное сердце актрисы.

Роль Липочки доказала: Наталья Гундарева — одна из популярнейших и ярчайших актрис отечественной сцены и экрана. И ее путь к несомненному успеху ярок, самобытен и не похож ни на чей другой. Гончаров определил звездную судьбу выпускницы Щукинского училища Наташи Гундаревой, увидев в ней актрису громаднейшего диапазона — от комической простушки до настоящей трагической героини.

Творческая пара Гундаревой и Евгения Лазарева могла бы оказаться запоминающейся еще в одной их совместной работе — комедийном фильме «Покровские ворота», который спустя несколько лет ставил великолепный актер и режиссер Михаил Козаков. Но параллельно с ними на те же роли пробовались другие артисты, и Козаков утвердил их, мотивируя тем, что они были более смешными.

От Дуньки до Люськи

Спектакль «Доходное место» оказался последней совместной работой Натальи Гундаревой и ее супруга Леонида Хейфеца. Правда, за шесть лет совместной жизни существование каждого из них преобразилось кардинально, даже чисто в хозяйственно-бытовом плане. Например, до женитьбы Леонид Ефимович жил... в Театре Советской Армии — прямо за кулисами. Но когда у него начались складываться серьезные отношения с Гундаревой, то он принялся хлопотать о настоящем жилье.

Дальше произошло так: на Тверской улице построили специально для актеров дом, в котором супруги получили квартиру, где и поселились. Для Л. Хейфеца это было особенно удобно — он тогда преимущественно занимался постановками спектаклей в Малом театре, то есть до места работы ему было недалеко идти пешком. Бесспорно, это было большое достоинство, но, с другой стороны, из-за того, что театр находился неподалеку от дома режиссера, то он нередко прямо после спектакля всю труппу вел к себе домой. Конечно, подобное хлебосольство умиляло актеров, но для супруги режиссера, тогда уже ставшей суперзнаменитой, подобные ритуалы были в тягость.

То есть первоначально Гундарева привечала гостей с радостью. Но потом это гостеприимство стало ей даваться с трудом. После фильма «Сладкая женщина» ее засыпали предложениями о новых ролях, она очень уставала, снимаясь в 5—6 фильмах одновременно, а тут — гости, причем — чуть ли не каждый вечер! Когда она слышала звук отпираемой двери и то, как муж кричал жене с порога: «Наташенька, накрывай на стол!», то в угоду этому приходилось жертвовать редкими минутами собственного отдыха. Одной из своих подруг Гундарева жаловалась: «И вот я стою на кухне и чищу картошку. Я так устала от хозяйских забот. Не могу больше! Все, кончилась моя любовь!»

В то время Гундаревой практически не с кем было даже посоветоваться или на кого-то переложить круг своих хозяйственных забот. Наташина мама помогать дочке не могла — она сама как раз второй раз вышла замуж. И Гундарева поняла: придется выбирать — или работа, или семья. И после шести лет счастливой семейной жизни, которая все же дала трещину, она решилась на развод: у обоих супругов работа победила.

Но потом общения актрисы с бывшим мужем были на редкость ровными и интеллигентными. Видимо, их примиряло одно — одержимость общим делом, которому они служили.

«Я люблю театр, — говорил Хейфец в своем интервью уже многими годами спустя. — Нет, это не точно. Я в восторге от театра. Можете себе представить — почти всю жизнь проработать в театре и быть в восторге от него».

Вот лишь один пример плодотворности работы Гундаревой в то время. Только в 1977 и 1978 годах она одновременно снялась в трех картинах на «Мосфильме», в двух кинофильмах на «Ленфильме», в одной киноленте на «Беларусьфильме» и сразу в пяти телевизионных лентах. Можно сказать, что в 1970-е годы в кино наступила подлинная «эпоха Гундаревой».

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Про постановку Леонида Хейфеца «Доходное место» вспоминала актриса Римма Маркова:

— Я исполняла там роль Кукушкиной — матери двух выросших дочерей, а Наташа — молодую жену богатого чиновника по фамилии Вышневецкий. Она там была безумно красивой, продемонстрировав свое умение носить платье начала XIX века и удивительное ощущение нужной эпохи. Думается, это помогло ей немало позднее блестяще справиться с огром-

ной и сложной, многоплановой ролью графини Шадурской в сериале «Петербургские тайны».

Замечательно, что Л. Хейфец сумел в ролях, которые исполняла в его постановках Гундарева, подчеркнуть ее богатые внешние данные. Когда на экране появлялись ее персонажи — гончаровская Марфенька, которая в ожидании любви цвела, подобно нежному розовому кусту, героини А. Н. Островского и А. П. Чехова, мы имели возможность просто сидеть перед экранами телевизоров и любоваться внешностью актрисы. А ведь такое случается нечасто.

Правда, не все ее роли оказывались главными, но она могла наполнить их таким внешним блеском, что порой из всей картины запоминались лишь эпизоды, в которых снималась Наталья Георгиевна. Так было, например, с фильмом режиссера Николая Губенко «Подранки», рассказывающем о мальчишках голодного послевоенного поколения. Гундарева играла роль относительно благополучной по тем временам женщины, жены моряка по имени Тася.

Мрачно перекатывая спичку из одного угла рта в другой, она в упор смотрела, как осиротевший подросток, давно не видевший обилия еды, поглощал ее щи. Когда же он просил добавки — «капельку», то Тася, цинично усмех-

нувшись, брала в руки разливательную ложку и, тщательно, стараясь не перелить, действительно отмеривала ему ту самую просимую капельку.

— Даже самую «разотрицательную» свою героиню я пытаюсь хоть как-то оправдать, ищу в ней доброе начало, — рассказывала Наталья Георгиевна. — Например, предложил мне Губенко эпизодическую роль в «Подранках». Прочитала сценарий — и даже содрогнулась. «Коля, — говорю, — отчего ж она такая злая?» Губенко поясняет: «Она мне и нужна как символ зла». Начались съемки. Обрядилась я в японский халат, загримировалась, пробую, круть-верть — не получается. Не могу, и все! Не дает покоя мысль: ну отчего она такая злая? Наконец придумала: у нее муж-инвалид и своих детей нет. Одна в такой ситуации чужого ребенка готова зацеловать, а другая — начинает ненавидеть. В общем, для себя ее «оправдала» и тогда уже смогла сниматься... И так мучаюсь всякий раз.

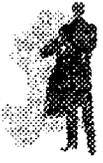
Казалось бы, роль служанки Смеральдины в мюзикле «Труффальдино из Бергамо» относится к второплановым, но ее исполнение Гундаревой снова сделало роль запоминающейся. Вдохновенная, полная вечным ожиданием счастья пышнотелая «макаронница» — итальяночка с ямочками на щеках, умело вступавшая в придуманную автором интригу, не была новостью для Натальи Георгиевны. Новым было

то, что мы увидели, как умеет двигаться Гундарева в фильмах подобных жанров. Ее партнером оказался бывший однокурсник по театральному училищу Константин Райкин, а о его умении танцевать вообще ходили и продолжают ходить легенды. Но Гундарева ему ничуть не уступала. У нее был свой хороший багаж, заложенный еще в годы учебы в школе и в «Щуке».

Девочкой Наташа Гундарева несколько не стеснялась своей полноты, хотя и выглядела из-за этого немного старше своих лет. Ширококостная и рослая, она одевалась очень скромно. Несмотря на полноту, посещала баскетбольную секцию, бальные танцы, бегала на лыжах. Часто в ветреную погоду ходила без шапки, доказывая всем, что «морозоустойчивая». А позднее, в училище, студентка Гундарева без устали занималась сцендвижением и хореографией, словно в отместку педагогам, говорившим, что полнота ограничит ее актерские возможности. Кто знает, что придется в будущем играть актеру, все должно пригодиться, и всегда надо находиться в нужной форме. Вот как раз все эти накопления в свое время и были востребованы ее творчеством.

Вот и благонравная служаночка Смеральдина, которая, подобно всем слугам в итальянской комедии масок, переживает за судьбу своей госпожи, не брезгает вскрывать письма, которые ей вручают для передачи, и переживает,

что может остаться без мужа, когда сразу два господина хотят выдать ее за своих слуг. К всеобщему счастью, выясняется, что Труффальдино — слуга двух господ, что и было заявлено в оригинальном заголовке пьесы К. Гольдони, по которой снимался фильм. Кстати, в нем принимали участие артисты ленинградских театров, главным образом — Музыкальной комедии, но одно исключение было сделано — для Гундаревой. Режиссер Владимир Воробьев решил, что лучше нее озорную Смеральдину не сыграет никто, и оказался прав. В своей лучшей сцене — диалоге с Труффальдино и их совместным танцем — героиня Натальи Георгиевны сочетает смешное и грустное, иронию и лиризм с замысловатостью поведения, доходящей до эксцентрики. В остальных ролях снимались Евгений Тиличев, Константин Райкин, Валентина Кособуцкая, Виктор Костецкий, Лев Петропавловский, Елена Дриацкая, Виктор Кривонос, Игорь Соркин, Александр Березняк.

Не забывало актрису и телевидение. В 1977 году редакция литературно-драматических программ, которая тогда существовала в Останкине, к 60-летию советской власти выпустила телеверсию одноименной пьесы драматурга Константина Тренева «Любовь Яровая». Ранее Виктор Турбин прославился телевизионным спектаклем «Портрет Дориана Грея» по роману Оскара Уайльда, где главные роли

исполнили Вадим Бабятинский, Юрий Яковлев и Валентина Малявина.

В «Любови Яровой» режиссер покориł всех довольно экстравагантным решением — на роль пламенной, негибаемой большевички он пригласил Инну Чурикову. Ее мужа сыграл Леонид Филатов, а ее соперницей — красавицей белогвардейкой Пановой стала актриса Алла Демидова. В остальных ролях также были заняты Андрей Мартынов, Валерий Золотухин, Геннадий Сайфулин (Грозной), Григорий Абрикосов (Кутов), Никита Подгорный (Малинин), Евгений Стеблов (Иван Колосов), Лев Дуров (Чир).

А на второстепенную, но яркую роль домработницы Дуньки, которая с приходом большевиков самостоятельно проводит «экспроприацию» бывших хозяев, пригласили Наталью Гундареву.

Думается, для Гундаревой это был своего рода эксперимент. И до этого некоторые ее героини были заявлены как сильные характеры, умело и открыто проявлявшие себя в экстремальных ситуациях.

Но Дунька — персонаж особый. Она создавалась драматургом в противовес всем остальным женским образам пьесы — мятущимся, сомневающимся, совершающим ошибки и страдающим из-за этого. Другое дело — Дунька, волевая, не привыкшая долго раздумывать на тему «что такое хорошо и что такое плохо».

Словно выпущенный на волю джинн из бутылки, она сметает все на своем пути, утверждая высший смысл существования — «по потребностям». В финале Дунька, богато одетая, обвешанная чемоданами с так легко доставшимся ей добром, расшвыривает других желающих занять места в автомобиле и устремляется вслед убегающей белой армии. Тогда-то мудрый профессор Горностаев, роль которого исполнял народный артист Андрей Попов, и говорит ей вслед символическую фразу: «Пусти-те Дуньку в Европу!»

В это же время в Театре Маяковского режиссер Андрей Гончаров сделал постановку пьесы Генриха Боровика «Венсеремос!», которой сам драматург дал еще и подзаголовок — «Интервью в Буэнос-Айресе».

Писатель и журналист Генрих Боровик в то время уже являлся автором нескольких пьес — «Человек перед выстрелом» (1963), «Три минуты Мартина Гроу» (1970), последняя, кстати, была поставлена в «Маяковке» А. А. Гончаровым в 1971 году.

Не зря блестящий публицист, так высоко ценимый политическими кругами, читателями и постоянными зрителями его телепрограмм, обратился к драматургии: его родители всю жизнь были связаны с театром. В 1939 году они находились среди основателей Театра музыкальной комедии города Пятигорска, где прошли школьные годы их сына Генриха.

В 1944—1945 годах, будучи еще школьником, он сам работал в Пятигорском театре помощником электромонтера и статистом. Там он сдружился со многими актерами, еще только начинавшими свой великолепный путь в искусстве, в их числе — с Махмудом Эсамбаевым и Михаилом Водяным. В 1947 году, окончив школу с золотой медалью, Генрих Боровик отправился в Москву поступать в Институт международных отношений, а так называемым «запасным вариантом» для него тогда был ГИТИС.

Его пьеса «Интервью в Буэнос-Айресе», написанная в 1976 году по обжигающим следам чилийских событий, которым автор был свидетель, прошла не только почти в сотне театров нашей страны, но и в полутора десятках театров крупнейших городов мира, включая Нью-Йорк, Мадрид, Стокгольм, Прагу, Варшаву, Токио, Дамаск, Париж. Сам автор, говоря об успехе пьесы, склонен относить его прежде всего на счет той атмосферы солидарности с народом Чили, с которым был воспринят многими в мире пиночетовский переворот в сентябре 1973 года. Однако о тех событиях были написаны десятки, сотни произведений (в том числе и драматургических), но по антимилитаристской и антифашистской направленности пьеса Г. Боровика была в те годы самой популярной.

В Париже на Театральном фестивале на-

ций, посмотрев спектакль по пьесе Г. Боровика, известный французский театральный критик сказал: «Секрет успеха этого спектакля состоит в том, что в нем рассказывается не только о Чили: В нем речь идет о нас, о Франции, о людях любой страны! В каждой сцене, в каждом диалоге я вижу и слышу то, что относится лично ко мне, французскому журналисту».

Спектакль «Маяковки» в 1977 году был удостоен Государственной премии. Правда, впоследствии ведущий актер театра Александр Лазарев, блестяще сыгравший в ней главную роль журналиста Карлоса Бланке, утверждал, что приоритетной в выдвижении постановки на эту премию и последующее ее присуждение стала своеобразная PR-раскрутка «чилийской темы» и ситуации, сложившейся в этой стране. Думается, что актер прав, и профессиональные драматурги еще при появлении пьесы уловили ее примитивную структуру: на обычный мелодраматический сюжет Г. Боровик изящно нанизал многие подробности подлинных событий, произошедших в Чили, за которыми имел возможность наблюдать лично.

Двумя десятками лет позднее в одном из интервью актер Александр Лазарев поделился размышлениями на эту тему:

«Нет, ну премия премии рознь... мы играли такие выдающиеся роли, как, я не знаю, я «Ламанча» играл, «Мать» играл, «Трамвай». Ни-

кто за это ничего не получал! Но зато я получил за «Венсеремос», понимаете, Государственную премию СССР. Не желая обидеть, так сказать, Генриха Боровика — это была идеологическая ситуация, и за нее дали. Ну, дали — взяли».

Если попытаться сегодня строго проанализировать сюжет пьесы, то он сводится к следующему. В дом к известному журналисту Карлосу Бланке является его бывшая жена Мария (ее роль исполняла актриса Светлана Мизери), которая требует укрыть раненого чилийского патриота — ее нынешнего мужа. Поддавшись уговорам, Карлос прячет его в своей спальне. Вслед за тем к нему приходит сын (арт. Андрей Мартынов), который открыто поддерживает хунту и вообще ведет аморальный образ жизни. Он пристаёт к бывшей мачехе с предложением об интимном сближении, предлагая ей пойти в спальню. Но Мария запрещает ему туда даже соваться. Однако тот заглядывает в комнату в ее отсутствие, видит раненого патриота и начинает звонить во все газеты и журналы с сообщением о том, что его отец поймал государственного преступника.

Гундарева исполняла второстепенную роль сожительницы сына по имени Клара Фастос, действий и текста у нее было немало, и постановщики приняли посильные меры, чтобы сделать ее максимально впечатляющей. Несмот-

ря на вечную чилийскую жару, она была одета в длинное вечернее платье, а на шее у нее красовалась... меховая горжетка. Вульгарные интонации и сознание, сосредоточенное, если можно так сказать, на первичных инстинктах, — вот вся сущность этого образа. Единственное положительное качество этой девицы, что, конечно же, не прошло мимо внимательного зрителя, — роскошные внешние данные актрисы.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Забегая вперед, приведем рецензию Георгия Капралова на спектакль «Жертва века» Театра Маяковского, который был выпущен на подмостки полутора десятилетиями спустя.

«Каждый выход Гундаревой к зрителю был мощным, сочным, абсолютно и точно захватывая его интерес с первого ее момента появления на сцене. Несмотря на то, что рядом с ней были другие актеры, не уступающие ей по таланту, присутствие рядом с ними этой актрисы было всепоглощающим, что делало ее безусловной любимицей зрителей. Гончаров великолепно умел это прочувствовать, подхватить и так «подать» ее, что оставалось только замереть и любоваться ее игрой».

Каждое слово этой рецензии вполне соответствует и тому эффекту, который оставляла игра Натальи Георгиевны в «Венсеремосе», потому что были зрители (в том числе и авторы данной книги), которые ходили смотреть его неоднократно именно из-за нее.

«Если пьесы все же выйдут, то я их отдам для постановки Андрею Гончарову. Он поставил «Интервью в Буэнос-Айресе», и эта пьеса с успехом шла не только в театрах СССР, но и в пятнадцати странах мира. Я ему очень благодарен», — так подвел итог выхода постановки Генрих Боровик.

В 1984 году Г. Боровик сдержал свое обещание — новую пьесу под названием «Агент 00», и по жанру близкую к политическому памфлету, он написал специально для Театра им. Маяковского и для исполнения главной роли Мадам Натальей Гундаревой. Жаль только, что широкий зритель ее не увидел. В отличие от «Интервью в Буэнос-Айресе», которая была записана на пленку в виде телеспектакля и неоднократно передавалась как радиопостановка, «Агент 00» осталась лишь в памяти театралов и нескольких рецензий. Но Мадам Гундаревой была там хороша — в обтянутых брючках, с седой прядью в длинных развевающихся волосах, с ее умением донести до зрителя каждое слово, сделать каждую ситуацию драматически выверенной и оправданной.

В том же году «Литературная газета» взяла

Наталья Фундарева и Михаил Филиппов

интервью у актрисы, где она, в частности, сказала:

«...сейчас, когда выпускаю премьеры, гораздо больше волнуюсь, чем десять лет назад. Вот, например, «Агент 00», недавняя премьера. Первые десять спектаклей — ну до смешного! — я в антракте валерьянку пила. Выходила на сцену, у меня ходуном челюсть ходила, голос начинал дрожать.

Когда-то Борис Евгеньевич Захава, ректор училища, сказал мне: «Наташа, в искусстве никогда никому ничего не доказывайте». Вот головой-то понимаешь, что он прав, а все равно сердце бьется. И вроде все равно что-то нужно доказывать. Каждый раз, как выходишь на сцену. Я слеую этому совету. Есть такая книга — «Четвертая высота», про Гулю Королеву. После того как я ее в детстве прочитала, мне стало ясно: если хочешь что-то доказать, докажи сначала себе. И если, попав в аварию, я снова села за руль, то только для того, чтобы избавиться от чувства страха. Но это же не значит, что я стану теперь биться о других, доказывая, какая я смелая».

Вот, оказывается, какие страсти одолевали актрису в ее роли командира, которому беспрекословно подчинялись рослые решительные мужчины! Кстати, в автомобильную аварию Наталья Георгиевна попадала, но, оправившись после травмы, полученной в ее результате, снова села за руль. Когда А. А. Гонча-

ров узнал, что она после аварии опять самостоятельно управляет автомобилем, то спросил ее: «Наташа, вы опять доказываете, что все можете?» Однажды сама актриса сравнила свою жизнь с олимпиадой, когда каждый участник стремится следовать ее закону: «Дальше всех! Выше всех! Лучше всех!»

Конец семидесятых в театре для Гундаревой был ознаменован выходом в 1978 году спектакля по пьесе Михаила Булгакова «Бег» в постановке А. Гончарова. Вообще с Михаилом Булгаковым у Андрея Гончарова сложились особые отношения. Первый раз пьесу «Бег» Гончаров поставил еще в Театре Ермоловой. И вдова Булгакова Елена Сергеевна после премьеры назвала этот спектакль лучшим — среди булгаковских постановок. «Бег», который зрители увидели в Театре Маяковского, стал одним из творческих пиков режиссера Андрея Александровича. Например, в качестве музыкального лейтмотива им была выбрана тема оркестрового проигрыша к песне Владимира Высоцкого «Кони привередливые». Видимо, так режиссер хотел подчеркнуть неистовый бег всех персонажей пьесы.

Пришедшие в зал зрители видели специально созданный для этого спектакля занавес — он был весь словно соткан из шинелей белогвардейских солдат, и мы упирались взглядом им прямо в спины. Но высший пилотаж постановки — это, конечно же, были актерские

работы, от великолепия которых зритель испытывал истинное наслаждение.

Отделяя одну сцену от другой, повторялись «Кони привередливые» Высоцкого, и мы перемещались из стен монастыря — на железнодорожные платформы, из штаба белой армии — в тоскливую однообразность Стамбула. И вся огромная, падающая словно в никуда, бегущая сама от себя, а затем — обратно, горемычная Российская империя словно запуталась вместе со всеми этими белыми, красными и зелеными. По-своему незабываемым остался каждый персонаж, даже их «звуковой ряд». Тягучий, словно недоумевающий голосок Серафимы — Светланы Немоляевой; хрипотца генерала Хлудова (А. Джигарханян), четко дающая характеристику: «Са-бо-таж!»; торопливая петербургского приват-доцента скороговорка Голубкова — Анатолия Ромашина.

А вот и Наталья Гундарева, исполняющая роль Люськи — «походной жены» генерала Чарноты (Евгения Лазарева). Размашистая, одетая в каракулевою генеральскую папаху и шинель «внакидку», с самокруткой в зубах, она оставляла впечатление по-настоящему счастливой женщины. Действительно — вот он, ее ненаглядный Чарнота, а что еще любящей женщине надо? Даже тембр ее голоса был так разнообразен! От старательного, с придыханиями, внимания к обожаемому повелителю — до крика в стамбульской сцене, когда

она рассказывает, каким образом заработала те самые несчастные несколько лир, на которые потом неделю кормилась и она сама, и Серафима, и экс-генерал Чарнота.

Значительность образа Люськи целиком является достижением Гундаревой. Вот, например, эпизод, когда Чарнота решает, забирать ли с собой несчастную Серафиму, которая невольно оказалась в контрразведке. Все его смятение решительно пресекает Люська. Своим удивительным меццо-сопрано, от которого, наверное, сходили с ума все присутствующие на спектакле мужчины, она негромко, но многозначительно произносила всего четыре слова: «Красивая женщина. Красным достанется». Этого оказывается достаточно, чтобы судьба Серафимы была решена мгновенно.

«Походная жена» генерала Чарноты появлялась еще в сцене игры в карты, после того, как Корзухин провозглашал свою бессмертную «Балладу о долларе». Люська врывается в комнату, негодуя: кто посмел разбудить ее! Но вдруг она словно столбенела, здесь, в Париже, увидев воочию того, кто постоянно являлся ей в тяжких снах — своего обожаемого Чарноту. Актриса сумела так тонко и точно понять логику действий своей героини, что ее Люська стала наряду с образами военных и двух непременных героев-любовников одним из главных действующих лиц спектакля о трагическом беге обманувшихся русских людей.

Примадонна

Среди критиков одно время считалось хорошим тоном повторять кем-то однажды произнесенную байку о том, что резкий взлет Гундаревой по театральной карьерной лестнице стал причиной ухода из Театра им. Маяковского Татьяны Дорониной. На самом деле это можно предположить, поскольку тому есть немало оснований. Главная роль в «Банкроте» безусловно и окончательно перешла к Гундаревой. Одновременно у нее началась такая мощная волна кино- и телеролей, что этому мог позавидовать кто угодно.

Поездка Т. В. Дорониной в загранкомандировку во время постановки «Банкрота» перемешала многие планы, и многие были склонны объяснять возвращение ее во МХАТ именно увлеченностью Гончарова молодой Гундаревой. На самом деле это далеко не так. У Дорониной по-прежнему оставалось огромное количество верных поклонников, которые «делали погоду» во время спектаклей, в которых она исполняла главные роли. А, надо отметить, других она у Гончарова просто не играла, и это факт, поскольку прибыла в Москву уже актрисой, которую знала и любила вся страна. В свою очередь, Андрей Александрович умел так тонко

проявить дипломатию и распределить роли в будущих своих спектаклях, что новые достижения были в одни годы и у Гундаревой, и у Дорониной. Примеров тому несколько, но самые яркие — два.

Итак, в 1976 году Гундарева играет в «Венсеремосе», а всего только год спустя, в 1977 году, А. Гончаров ставит пьесу Р. Болт «Да здравствует королева, виват!», где в главной роли, вернее — сразу в двух главных ролях — блистает Т. В. Доронина. Спектакль шел всегда с большим успехом — аншлагами и овациями, неизменно сопровождающими его предварение и финал.

«Я любила в один вечер играть двух различных, ни в чем не совпадающих женщин — Елизавету и Марию», — рассказывала потом, вспоминая эту работу, Т. В. Доронина.

В 1978 году выходит спектакль по пьесе А. П. Чехова «Чайка» в постановке режиссера Александра Вилькина, где роль Аркадиной снова блистательно исполнила Доронина. Появление «Чайки» в репертуаре Театра имени Вл. Маяковского стало явлением примечательным, где поле напряжения спектакля создавалось между тремя героями: Заречной, Аркадиной и Треплевым. Доронина играла Аркадину с заведомым осознанием победительницы, заранее зная, что все будет так, как она хочет, и только она вправе диктовать всем — от собственного сына до знаменитого на всю стра-

ну любовника — их поступки. Ни до, ни после не приходилось многим зрителям видеть подобную Аркадину. Как ни странно, кусочек из сцены с ее объяснением с Тригориным был запечатлен позднее в ее «именном» телевизионном фильме «Бенефис» в постановке А. Гинзбурга.

Так что, как видно из простого перечня приведенных фактов, нельзя напрямую выдвигать появление Гундаревой в роли Липочки как причину перехода Дорониной во МХАТ. Вероятно, были и какие-то иные причины, ведь их в театральном мире всегда найдется хоть отбавляй.

В 1979 году удачи, что называется, преследовали все работы Гундаревой. Одной из таких безусловных «фортунов» стал выход в прокат картины «Осенний марафон» режиссера Георгия Данелии по пьесе Александра Володина — «грустной комедии», как она была заявлена в подзаголовке. К слову сказать, никто тогда не отметил, что роль Нины Евлампиевны в «Осеннем марафоне» была юбилейной — тридцатой по счету. Ею Гундарева открыла четвертый десяток своих ролей в кино.

Роль Гундаревой в «Осеннем марафоне» кажется перспективной потому, что в ней актриса плавно осуществила переход от образов молодых, девичьих к более серьезным, что называется, — возрастным. А ведь такой переход

для многих оказывался делом болезненным и непростым. В фильме Г. Данелии Нина Бузыкина попадает в ситуацию, когда ей надо вернуть, отстоять свое счастье. И, признаюсь, мое зрительское участие находится полностью на стороне этой женщины, а не на стороне ее молодой соперницы, которую играет Марина Нелова. Драма гундаревской героини перевешивает. Потому что она, с одной стороны, больше теряет, а с другой стороны, больше проявляет мужества, любви, оптимизма, поиска, нежели соперница.

Сюжет фильма — история умного, талантливого, доброго, но бесхарактерного человека. Герой Андрей Бузыкин не умеет никому ни в чем отказать, каждого боится огорчить и в результате без конца попадает в трудные и смешные ситуации. Это фильм, где шутка соседствует с грустью и болью, а слезы — с улыбкой.

Талантливый переводчик на середине пятого десятка влюбился в юную машинистку издательства Аллочку, и для него начинаются мучительные метания между женой и возлюбленной, между делами и обстоятельствами, от дел отвлекающими. Именно роль Гундаревой наиболее остальных блистает красками юмора и элегическими тонами.

Бузыкин якобы желает покоя и счастья своей жене Нине, но его начинания и благие порывы всякий раз рушатся, не свершаются,

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

вновь и вновь выбрасывая его «в цейтнот». В том-то и заключается печальный парадокс «жития» Андрея Павловича: драматизм повседневности чаще всего разрешается нелепицами. Боясь огорчить жену признанием о своем увлечении, он буквально терроризирует бедную, но мужественную Нину Евлампиевну, оправдывая свои уходы из дома настолько надоевшим ей враньем о «кафедрах» и «разведенных мостах», что, когда в его судьбе случаются настоящие события, например, помощь иностранному переводчику, загремевшему в вытрезвитель, у жены лопаются терпение.

Наталья Гундарева начинает роль Нины в интонации забавного семейного недоразумения, а впоследствии выводит нас к драме женщины, страшющейся одиночества и увядания. В галактике образов «Осеннего марафона» ее роль — особой величины и особого света, где кульминацией становится расставание с непутевым супругом на шоссе во время следования из аэропорта. Тогда Гундарева превосходно исполняет высший пик своих страданий.

В фильме Георгия Данелии переплетается ежедневный быт и внезапное озорство, вот и блестящий дуэт героя с Натальей Гундаревой снова завершается анекдотичной ситуацией. Но роль далась актрисе непросто, во многом ей приходилось чуть ли не «ломать» себя. Вот от-

рывок из ее интервью в газете «Советская культура».

«Намучилась вволю, и со мной намучились, много переснимали. Меня все время тянуло играть в привычной манере — на бурной эмоции, с широким жестом — ну как, скажем, в фильме «Вас ожидает гражданка Никанорова» или в «Трактирщице». А надо было сдержанно, с потаенной болью, которая может быть «громче» бурных рыданий...

Нина многому меня научила, я полюбила ее, как любишь все, что рождается с большим трудом. Я проникла в ее состояние, когда сидит она длинными тоскливыми вечерами одна у телевизора, с застывшим в глазах страхом: а вдруг именно сегодня муж ее Бузыкин, добрый и сеющий кругом одни страдания, объявит, что, наконец, совсем уходит к другой? И однажды, когда отсняли уже сцену, а я все не могла унять слез о судьбе своей несчастной Нины, Данелия сказал: «Из-за этих слез и должна была именно ты играть Нину». Вот где слух и зрение настоящего художника сказались — Данелия задолго наперед знал, что они будут, эти слезы».

«Осенний марафон» — радующий пример гармонии всех его начал: драматургического, режиссерского, актерского, изобразительного, музыкального. Тут все счастливо нашли друг друга и каждый в полной мере выразил себя. Начиная роль Нины в интонации забавного

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

семейного недоразумения, актриса выводит нас к драме женщины, страшащейся одиночества и увядания», — писал в одной из хвалебных рецензий на эту картину киновед Армен Медведев.

Остается добавить, что за роль Нины актриса Наталья Гундарева была удостоена Государственной премии. А картина «Осенний марафон» получила премию «Гран-при» в Сан-Себастьяне и потом была показана в США, куда для ее представления вылетала съемочная группа вместе с Натальей Георгиевной.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Еще один из восторженных критиков тогда написал в своей статье: «Кто еще может так войти в комнату в финале картины и робко спросить: у тебя там, правда, все? И кто еще может так безмолвно откинуться к стене, поняв, что ничего не изменилось? Только она — Гундарева».

Тот же самый 1979 год был ознаменован довольно посредственной картиной режиссера Виталия Мельникова «Отпуск в сентябре» по пьесе Александра Вампилова «Утиная охота», где Гундарева сыграла роль жены одного из героев — Валерию. Фильм успеха не имел, несмотря на то, что там снимались такие звезды,

как Олег Даль и Юрий Богатырев. Но поклонники Гундаревой с удивлением увидели, как их любимица там... закурила, причем делала это с явным удовольствием. Надо сказать, что завзятая курильщица, Гундарева ни разу до этого не показывалась в своих картинах с сигаретой — она тонко ощущала, что это не должно понравиться обожавшим ее зрителям. Зачем В. Мельников уговорил актрису на такой шаг, осталось непонятным, тем более что у драматурга никакого намека на курение этой героини не указано.

Телетеатр тогда же порадовал нас постановкой «Капитанской дочери» по известному роману А. С. Пушкина, где роли главных молодых героев исполнили Александр Абдулов и Елена Проклова. А Наталье Гундаревой досталась роль императрицы Екатерины Второй. Пожалуй, с нее и начался отсчет исполнения Натальей Георгиевной коронованных особ, галерея которых потом продолжится в фильмах режиссера Светланы Сергеевны Дружининой про гардемарин.

Екатерину Великую Гундарева из образа почти функционального превратила в натуру капризную, надменную, умную. В изгибе царственной шеи, в редком, значительном жесте, в каждом пластичном и строгом жесте — повышенное чувство человеческой весомости. Она не уступает молодым исполнителям в осознании собственного достоинства, увеличенного осознанностью власти. Но и то и дру-

гое в ней ограничено узостью видения — императрица совершает уникальный поступок, великодушно разрешая страдания молодого Петруши Гринёва, видимо, со стороны наблюдая, как будут оценивать это ее «великодушие» в свете и в Европе.

Если художник хочет найти отклик у зрителя на волнующие его темы, то он должен постоянно заниматься поисками новых, истинно художественных образов и соответствующих им эмоциональных средств выражения. Таким новым художественным образом для Гундаревой стала Катерина Измайлова в вышедшем в 1979 году спектакле «Леди Макбет Мценского уезда», поставленном специально на эту актрису А. Гончаровым по одноименной повести, а вернее сказать — судебному очерку Н. Лескова. Образы сильных женщин, выписанных Николаем Лесковым, были близки Гундаревой еще с тех лет, когда она изучала актерские премудрости.

В Щукинском до сих пор ходит такая байка: будто второкурсницей Гундарева на экзамене по мастерству настолько ярко сыграла возрастную роль Домны Платоновны в лесковской «Воительнице», что тогдашний ректор Борис Захава, сыгравший роль Кутузова в фильме-эпопее «Война и мир» режиссера С. Бондарчука, восхищенно вскричал: «Гундаревой уже нечему учиться — пора на сцену. Я уже сейчас готов выдать ей диплом!»

Главной темой «Леди Макбет», как и во многих предыдущих картинах и постановках Гундаревой, главным и определяющим оказалось все то же стремление к счастью. Вспоминая ее героинь из фильмов и спектаклей, таких разных и непохожих друг на друга, вдруг начинаешь замечать, как всем ее героиням нужно, в общем-то, одно и то же и как они похожи в своих устремлениях и поисках совсем простой вещи — любви земной.

После того как Гундарева сыграла Липочку в «Банкроте» А. Н. Островского, прямолинейную безнравственную девицу Клару Фастос в «Венсеремосе» и Люську в «Беге», Катерина Измайлова стала одной из ее последующих вершин, которой она потрясла театральную Москву. Видимо, в собственный характер актрисы так органично вписался нрав главной героини — сильной лесковской женщины, охотно последовавшей за своим любимым даже на каторгу.

Вот как сама оценивала главную тему этой роли Наталья Георгиевна: «Я чувствую боль Лескова, играя Катерину Измайлову в «Леди Макбет Мценского уезда». Катя вольной родилась, для счастья, а живет едва ли не рабыней в купеческом доме — так я ощущаю ярость лесковскую оттого, что такая ей выпала доля, и заряжаюсь авторской яростью. Я с головой погружаюсь в трагедию Катерины — трагедию цельной души, расколотой муками совести и

униженной жизнью, затхлой и жуткой «расейской» действительностью».

Главная тема, которую затрагивает Н. С. Лесков в повести «Леди Макбет Мценского уезда», это тема любви; любви, не имеющей границы, любви, ради которой совершают все, даже убийство. Главная героиня — купеческая жена Катерина Львовна Измайлова; главный герой — приказчик Сергей.

Катерине Львовне, как указывал сам Н. Лесков, исполнилось всего 24 года, когда происходят события пьесы. Замуж она пошла за первого, кто посватался, потому что была бесприданницей. Вот уже пять лет как она замужем, а детей все нет. До замужества она была веселой хохотушкой, а после свадьбы ее жизнь изменилась.

Ее муж купец Измайлов — строгий вдовец лет пятидесяти, почти вдвое старше жены, жил с отцом — немногословным суровым Борисом Тимофеевичем, и вся его жизнь заключалась в торговле. Время от времени он уезжает, и молодая жена его места себе не находит. Скука, самая что ни на есть безудержная, толкает ее однажды прогуляться по двору. Здесь она знакомится с приказчиком Сергеем, необычайно красивым парнем, о котором говорят, что какую ты хочешь женщину «улестит» и до греха доведет. С того момента и происходит завязка всей будущей трагедии. Забегая вперед, скажем, что третья, последняя встреча с героиней

рассказа Н. Лескова у нее состоится годом позднее — в телевизионном фильме-моноспектакле «Тупейный художник» она сыграет роль рассказчицы, когда страница за страницей прочитает этот рассказ для телезрителей.

Андрей Гончаров выстроил спектакль «Леди Макбет Мценского уезда» в форме своеобразного «хорового сказа» театра по очерку Н. Лескова о трагической любви Катерины Измайловой, женщины могучей воли и недюжинного мужества. Это был спектакль-лубок, украшенный народными платками и постепенно поднимающийся от сцены наивного «деревенского флирта» к вершинам человеческой трагедии. В Катерине Измайловой Наталья Гундарева явила себя подлинно трагической актрисой, и это, без сомнения, был один из лучших спектаклей ее учителя и мастера — Андрея Александровича Гончарова.

Сам Николай Лесков написал однажды в своем письме, что героиню его стоит пожалеть «как существо, оттерпевшее свою муку». Именно такой образ и представила нам Наталья Гундарева — она эту муку проживала, или, по-лесковски говоря, «оттерпевала» в каждом спектакле и делала это, не жалея эмоций, сильно, остро, бурно.

Одна из лучших сцен всего спектакля — ее встреча с приказчиком Сергеем в саду. Причем мы уже начинали понимать, что его любовь к

ней — не более чем корысть, рычаг, которым он начнет подталкивать свою горячую любовницу к новым прегрешениям. Одна Катерина Львовна, казалось, не хотела этого видеть, продолжая с новой силой заигрывать с ним.

— Ах, Сережечка, прелесть-то какая! Что ты это, Сережа, такой нерадостный? Или уж тебе и любовь моя прискучила?.. Что ж ты меня так целуешь?... Это только мужья с женами так друг дружке с губ пыль обивают. Ты меня так целуй, чтоб вот с этой яблони, что над нами, молодой цвет на землю посыпался. Вот так вот.

Гундарева — Катерина Львовна словно обвивалась вокруг Сергея, заставляя-таки собственными стараниями воспламениться и его.

Спектакль начинался с извещения о том, что на мельнице прорвалась плотина, тогда и уезжал нелюбимый старый муж Катерины Львовны на ремонтные работы. И с того момента, как оставленная молодая купеческая жена — кустодиевская красавица — выходила во двор и встречалась с красавцем приказчиком Сергеем, создавалось впечатление, что в ней самой словно прорывалась плотина любовного вихря.

В сцене в саду мы наблюдали за совершенно другой женщиной — разомлевшей от внезапно пронзившего ее чувства.

Раскрыть русский национальный характер актрисе помогло... чувство полета. «Работа

шла очень трудно, пока не явился образ полета. Я представила вдруг Катю с широко раскинутыми руками — так шла она на все: на горькое свое счастье, на убийство, на каторгу...», — позже вспоминала Н. Гундарева. Отныне великая актриса имела право считаться победительницей. Ее преданность театру как храму искусства, ее самоотречение во имя роли вошли в легенду, стали частью истории.

Потом, шаг за шагом, вела актриса свою героиню к пропасти, к тому, чтобы стать убийцей. Но, несмотря на это, в финале спектакля ее все-таки было до слез жалко.

Злоключения Катерины Львовны продолжаются и в ссылке. Здесь Сергей полностью отказывается от нее, начинает ей открыто изменять, она же продолжает его любить. Время от времени он приходит к ней на свидание, и в одну из таких встреч он просит у Катерины Львовны чулки, так как якобы у него сильно болят ступни. Катерина Львовна отдает ему свои новые шерстяные чулки, но потом видит их на ногах Сонетки, молодой девицы и нынешней подруги Сергея. Катерина Львовна понимает, что все ее чувства к Сергею бессмысленны.

Молодая, двадцатичетырехлетняя красавица превращалась в подурневшую и постаревшую женщину, которая невидящим взглядом смотрела на предавшего ее любовника и

ненавистную соперницу, натягивающую на свои ноги ее последние шерстяные чулки.

Тот, кому довелось увидеть этот спектакль, никогда не забудет ее опрокинутого белого лица с застывшими от ужаса и боли глазами и белого платочка, который она, словно забыв о нем, держала в руке.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Рассказывает артист Андрей Александрович Васильев:

— Роль Катерины Измайловой Наташа исполняла на каком-то безумном женском и человеческом подъеме, потому что именно тогда в ее собственной жизни происходило что-то фантастическое. И все это легло в спектакль по очерку Н. Лескова. Я тогда увидел влюбленную Наташу, у которой в настоящей жизни был безумный роман, и зрители любовались ею на сцене в тот самый момент, когда все ее женские страсти были налицо.

Это была для нее поворотная роль, до того на ней словно был ярлык «бытовой актрисы», а тут она прощалась с ним, поднимаясь к высотам и романтики, и трагедии, и страсти. Вместе с ней главную мужскую роль исполнял малоизвестный артист Корешков, и я этому Корешкову позавидовал, хотел бы побывать на его месте. Незабываемы были Наташины глаза — эти ее озера, которые сверкали на весь театр.

И все в зрительном зале сидели, боясь вздохнуть, чуть ли не дрожа от причастности к тому, что сейчас совершается перед ними. Вот такой была Наташа в этой роли.

Но присущий самой Гундаревой оптимизм был свойствен даже самым драматическим героиням, сыгранным ею в театре и кино. Когда зрители смотрели на нее в роли трагической «леди Макбет Мценского уезда», то казалось, если возлюбленный Сергей хоть на мгновение выскажет ей свою жалость, подаст ей хоть крохотную надежду, то она вся вновь загорится счастьем. Роль Катерины Измайловой по справедливости считается лучшей работой Гундаревой на театральной сцене. Актриса сумела внести в хрестоматийный образ Катерины Львовны современный акцент, который вписался в общий настрой спектакля, придавая ему особое звучание.

Играть роли в русской классике — всегда счастье, но вместе с тем — и огромная ответственность. В одном из своих рассуждений актриса признавалась: «Говорят, когда хорошая драматургия, над ней тяжело работать. Это так. Но я лично при всем при том испытываю внутреннюю легкость... И я бываю счастлива, потому что я люблю работать... Для меня режиссер — это все. И под этим я подразумеваю действительно все. Я вообще часто думаю, что

я — глина. Может быть, на том и «горю», потому что многие актеры считают, что... ну, скажем, так: надо себя нести. А я считаю: чем глина выше качеством, тем вероятней, что мастер получит лучший результат». Эта тема — то, что успех роли складывается из тандема «режиссер плюс актриса» — был блистательно подтвержден Гундаревой в «Леди Макбет».

Коллеги Натальи Георгиевны по кино уже делились в этой книге своим впечатлением о том, как легко и виртуозно могла эта актриса входить в нужное эмоциональное состояние: мол, только что чуть ли не анекдоты рассказывала, а тут режиссер дал команду «Мотор!», и Гундарева принялась почти по-настоящему слезы лить. Такая техничность была ей присуща и во время работы в театре.

Гундарева могла за кулисами делиться с партнерами по сцене новыми кулинарными рецептами, после чего спокойно выходила к зрителям и с нужными страстями произносила нужный текст. Но Катерина Измайлова требовала от нее другого. Перед началом спектакля «Леди Макбет Мценского уезда» бывало так, что Гундарева опускалась на колени: ей требовалась особая, может быть, какая-то особенная, астральная подпитка. «Я складывала руки как бы в мольбе, — признавалась актриса, — слушала, как за занавесом о чем-то своем разговаривают люди. А сама думала лишь об од-

ном: «Господи, ну помоги мне! Не для себя прошу, а для тех, кто сегодня пришел!»

После огромного успеха «Леди Макбет» А. Гончаров был одержим идеей сделать еще один спектакль «на Гундареву». Он даже выбрал возможный подходящий материал. Предполагалось, что это будет постановка, рассказывающая о высшем парижском полусвете по основам романа Эмиля Золя «Нана». Видимо, он хотел, чтобы личность актрисы была раскрыта сполна. Ведь если ее роли в кино сводились к некоему единству — характеру женщины «из народа», «из гущи жизни», то с ее появлением на сцене критики заговорили о раблезианской широте и рубенсовской телесной роскоши, яркие, сочные и полнокровные персонажи Гундаревой восхищали одних и заставляли задумываться других.

Собирая труппу после очередного летнего расставания, Андрей Александрович Гончаров заявил во всеуслышание, что в ближайших планах театра — очередная постановка с Н. Г. Гундаревой в главной роли, и театралы приготовились в ближайшее время насладиться еще одним триумфом Гундаревой. К сожалению, этой идее не суждено было сбыться. Видимо, режиссер увлекся другими постановками, и на эту не хватило времени. Так и осталась мысль о спектакле «Нана» подобно засушенному цветку, который был забыт между страницами старой книги.

Завершая разговор о невольном «пересечении» творческих тропинок Т. В. Дорониной и Н. Г. Гундаревой, следует отметить еще несколько необычного вида «точек» их пересечения.

Не зря А. С. Пушкин обронил в одном из своих сочинений фразу «бывают странные сближенья...». Вот именно странными и были сближения судеб этих двух замечательных актрис.

Напомним, что Т. В. Доронина была самой титулованной героиней ежегодных опросов журнала «Советский экран»: лучшей актрисой года ее называли трижды. Но с выходом «Сладкой женщины», как уже было сказано ранее, в нашем кино началась «эпоха Гундаревой», которую зрители лучшей актрисой года называли четырежды — в 77-м, 81-м, 85-м, 90-м годах.

Отметим также, что обе эти великие актрисы посвятили свои жизни работе, своему искусству, которому они отдавались самоотверженно, порой не оставляя времени на личную жизнь, в том числе — и на детей. А вот любимицами всей страны они стали, исполнив в фильмах именно роли любящих матерей. Т. В. Доронина — за фильм «Мачеха», Н. Г. Гундарева — за фильм «Однажды, двадцать лет спустя». Возможно, что, не сыграв в этих фильмах Доронина и Гундарева — про киноленты помнили бы только историки кино.

Драматург Эдвард Радзинский написал свою пьесу «Приятная женщина с цветком и окнами на север» специально для ее исполнения в театре Т. В. Дорониной, которая тогда была его женой. И она исполнила ее на сцене все того же Театра им. Маяковского. Но в 1982 году на экраны вышел фильм по мотивам этой пьесы, который получил название «Аэлита, не приставай к мужчинам». Режиссером фильма был Георгий Натансон, тот самый, который «открыл» для кино Доронину, сняв ее в 60-е годы в картинах «Старшая сестра», «Еще раз про любовь», «Валентин и Валентина». Казалось бы, при сочетании таких имен сценариста и режиссера в главной роли бог велел снимать Доронину. Но исполнительницей там почему-то стала именно Гундарева, возможно, что причиной тому стал возраст актрисы — по этому параметру в тот год она была ближе к героине известной пьесы.

В этом фильме у нее только имя необычное — вся она слегка «не от мира сего». И лет-то ей уже немало, но остается героиня фильма по-детски наивной, привязчивой и доверчивой. Обмануть ее ничего не стоит, но она упорно продолжает верить, что и ей, наконец, улыбнется счастье.

Незамужняя Аэлита — женщина боевая и задорная, но в то же время простодушная, как ребенок. Ее легко обидеть, а больше всего на свете хочется ей обыкновенного женского сча-

стья — семьи и мужа хорошего. Вот она и ищет мужа. Но все время выбор ее падает на кандидатуры странные. То ей приглянется стареющий брачный аферист Василий Скамейкин, то карточный шулер Федя. Ей всех жалко, и для всех у нее есть свое оправдание.

А еще в этой картине режиссер придумал «раздвоение личности» актрисы. По ходу фильма все, кто с ней общается, восклицают: «Ах, как вы похожи на вот эту известную артистку!» Вся комната у нее оклеена известными в те годы фотографиями Гундаревой.

Аэлита даже несколько раз встречается «сама с собой».

То на перроне вокзала, где работница спиртового завода видит богато одетую актрису Гундареву под руку с актером Г. Мартиросяном.

То в сцене, когда она видит сон про то, как на ней женится брачный аферист, и она гордо шествует с ним под руку мимо сидящей в кресле актрисы Гундаревой, которая смотрит на нее с завистью.

По сюжету, работница спиртового завода включается в новогоднюю бригаду для обслуживания детей, и вот она едет в купе, разложив на полке костюм Деда Мороза. А вместо этого к ней подсаживается брачный аферист, который сначала искренне принимает ее за актрису. Аэлита отказывается, а потом вдруг произносит:

— Я все фильмы с участием этой артистки смотрю. Она в веселых фильмах играет, но мне кажется — она грустный человек.

К слову сказать, костюм Деда Мороза пришелся так впору Наталье Георгиевне, что позднее ей предстояла еще одна роль, в которой она будет в нем щеголять.

Еще в 70-е годы в планах Гончарова был спектакль по пьесе А. Н. Островского «Последняя жертва», который он хотел ставить специально «на Доронину».

Однако прошло десять лет, прежде чем этот спектакль появился в репертуаре театра под названием «Жертва века», но уже «для Гундаревой», которая великолепно сыграла там сваху Глафиру Фирсовну — это, пожалуй, лучшая роль в той постановке.

«Жертва века» Островского — трагикомический спектакль о всевластии бешеных денег, дерзко и недвусмысленно намекающий на гримасы сегодняшних рыночных отношений. И когда на сцену выходила Наталья Георгиевна, то она буквально переигрывала своих партнеров. Трактовка ее роли стала таковой, что она сама там вроде была не прочь составить семейную пару с богатым купцом Фролом Федулычем, посему действия у нее там были более чем смелые и решительные.

Видимая конкуренция с Дорониной, конечно же, не более чем совпадение, но... «бывают странные сближенья...».

В последние годы Наталья Гундарева, как казалось, всерьез раздумывала над радикальными переменами в своей биографии. Даже изменила свои привычные формы, похудела, незадолго до болезни по приглашению Олега Табакова репетировала во МХАТе, в готовящемся тогда спектакле «Кабала святош» по пьесе одного из своих любимых авторов, М. Булгакова.

Все время, пока Наталья Гундарева царила в «Маяковке», актрису все привычно называли «хозяйкой красного дома» — по цвету кирпича, из которого построено здание Театра им. Маяковского, перефразируя название популярного телефильма «Хозяйка детского дома» с ее участием. Хотя теперь остается пожалеть, что не очень много ролей ей досталось в том самом «красном доме».

Несмотря на то, что Гундарева числилась в «любимицах» А. Гончарова, он подарил ей не такое количество женских театральных образов, как всем нам хотелось бы. Новые роли быстро ставшая звездой Наталья Гундарева получала нечасто, и сейчас, глядя на ее ролевую биографию в театре, хочется переспросить: неужели это все? А ушли из жизни они почти одновременно: Гончаров простился с жизнью, когда Гундарева уже находилась в больнице. У режиссера и актрисы всю жизнь между собой были особые — доверительные отношения, Наталья Георгиевна даже называла его «папой». Кроме того, вся труппа знала, что Андрей

Александрович обладает довольно сложным и даже во многом нетерпимым характером, по-сему все его немного побаивались. Все — кроме Гундаревой. Когда Наталья Георгиевна попала в больницу, она повторяла: «Если бы Гончаров был жив, я бы, наверное, давно поправилась».

ОЛИМПИЙСКИЙ ГОД И СНОВА — «СЛАДКАЯ ЖЕНЩИНА»

Год 1980-й был всем нам памятен проведением Олимпиады в Москве. А для Натальи Гундаревой он был запоминающимся еще и потому, что в этом году она поставила свой «олимпийский рекорд». На экраны наших кинотеатров просто хлынули фильмы, в которых она снималась, — восемь картин, каждые полтора месяца — новая роль. Рекорд!

Газета «Советская культура» в тот год сделала исключение из правил, поместив на своих страницах целых два интервью с любимой актрисой — небывалый случай!

Вот выдержка из одного такого интервью: «Много лет назад, совсем маленькой, я пришла первый раз в театр. Показывали «Синюю птицу». Я не помню самого спектакля, но зато хорошо запомнилось это волшебство: тихо гаснут огни и бесшумно раздвигается занавес... Тот праздник остался в памяти навсегда, и я желаю всем, кто приходит в зрительный зал, всякий раз находить там свою синюю птицу».

Думается, что в том памятном году всем зрителям стало ясно — актриса Гундарева пой-

мала свою синюю птицу счастья, она стала работать как-то особенно радостно и щедро. Актриса была в прекрасной творческой форме — ей сопутствовал зрительский успех, усиливался интерес к ней и со стороны режиссеров. Такое счастливое состояние Натальи Георгиевны невольно передавалось ее героиням.

А ведь первой заметила талант Натальи педагог Евгения Васильевна Галкина, которая руководила Театром юных москвичей (ТЮМ) при Дворце пионеров. Наташа пришла сюда, когда еще училась в школе, просто для того, чтобы проводить свое свободное время. Хотя, пожалуй, артистические задатки ощущала в себе еще раньше — когда в школе на уроках литературы приходилось читать известные произведения вслух «по ролям». В «Ревизоре», скажем, Гундарева с упоением читала роль Анны Андреевны, кто-то еще — за Хлестакова. С удовольствием Наташа прибегала и на уроки пения: преподавательница Бронислава Яновна была почему-то уверена в том, что все ее ученики — прирожденные вокалисты, и разубеждать ее не хотелось.

Когда Наташа пришла записываться в ТЮМ, выяснилось, что группа тогда уже оказалась набранной, и опоздавшую сначала не хотели принимать, но потом все-таки сделали исключение. Уж очень Наташа была живая и непосредственная, на сцене она играла с упоением! Первой ее сценической героиней была

мама в постановке «Дикая собака динго» по известной книге Р. Фраермана, потому что полненькая Гундарева всегда выглядела старше своих сверстниц, и ей чаще всего поручали именно такие — «взрослые» роли.

Тогда у актрисы возник и первый роман с мальчиком по имени Владислав, также посещавшим ТЮМ. У них были совместные сцены в спектакле «Король-олень». Но, узнав о серьезном увлечении сына, его родители даже приходили во Дворец пионеров и требовали на него «повлиять», грозя, что запретят сыну заниматься в кружке, а он с юности мечтал стать актером. Для Наташи и Владика это стало первой в жизни трагедией.

Они оба были талантливы, поступили в разные театральные вузы и еще некоторое время продолжали встречаться. Но постепенно чувства остыли. Потом Владислав также стал актером, работал в ТЮЗе, преподавал в ГИТИСе. Кто знает, может быть, первая любовь к Наталье Гундаревой осталась одним из самых прекрасных воспоминаний в его жизни.

1980-й год начался с выхода в свет фильма «Белый снег России», где рассказывалось о гениальном шахматисте, чемпионе мира, как его называли современники — «шахматном короле» Александре Алехине. Режиссером был Юрий Вышинский. Сценарий фильма по

собственному роману под названием «Белые и черные» написал совместно с самим режиссером международный гроссмейстер, чемпион СССР по шахматам Александр Котов. Время действия — 1921 — 1946 годы, место действия — эмиграция, поэтому съемочная экспедиция ездила по всей Европе — от Москвы до Парижа и Венгрии.

В главной роли выдающегося шахматиста Алехина снимался актер Александр Михайлов, и она принесла ему признание критики и коллег. Правда, что такое широкая популярность, он узнал после фильма «Мужики», а уж после картины «Любовь и голуби» его полюбила вся страна. По его собственным словам, «Мужики» и «Любовь и голуби» — это фильмы, которые душу лечат и тем самым помогают людям. А Наталья Гундарева сыграла жену Алехина по имени Надежда. Помимо них в картине также снимались Владимир Самойлов, Юрий Каюров, Всеволод Якут, Борис Галкин, Александр Голобородько. Роль Надежды, жены гениального шахматиста Алехина в фильме «Белый снег России», стала для Гундаревой постижением нового для нее характера.

Русская дворянка, блестяще образованная женщина, Надежда очень тяжело переживает в эмиграции разлуку с родиной, и едва ли не избавлением для нее стала нелепая смерть в автомобильной катастрофе.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

— Сказать, что мне нравилось с ней работать, — вспоминал Александр Михайлов про съемки вместе с Натальей Гундаревой, — это значит ничего не сказать. Она очень интересный и талантливый человек.

Фильм «Белый снег России» был «стартовым» в сотрудничестве Гундаревой и Михайлова. Потом они сыграли любовную пару в картине «Одиноким предоставляется общежитие» и в одной из серий сериала «Следствие ведут ЗнаТоКи». Образы, создаваемые Гундаревой и Михайловым, были, что называется, плоть от плоти народной, поэтому и притягивали к себе любовь и сочувствие миллионов людей.

Телефильм «Дело № 15. Ушел и не вернулся» из многосерийного детектива «Следствие ведут ЗнаТоКи» был показан в том же 1980 году. Гундарева сыграла там роль Алены Миловидовой — жены внезапно пропавшего человека, которая на самом деле вступает с ним в сговор. Он якобы исчезает, скрываясь от людей у себя на даче, но зато разыгрывает это как преступление, подбрасывая тем, на которых хочет навлечь подозрение, свою окровавленную рубашку.

К сожалению, этот фильм нельзя отнести к большим удачам нашей любимой актрисы. «Дело № 15» оказалось не самым удачным по сюжетной изобретательности, оно явно растя-

нуто, нам уже в середине показывают, как герой скрывается на даче, а жена является к нему, чтобы мужу было не особенно скучно коротать одиночество. Правда, для растяжения времени сценаристы придумали для персонажа Натальи Гундаревой момент, в котором она пела песню, и ее поклонники могли насладиться вокальными данными актрисы. Только и всего.

Зато народная молва из-за этих двух ролей «поженила» Гундареву и Михайлова. Да так, что, бывало, начнут администраторы звонить Александру Яковлевичу, чтобы пригласить его с выступлением на концерт, то не забывали передать поклон «супруге Наталье Георгиевне», то есть — Гундаревой да еще добавить, что, мол, и она тоже может выступить вместе с ним. И никто не обратил внимания на то, что в том же «олимпийском» году вышла экранизация мольеровского «Мнимого больного», где Гундарева снималась вместе со своим настоящим тогдашним супругом. Правда, у нее была главная женская роль, а у него — эпизодическая.

Постановка спектакля «Леди Макбет Мценского уезда» стала этапной не только в плане карьеры актрисы, хотя за нее она получила Государственную премию. Актер Виктор Корешков — герой-любовник, исполнявший в «Леди Макбет Мценского уезда» роль Сергея, стал ее вторым мужем. Их роман развивался стремительно на глазах всей труппы, и свадьба

была отпразднована самая скромная — оба были заняты работой. Поначалу новая семья Гундаревой казалась благополучной. Но... герой-любовник на сцене перенес свой опыт и на поведение в жизни: Виктор Корешков познакомился с молодой певицей, из-за чего ему пришлось расстаться с Натальей Георгиевной. Но брак Корешкова с певицей тоже оказался недолгим, несмотря на то, что его результатом стало появление ребенка.

Если теперь, спустя уже несколько десятилетий, предположить, из-за чего распался тогда этот брак, обещавший быть успешным и долговечным, то причин можно найти несколько. Первая и главная — актерская ревность, которая становится нетерпимой, когда в актерской семье один из супругов больше преуспевает в карьере и получает больше приглашений на съемки. Далеко ходить за примером не надо: у вполне благополучной и беспрестанно снимаемой актрисы Марины Яковлевой было два мужа, оба — артисты, оба — востребованные гораздо меньше, чем их жена, чего они оба просто не смогли перенести. Результат сейчас известен всем. Марина Яковлева практически еженедельно появляется на телеэкране в разных фильмах и сериалах, а имена двух мужчин, которые когда-то были в ее жизни, почти забыты. Не исключено, что нечто похожее произошло в свое время в семье и Натальи Гундаревой.

Второй причиной расставания могло стать

снятие с репертуара спектакля «Леди Макбет». Прошло время, спектакль перестал быть сенсацией, дублерш у Гундаревой в нем не было. Да и можно ли было ей тогда найти дублершу!

В свое время легендарная Ольга Николаевна Андровская, звезда МХАТа, была вынуждена расстаться со спектаклем «Школа злословия», поставленного специально в расчете на нее и мхатовских «стариков» — Яншина, Кторова, Массальского. На роль О. Н. Андровской — леди Тизл — ввели молодую актрису. Но... это оказалось провальным для спектакля. Публика, привыкшая много лет подряд видеть в нем Андровскую, на новую исполнительницу просто перестала ходить, и его сняли с репертуара.

Так что, возможно, что последнее расставание в спектакле в один прекрасный день стало и подлинным расставанием в жизни. Мужчина и женщина, прекратившие объясняться друг другу в любви, очень скоро выяснили, что они... чужие люди.

Тем не менее перечень фильмов, в которых снимался в свое время В. Корешков, немалый. Как уже было сказано, в телеверсии комедии Мольера «Мнимый больной» (1980 год) ему довелось участвовать вместе с Н. Г. Гундаревой. Из остальных картин можно вспомнить мелодраму «Предательница» (1977 год), военный фильм «Здесь твой фронт» (1983 год), киноповести «Второй раз в Крыму» и «Репортаж с линии огня» и «Я за тебя отвечаю» (все —

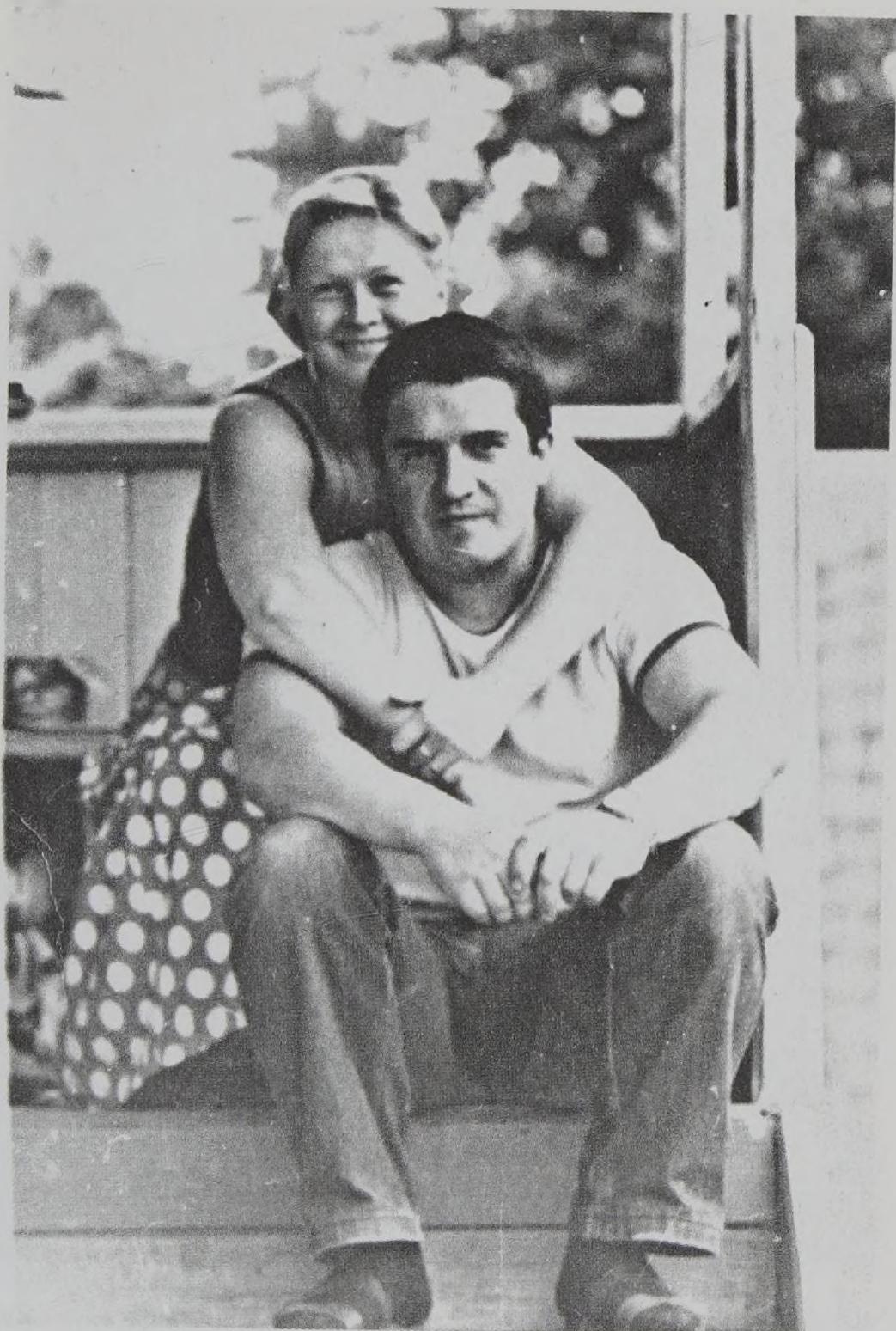

1984 год), детективный сериал «Следствие ведут ЗнаТоКи. Дело № 18. Полуденный вор» (1985 год), драму «Право любить» (1986 год), приключенческую картину «Акция» (1987 год), фильм «На дальнем пограничье» из сериала «Государственная граница» (1988 год). Последним фильмом с участием В. Корешкова стал вышедший в 1991 году фильм «Любимчик».

А после развода с Гундаревой театральная и кинематографическая карьера Виктора Корешкова, видимо, пошла на спад. Он покинул Театр Маяковского, и в театральных кругах давно о нем ничего не слышно. И если о Л. Хейфеце Наталья Георгиевна вспоминала с большим уважением, даже время от времени созваниваясь с ним, то о втором муже предпочитала не вспоминать.

В остальных ролях комедии «Мнимый больной», снятой по пьесе Мольера, участвовали актеры Олег Ефремов, Галина Беляева, Анатолий Ромашин, Александр Ширвиндт, Татьяна Васильева, Ролан Быков, Станислав Садальский.

Режиссер — Леонид Нечаев. Большая костюмная роль да еще в экранизации одного из классиков мировой комедии! Для любого актера такая работа заранее кажется большой удачей. Правда, нельзя сказать, что фильм вышел очень смотрибельным, видимо, что-то в нем не было продумано и выверено достаточно точно. Поэтому, когда его показывают сегодня, то,

Их любовь казалась вечной

В трагической роли русской
леди Макбет — Катерины Измайловой

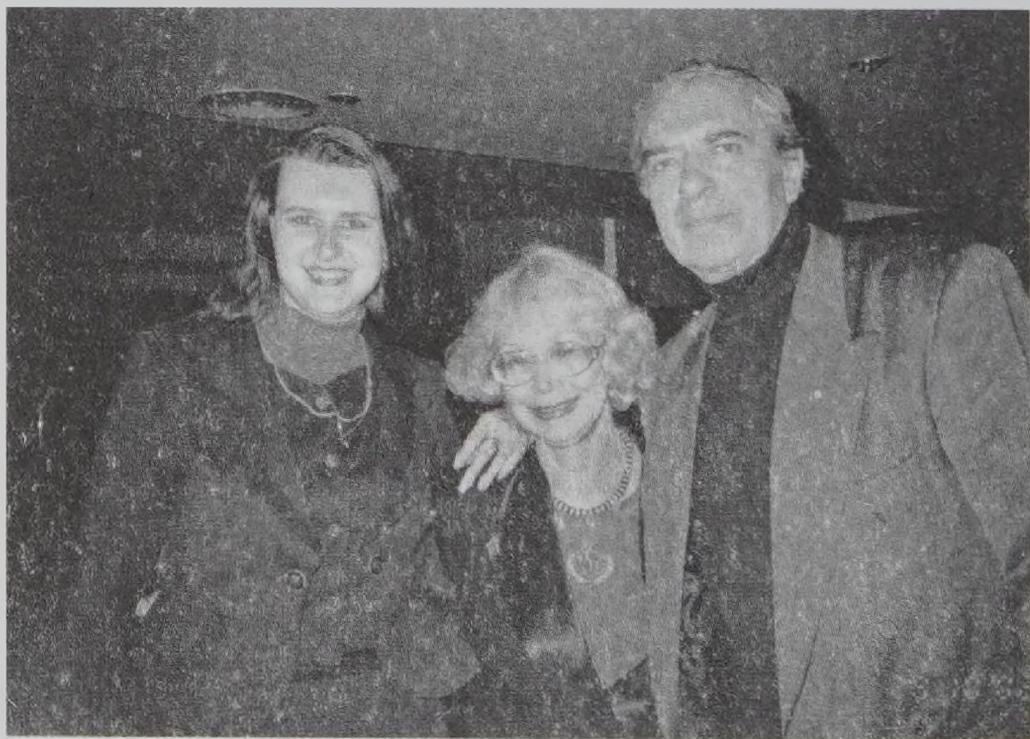

Блистательная Липочка в культовом спектакле Театра
им. Маяковского «Банкрот»

С Евгенией Симоновой и режиссером Андреем Гончаровым

Клуб «Кино». Светлана Немоляева, Александр Лазарев и драматург Ирина Агапова

На даче

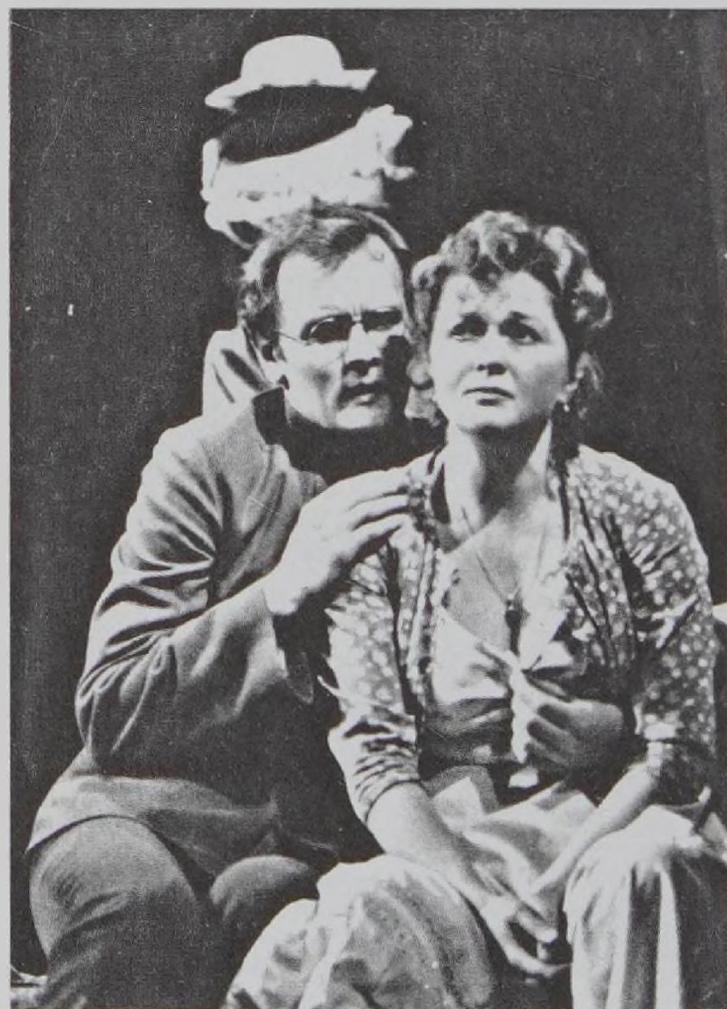
С любимым режиссером

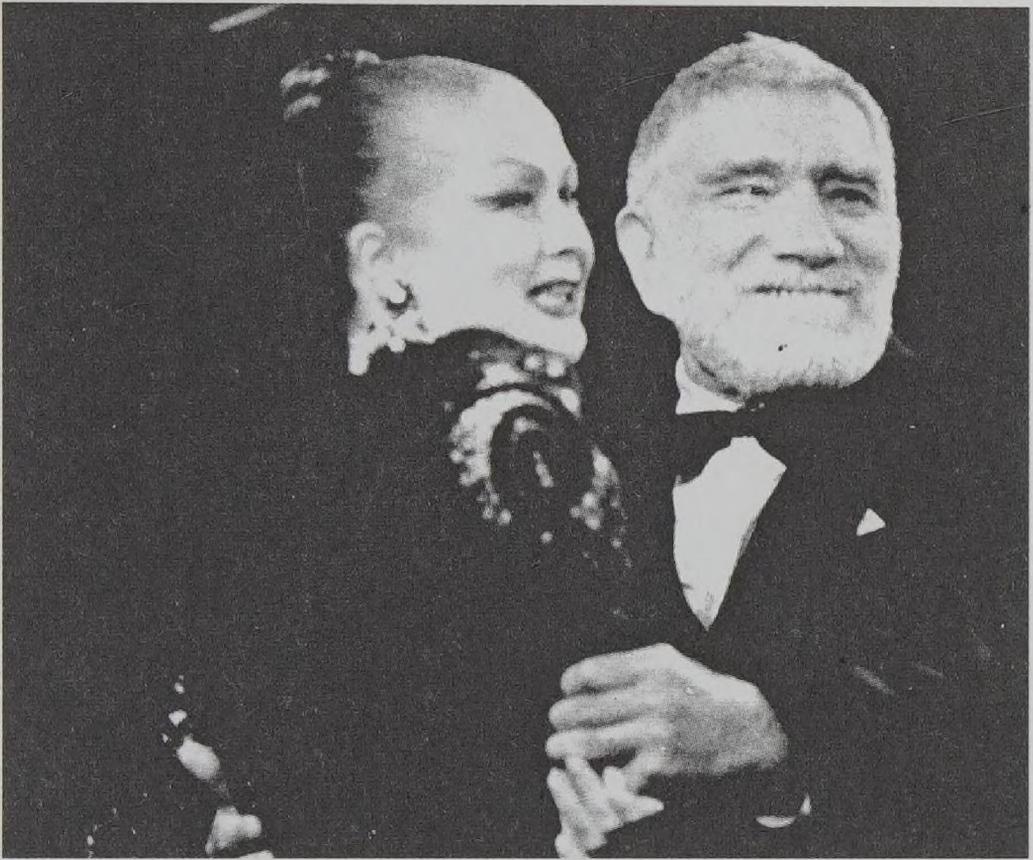

«Дети Ванюшина». Н. Гундарева в роли Кати

«Жизнь Клима Самгина». Маргарита

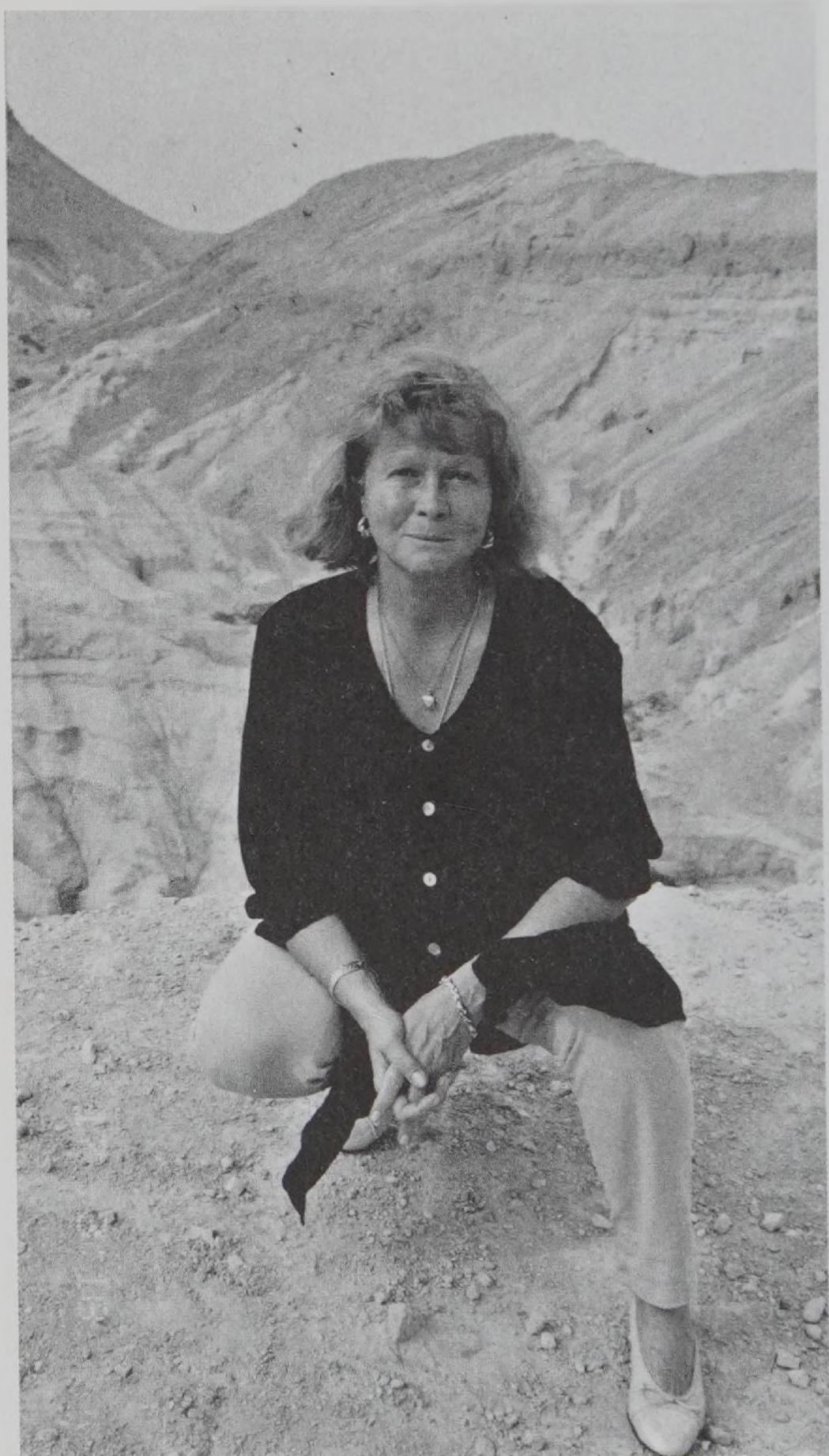

«Жертва века». Глафира Фирсова — Н. Гундарева,
Салай Салтаныч — А. Джигарханян

«Наполеон Первый».

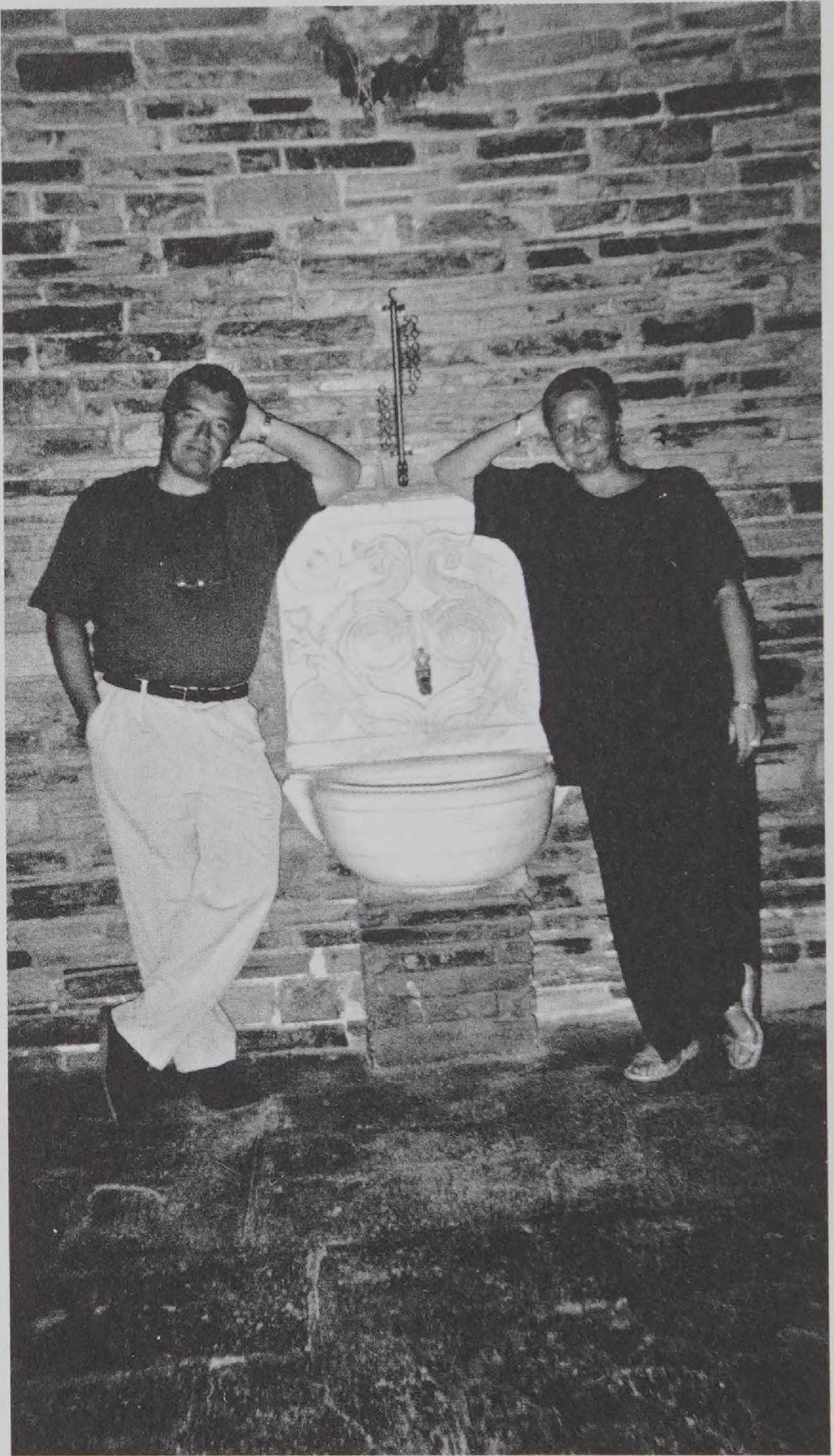
Наполеон — М. Филиппов, Жозефина — О. Яковлева

На отдыхе. Солнце, как жарко ты печешь!

Вдвоем у целебного источника

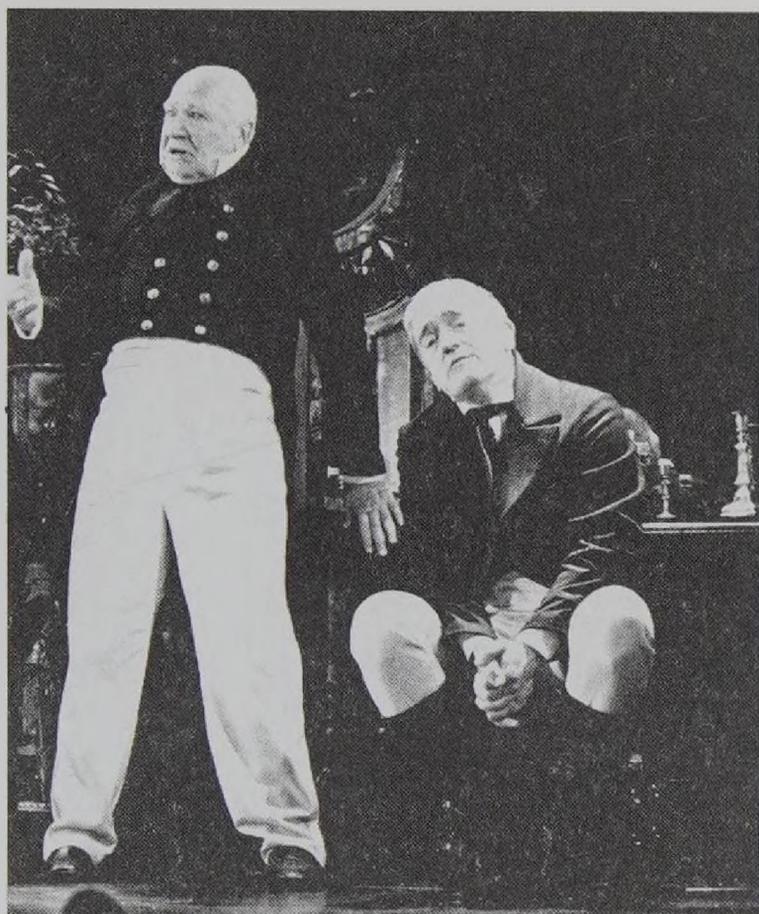
В Риме

«Виктория». Лорд Минтоу — М. Филиппов,
леди Гамильтон — Н. Гундарева

«Жертва века». Н. Гундарева и А. Лобозкий

Спектакли Театра им. Маяковского

С Игорем Костолевским и подругой

С мамой

С В. Дубровским и В. Зайцевым

За кулисами. Перед выходом к зрителям

кажется, лучше бы из него сделали одну серию — уж очень он выглядит вычурным и растянутым. Но смотреть на женщин, которые в нем играют, — поистине одно удовольствие. И авантюрная служанка в исполнении Т. Васильевой, и милая симпатяга Анжелика (Г. Беляева), и, конечно же, олицетворение семейной нерушимости — Белина — Гундарева.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Рассказывает режиссер Леонид Нечаев:

— С Наташей Гундаревой мы вместе посещали один театральный кружок — тот самый Театр юного москвича. Только я был старше и оказался в составе тех, кто присутствовал на зачислении Наташи. Потом я ушел служить в армию, а Наташин талант там все больше и больше разрастался. После окончания ВГИКа в объединении телевизионных фильмов «Экран», что тогда располагалось в Останкине, мне предложили сделать экранизацию по комедии Мольера «Мнимый больной». Съемки проходили в студии Останкино и в городе Львово, куда мы выезжали, чтобы снять виды Парижа — всем известно, как эти два города сходны между собой. Это был добротный материал, на главные роли приглашены настоящие звезды — в их числе Олег Ефремов, Ролан Быков. Главную женскую роль коварной жены Аргана Белины исполняла Наталья Гундарева.

Для нее это была хорошая роль — с изменениями характера и сменой настроения. Она была принята сразу без проб и работала очень истово, причем так же требовательна она была и к другим: если я так делаю, то, будьте добры, и вы делайте все так же. Сначала она этим своим напором даже заставила возмутиться Олега Ефремова, но потом они довольно быстро нашли общий язык.

Наташа много и охотно помогала юной Галине Беляевой, которая играла роль ее падчерицы. Несмотря на огромную популярность, которую Галя уже успела приобрести после выхода на экраны киноленты «Мой ласковый и нежный зверь», она все еще оставалась в свои 18 лет в кинематографическом отношении во многом неопытной.

В одной из самых незначительных ролей тогда снялся ее муж — Наташа просто вместе с ним приехала в съемочную группу, и я его утвердил, все равно нужны были актеры для эпизодов. Он исполнил малозаметную роль бродячего артиста.

Мнительный человек — беда для окружающих. Если он болен, то, как ему самому кажется, — обязательно смертельно; если на него косо посмотрели, значит — сглазили.

И вот один такой господин по имени Арган (О. Ефремов), глава большого семейства, постоянно жалуется своим домочадцам на проблемы со здоровьем. Как ему кажется, никто его не понимает лучше, чем вторая жена, —

несравненная красавица Белина (Н. Гундарева).

Не зря в течение пьесы у Аргана и Белины многократно варьируется в разговорах одна и та же тема.

Белина: Если с вами что-нибудь случится, мой ангел, я все равно вас не переживу.

Арган: Душенька моя!

Белина: Да, мой друг, если случится такое несчастье, что я потеряю вас...

Арган: О, милая моя жена!

Белина: Жизнь моя утратит для меня всякую цену...

Арган: Любовь моя!

Белина: И я последую за вами, чтобы вы знали, как нежно я люблю вас.

Если наблюдать за Белиной, то выясняется, что эту свою ношу — переваривать постоянное нытье при «умирающем» муже — она несет довольно стойко. Но это ее поведение диктуется большими замыслами.

Выясняется, что у Белины одна цель — пристроить как можно скорее свою падчерицу Анжелику, дочку Аргана от первого брака, чтобы остаться владелицей всего будущего наследства — двадцати тысяч франков, которые Арган так стремится переписать на нее в своем завещании.

Но по совету ловкой служанки Арган решает проверить, как относятся к нему домочадцы. Для этого он притворяется умирающим. И ре-

зультат не заставляет себя ждать. Белина тут же сбрасывает с себя маску. Ее действия становятся решительными, а голос — повелительным.

— Слава тебе, господи! Наконец-то я освободилась от этой обузы. Подумаешь, какая потеря! Кому он был нужен? ...Я хочу захватить бумаги и деньги: было бы просто несправедливо не вознаградить себя за то, что я провела около него свои лучшие годы.

Спустя некоторое время режиссер Леонид Нечаев вновь предложил Наталье Гундаревой роль в своем фильме. Это была двухсерийная детская картина-киносказка по повести Джеймса Крюса «Проданный смех». После смерти отца Тим Талер, добрый и веселый мальчик, остается со скупой мачехой. Он продает свой смех злому волшебнику в обмен на способность выигрывать любые пари. Приходит богатство, но без улыбки и смеха, оказывается, не может быть счастья. Тим пускается в опасное путешествие, чтобы вернуть смех. В картине участвовали Павел Кадочников, Саша Продан, Наталья Гундарева, Екатерина Васильева.

Гундарева исполнила роль прехорошенькой кондитерши по имени фрау Бебер — антипода коварной мачехи главного героя Тима Талера. Это она тревожится, когда у мальчика — главного героя картины — случается несчастье: у него умирает отец. Она старается по-

сильно охватить его своей добротой, угощая сладкой выпечкой, и именно ее Тим потом до смерти напугает, когда у него заведутся деньги, и он мрачно пошутит насчет их происхождения: «Я ограбил директора водокачки».

В этом фильме пригодились и разносторонние технические умения актрисы, когда ей снова пришлось танцевать задорный танец вместе с двумя девочками — двумя ее дочками по фильму. Несмотря на то, что «Проданный смех», как и все остальные картины режиссера Леонида Нечаева, чересчур затянута и откровенно скучна для детской аудитории, именно роль Гундаревой запоминалась после его просмотра.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Рассказывает режиссер Леонид Нечаев:

— Не пригласить Наташу на эту роль было просто нельзя, поскольку она там была просто сама доброта и сама прелесть. Вся детвора, которая снималась тогда в этой картине, ее просто обожала, в том числе — и моя младшая дочь Настенька, которая там снималась. Наташа платила им тем же, особенно, когда мы все вместе ездили на съемку в Таллин. Эта героиня была лишь заявлена в книге-первоисточнике. Но сценарист Инна Веткина, с которой я сделал почти все свои детские работы — «Приключения Буратино», «Красная Шапочка», «Звездный мальчик» — сумела так написать

сценарий, что роль кондитерши была развита, и, таким образом, благодаря еще и красоте Наташи Гундаревой она стала почти одним из основных положительных персонажей.

Как ни странно это звучит, но в 1980 году у Гундаревой вновь состоялась встреча с героиней, имя которой — «сладкая женщина».

Да-да, не стоит удивляться. Такую аналогию провела с ее одним из самых первых фильмов режиссер двухсерийной телевизионной киноленты «Дульсинея Тобосская» Светлана Дружинина. Мюзикл «Дульсинея Тобосская» — экранная версия драмы А. Володина. В работе над этой историей о всепобеждающей силе любви режиссеру не только удалось преодолеть театральную условность, но и дать каждому образу свою вокальную и пластическую характеристику.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

— Я считаю, что в картине «Дульсинея Тобосская» Гундарева исполнила одну из своих лучших ролей, — утверждала режиссер Светлана Сергеевна Дружинина. — А имя ее — Дульсинея — восходит к испанскому «дольче», что в переводе означает — нежность. Нежная женщина — сладкая женщина.

Вот так, спустя десятилетия, Наталья Гундарева вновь вернулась к своей первой «звездной роли».

Путь в профессиональный кинематограф народной артистки Российской Федерации Светланы Дружининой был необычным. Еще до поступления во ВГИК она в 1955 году снялась в роли Сони Божко в комедии режиссера Самсона Самсонова «За витриной универмага». Однако всенародную известность и любовь принесла ей роль Ларисы в фильме С. Ростюцкого «Дело было в Пенькове» (1958 год), где Светлана Дружинина снималась, уже будучи студенткой. Молодой актрисе удалось тонко и достоверно передать сложное душевное состояние красивой, самоуверенной женщины, которая постепенно теряет и любовь мужа, и чувство собственного достоинства.

Дальше была красавица Анфиса из фильма режиссера Юрия Чулюкина «Девчата» (1962 год), поучавшая, что, дескать, «головной убор так не носят». Сыгранный Дружининой образ вряд ли удостоился бы приза зрительских симпатий, но раз и навсегда запечатлелся в памяти. Образ насмешливой и надменной, но в глубине души — одинокой и несчастной девушки стал одной из замечательных актерских удач в нашем кино. В 1960 году Светлана Дружинина окончила актерский факультет Всесоюзного государственного института кинематографии, режиссеры готовы были и дальше эксплуати-

ровать красоту актрисы, однако Дружинина вдруг сама подалась в режиссеры. В 1964 году она поступила на режиссерский факультет ВГИКа, окончила его в 1969 году и пришла на киностудию «Мосфильм» — сначала режиссером, а с 1980 года — режиссером-постановщиком.

— Музыкальный жанр — самый тяжелый, — утверждает она. — Мое кино тоже густо замешено, однако оно дает людям надежду, оставляет желание жить, творить. Зрителю нужна положительная энергетика! Поэтому я сознательно занялась музыкальным кинематографом.

Почти все картины Дружиной стали хитами советского кино. В 1979 году режиссер обращается к жанру музыкального фильма и снимает получивший широкую популярность телевизионный фильм «Сватовство гусара» — своеобразную фантазию на тему известного водевиля Н. Некрасова «Петербургский ростовщик», а в 1980 году на телеэкраны выходит двухсерийный мюзикл «Дульсинея Тобосская» — экранная версия драмы Александра Володина. Это тончайшая пьеса А. Володина ставилась и ставится на сценах театров всего мира. Она привлекает своим гуманным потенциалом, глубиной чувств, изяществом.

В этом мюзикле, написанном знаменитым композитором-шлягерщиком Геннадием Гладковым на сюжет пьесы Александра Володина,

звучит около десятка самых разнообразных песен. Геннадий Игоревич Гладков музыку для кино начал писать с 1962 года. Все знают фильмы, в которых он работал как композитор: «Джентльмены удачи», «Точка, точка, запятая», «Вакансия», «12 стульев», «Собака на сене», «Обыкновенное чудо», «Формула любви», «Дон Сезар де Базан», «Тартюф», «Благочестивая Марта». Широкую популярность принесли композитору песни, написанные для мультипликационных фильмов: «Бременские музыканты», «По следам бременских музыкантов», «Как львенок и черепаха пели песню», «Поезд памяти», «Голубой щенок», «Разлученные».

Фильм «Дульсинея Тобосская» является довольно своеобразной и вольной версией продолжения судьбы героев романа Сервантеса о Дон Кихоте — Альдонсы-Дульсинеи и Санчо Пансы. После смерти Дон Кихота прошло семь лет. Его имя стало легендой, о его подвигах слагаются легенды и песни, ему подражают, им восхищаются. Но какова была дальнейшая судьба его верного оруженосца, а главное — дамы его сердца, которая звалась Дульсинеей Тобосской? Создатели фильма предлагают свою версию событий, случившихся в далеком прошлом, — столь же фантастическую, сколь и реальную.

Действие телевизионной ленты, которое происходит после смерти рыцаря печального

образа, несложно. Альдонса — это та самая Дульсинея Тобосская, которую выбрал дамой сердца покойный к тому времени рыцарь рыцарей Дон Кихот, но она сама об этом ничего не знала.

Дульсинея Тобосская по-прежнему живет в небольшом селении Тобосе вместе с родителями, которые относятся к ней довольно пренебрежительно. Внезапное появление в ее доме бывшего оруженосца Дон Кихота — Санчо Пансы резко меняет жизнь молодой женщины.

Оставшийся в одиночестве Санчо Панса, верный друг Дон Кихота, возвращается в Тобосо и, разыскивая Дульсинею, встречает Альдонсу, которой доверяет свой сокровенный рассказ о великом и единственном друге и хозяине. Дульсинея (Наталья Гундарева) даже не подозревает, что все свои деяния идальго посвящал именно ей. Недалекие родители хотели ее выгодно выдать замуж за деревенского глупыша.

Мы видимся с Альдонсой, когда она, тоскуя по несбывшемуся, поет жалобную песню о своем одиночестве «Ночь тобосская темна» с полным безнадежности припевом: «У пастушки — пастух, у пеструшки — петух».

Но вот Альдонса из повествований Санчо, верного друга странствующего рыцаря, выясняет всю правду о себе, тогда она уходит из дома своих родителей, чтобы служить идее люб-

ви, идее рыцарской верности, мечте о свободе и справедливости.

Гундарева идет по равнине, отделяющей ее убогий дом от всего остального мира, широким, размашистым шагом, покидая его навсегда. В это время за кадром звучит песня, которая как нельзя лучше характеризует состояние всего провинциального местечка. Где начинается действие фильма — «Скандал в Тобосе». Когда в округе узнают, что это и есть дама сердца Рыцаря, во имя которой он совершал подвиги добра и справедливости, всех обуревает желание быть похожими на него. Всем хочется быть влюбленными, и вот молодые люди вздыхают, страдают, объясняются Альдонсе в любви, чтобы при случае похвастать друг перед другом победой.

Но Альдонса никого из них не делает своим рыцарем. Всем им она предпочитает Луиса, похожего на покойного Дон Кихота, но разочаровавшегося в жизни, бегущего от мирских наслаждений в монастырь. Поэтому первоначально он боится своего будущего преобразования.

Любовь земная — это сон,
Безумный сон, как наважденье,
Чем обольстительнее он,
Тем безотрадней пробужденье.
Коварство женское кляня,
Ломаешь руки, просишь яду...
Не надо, Господи, не надо!
Помилуй, Господи, меня...

Но велика сила любви Альдонсы! Эта сила преобразует робкого юношу, и он действительно становится похожим на Дон Кихота уже не только внешне. Это перерождение Луиса совершается органично и убедительно. Альдонса, восхищенная образом Дон Кихота, находит в характере дон Луиса много прекрасных свойств.

О чем же этот новый фильм — оригинальная фантазия по мотивам романа Сервантеса о Дон Кихоте, в котором снялась Наталья Гундарева? Он опять о любви, о ее великой силе и искренности. Картина заражает нас озорством, весельем, режиссер и актеры точно выдерживают нужный тон и понимают жанр. А ведь это далеко не всегда удается в подобных фильмах. Фильм не только доставляет удовольствие, но и пробуждает добрые чувства.

Думается, фильм был посвящен всем современным Дон Кихотам, каким и был, безусловно, сам драматург А. Володин — один из самых настоящих романтиков ушедшего века; какими являются композитор Г. Гладков и режиссер С. Дружинина, какой была актриса Н. Гундарева. Воспетые ими в искусстве идеалы верности, справедливости и честности перед самим собой близки всем нам, перешагнувшим рубеж тысячелетий, но по-прежнему верящих в странствующих рыцарей и их прекрасных дам.

В остальных ролях фильма были заняты Ва-

лентина Талызина, Армен Джигарханян, Борислав Брондуков, Екатерина Дурова, Татьяна Пельтцер, Борис Плотников, Александр Назаров.

Но образ Альдонсы с ее взрывным характером и огромной нежностью, которую она проявляла по отношению к Луису, не был бы столь значительным, если бы не голос певицы Елены Камбуровой, которая исполняла за Наталью Гундареву все вокальные партии. Голос Е. Камбуровой мы много раз слышали «за кадром» в таких замечательных фильмах, как «Раба любви», «Небеса обетованные», «Нас венчали не в церкви», «Приключения Электроника», «Мой нежно любимый детектив». Правда, певица потом утверждала, что Гундарева могла бы сама превосходно справиться с пением, единственное, что ей было трудно — слишком широкий диапазон песен, написанных композитором.

Говоря о голосе Натальи Георгиевны, следует отметить, что у нее были великолепные работы в театральных постановках на радио. Ведь там нужна особая специфика: зрителю не виден внешний ряд, все свои драматические тонкости актер должен передавать лишь голосом. Одной из таких постановок была инсценировка одного из рассказов Алексея Толстого, в котором Гундарева исполняла роль богатой молодой девушки, которую обманом выдавали замуж за прожженного пройдоху, пустившего свое состояние на ветер. Потом, конечно, прав-

да обнаруживалась, но было уже поздно. «Не любит, — безнадежным голосом повторяла героиня Гундаревой, — не любит и не любил никогда...» «Роман» с радио в свое время у Натальи Георгиевны сложился замечательный и успешный, жаль только, что вечная занятость актрисы не позволила ему быть объемнее.

Но вернемся к «сладкой женщине-2».

Фильм «Дульсинея Тобосская» вообще был самой Елене Камбуровой очень дорог, потому что там, по сути, абсолютно нужно было совпасть со всеми игровыми сценами Натальи Гундаревой. Все песни, которые там звучали, Камбунова окрестила как театральные — не даром ведь этот мюзикл впервые появился на театральной сцене, например, в ленинградском театре «Ленком», где главные роли исполняли Алиса Фрейндлих и Михаил Боярский. Удивительно, но Елена Камбунова пела песни и в других картинах, где снималась Гундарева, например, в комедии «Аэлита, не приставай к мужчинам!».

Рассказывая про фильм «Дульсинея Тобосская», необходимо вспомнить, что в одном из своих интервью певица Елена Камбунова справедливо заметила, что «Гундарева и сама прекрасно поет, но тут ей чуть-чуть не хватило диапазона».

Несмотря на то, что картина «Дульсинея Тобосская» была тепло принята зрителями, ее выход на экран сопровождался завышен-

ными требованиями. Вот как об этом вспоминала потом сама режиссер Светлана Дружинина.

— В картине «Дульсинея Тобосская» меня заставили вырезать один «эротический» кадр под угрозой того, что иначе положат картину «на полку». Когда Дульсинея обольщает Луизу, она поднимала юбку и показывала ноги. А дальше шел отдельный крупный план, и герой Плотникова говорил: «О-о-о!» Вот этот кадр надо было убрать. Я с пеной у рта доказывала, что ничего порочного там нет, потому что юбочка поднята только до сих пор, объясняла: «Стало еще хуже. Раньше все видели, что юбка поднята только до этих пор, а теперь по его реакции можно подумать, будто она стоит совсем голая до пупа». Но кадр все равно убрали.

Так, спустя почти полтора десятка лет Наталья Гундарева вновь встретила с вариантом «сладкой женщины» — правда, в испанском исполнении.

Сотрудничество Гундаревой и Светланы Дружининой продолжалось и в дальнейшем.

В 1987 году на телеэкраны страны выходит четырехсерийный фильм «Гардемарины, вперед!», который поставил Светлану Дружинину в ряды ведущих режиссеров отечественного зрелищного кинематографа. История трех «российских мушкетеров», снятая в лучших традициях историко-приключенческого жанра, мгновенно завоевала сердца зрителей всех

поколений. В 1991 году режиссер снимает продолжение — двухсерийную киноленту «Виват, гардемарины!», сюжет которой основан на историческом факте приезда в 1774 году в Россию невесты Петра III — будущей императрицы Екатерины II, и где Наталья Георгиевна Гундарева исполнила роль царицы Елизаветы Петровны. Все эти фильмы отличались масштабностью постановки, зрелищностью, глубоким знанием исторического материала, умением создавать напряженное действие, прекрасными актерскими работами и неизменным зрительским успехом.

Королевские и императорские особы вообще получались у Гундаревой величественными и эффектными — сама внешность актрисы этому немало способствовала, что подкреплялось и умением воплощать их поведение нужными манерами.

Вот, к примеру, в сцене представления юной прусской принцессы Фике (будущей Екатерины Второй) Елизавете Петровне мы встречаемся с императрицей, когда она пребывает в нездоровье. Пристрастный и надменный допрос, который она производит кандидатке в ее невестки, убеждает ее в том, что перед ней — девушка необыкновенная, волевая, целеустремленная, с надлежащим характером. Когда собеседование окончено, и Фике покидает императорскую гостиную, Елизавета Петровна скидывает все свое царское облачение, и мы видим отраженной в зеркале ее голову — с рассу-

павшимися волосами, с характерным для Гундаревой жестом — подпирающей ладонью щеку. Женщина не первых лет молодости искренне страдает от того, что недолгий век ей отпущен быть на земле, и оттого старается, как может, и сына непутевого пристроить, и хоть примерно судьбу государства определить.

Кто-то из льстивых царедворцев спешит подсказать ей, мол, своенравна прусская царица, не пара она в жены будущему императору всея Руси, но у Елизаветы — свое мнение. «У этой хоть характер, — резко обрывает она лизоблюда, — буду знать, кому престол свой оставляю».

На вопрос «Часто у вас возникают конфликты с артистами?», обращенный к С. Дружининой, она ответила:

— Вообще, на съемочной площадке у меня могут быть только творческие споры, которые касаются лишь работы. Если у человека хорошие генетика и воспитание, не сломана психика, он адекватно ощущает себя во времени, с ним в любых условиях легко. Я давно заметила: чем ярче и крупнее звезда, тем проще с ней работать. Например, мои любимые актрисы — Людмила Гурченко и Наталья Гундарева — идеальные деловые партнеры. Хотя характеры у обеих дам не самые простые.

И еще 1980 год был ознаменован выходом киноленты режиссера Юрия Егорова «Однажды двадцать лет спустя», где Наталья Гундарева сыграла Надежду Круглову — роль счаст-

ливой матери многодетного семейства по сценарию Аркадия Инина. «Когда мне принесли сценарий этого фильма, — вспоминала сама актриса, — то это был настоящий торт. Поэтому многое в нем дорабатывалось и преображалось в процессе работы над картиной».

Думается, что для индивидуальности Н. Гундаревой такая кинолента была сама по себе слабовата даже в задумке — слащавость не позволяла вставить в повествование настоящих заостренных конфликтов. Поэтому сценарист был вынужден ограничиваться, например, выбором Нади Кругловой — пойти ли ей на сеанс позирования к художнику или все-таки в школу, где ее сорванец-сын почему-то из благородных побуждений в который раз взял на себя вину по разбитому кем-то стеклу. Но Наталья Георгиевна сыграла в ней главную роль и, как это неоднократно уже было в ее творческой биографии, «вытащила» ее, сделав любимой у зрителя и чуть ли не национальным достоянием, хотя там не было заметных ситуаций, которые потребовали бы использования всей актерской обоймы актрисы. Если бы на эту роль взяли другую исполнительницу, то фильм вполне бы мог оказаться явным провалом.

А так мы с самого начала любовались, как в сцене классного собрания Гундарева, привычно подперев щеку ладонью, сидела рядом со своим мужем, роль которого играл Виктор Проскурин, и внимала выступлению молоденькой

учительницы (арт. Марина Яковлева). Волнуясь, Яковлева рассказывала им об успехах своей ученицы, как потом выяснилось — ее же собственной родной сестренки, только младшей. Значит, выступала она перед собственными родителями. И какими же мудрыми и любящими глазами смотрела на нее мама-Гундарева!

Фильм «Однажды двадцать лет спустя» — история о встрече одноклассников, каждый из которых добился своего места в жизни. Правда, незатейливое повествование, в котором каждый рассказ взрослого человека ассоциировался с сюжетом из непростой материнской жизни многодетной матери, настолько «зацепило» страну, что фильм ходили смотреть не по одному разу. И снова подчеркнем — в первую очередь так происходило именно из-за Гундаревой.

Видимо, люди именно такую сказку и хотели видеть — чтоб все как в жизни, но чтоб и все как в кино. «В этом фильме люди немножко смеялись и немножко плакали», — говорил о киноленте автор сценария Аркадий Инин.

Сценарист и писатель-сатирик Аркадий Яковлевич Инин, как он сам считает, пишет сказки для взрослых. Вспомним хотя бы некоторые из них: «Однажды двадцать лет спустя», «Отцы и деды», «Одиноким предоставляется общежитие», «Частный детектив, или Опера-

ция «Кооперация», «На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон-Бич опять идут дожди» и многие другие фильмы по его сценариям. В центре его сюжетов, как правило, находится судьба женщины, а абсолютное большинство фильмов рассказывает о счастливой любви. Все задумки для будущих киносценариев приходят ему на ум по-разному. Толчком для воображения могут оказаться нечаянно подслушанный разговор, история, рассказанная знакомым.

Например, сюжет картины «Однажды двадцать лет спустя» родился из письма матери-героини, опубликованном в одной из газет. В нем говорилось, что многодетных матерей у нас почитают только на словах. Женщина лет 38 из Подмосковья, у которой десятеро детей, писала о своих проблемах. Другой бы на эту тему написал горький суровый сценарий, а Инин сказал, что хочет сделать лирическую комедию. Он связался с автором письма, и та сначала возмутилась: дескать, ничего комедийного в ее истории нет. Но потом эта тема обросла сюжетом.

Для большего «проникновения и понимания» идеи будущего сценария Аркадий Инин отправился в Ассоциацию матерей-героинь и увидел добрейших, милейших женщин, которые ничего не хотели говорить о своих трудностях, а только исключительно рассказывали замечательные истории про своих детей. Дра-

матург стал их провоцировать: «Но вы же были в эвакуации, ехали в теплушках, я представляю, как большой семье было трудно». Они же говорили: «Да, было очень тяжело, дети болели, бывало, и три дня не ели, но это все ерунда». Из чего драматург вынес главное ощущение — материнского счастья, которое испытывали все эти женщины, несмотря на все их проблемы и житейские неурядицы.

Кстати, когда потом был выпущен фильм «Однажды двадцать лет спустя» и, сопровождая его показ, съемочная группа фильма выступала на Череповецком химкомбинате, то к Наталье Гундаревой, сыгравшей главную роль Нади Кругловой, пришло из зала письмо от женщины-рабочей: «Это фильм про меня. Наташа, как вы могли узнать все про мою жизнь?» История, основанная на реальных жизненных ситуациях, не осталась незамеченной зрителями.

Режиссер Юрий Егоров снял не так много фильмов — чуть больше десяти, но почти все они оставили яркий след в отечественном кинематографе. Его картины — смешные и печальные, неброские, но трогательные и полные человечности. Ученик Сергея Герасимова, Егоров дебютировал в кино как режиссер-практикант и актер в фильме своего учителя «Молодая гвардия». А потом уже самостоятельно снял целый ряд картин, в числе которых — «Случай в тайге» (1953 год), «Они были первыми» (1956 год), «Добровольцы» (1958 год),

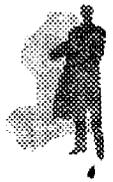

«Простая история» (1960 год), «Человек с другой стороны» (1971 год), «За облаками небо» (1973 год), «Там, за горизонтом» (1976 год), «Однажды двадцать лет спустя» (1980 год). Одна из ранних картин Юрия Егорова «Простая история» до сих пор пользуется огромной зрительской любовью, входя в первые десятки наиболее прокатных фильмов советского кинематографа. Помните, знаменитую фразу из этой киноленты, которую произносит актриса Нонна Мордюкова, исполнявшая там главную роль: «Хороший ты парень, а не орел!»

Есть в этой вовсе не такой уж простой истории неистребимая правда жизни, а еще все знают песню оттуда «Жить без любви, быть может, просто, но как на свете без любви прожить» композитора Марка Фрадкина на стихи Николая Доризо, которая стала по-настоящему народной. Последний фильм режиссера Юрия Егорова «Отцы и деды» вышел на экраны уже после смерти режиссера в 1982 году.

А одной из наиболее известных работ Егорова стала картина «Однажды двадцать лет спустя» — о судьбе женщины, воспитывающей десятерых детей, где и снялась Наталья Гундарева.

Появление этой картины было настоящим госзаказом, потому что в стране падала рождаемость. Тогда и было решено снять фильм о многодетной семье, чтобы народ задумался: а

может, 10 человек детей — это хорошо, может, это и есть счастье?

Режиссер Юрий Егоров был человеком до-тошным, даже решил посетить настоящие многодетные семьи и посмотреть, как они живут на самом деле. В райкоме партии одного из районов Москвы ему дали десяток адресов многодетных семей, и Егоров был потрясен тем, что увидел: в большинстве семей родители-алкоголики, дети, как тараканы, ползают по полу и играют с бутылками. Но заказ есть заказ, и очередная красивая сказка пришла на наши экраны. Конечно, успех ее был во многом зависим от выбора исполнителей, в первую очередь — Натальи Гундаревой, абсолютно гармонично сыгравшей многодетную маму, и Виктора Проскурина в роли отца семейства.

В ролях детей Кругловых снимались дети из многих актерских семей. Так, в роли одного из сыновей снимался мальчик, которого мы все хорошо знали по выходам «Ералашей» — Максим Пучков, сын оператора Николая Пучкова. К сожалению, судьба этого талантливого человека не сложилась — он умер совсем молодым. Второго сына Кругловых в киноленте сыграл Леша Ясулович — сын актера Игоря Ясуловича, который потом будет исполнять одну из ролей в картине Ю. Егорова «Отцы и деды». Дочь актера Юрия Назарова Таня играла дочь Гундаревой — ту, которая замуж собиралась. Впоследствии она вышла замуж за француза и теперь живет во Франции. 10-летняя де-

Наташья Гундарева и Михаил Филиппов

вочка Лена Борзунова играла еще одну из дочерей главной героини. Потом Лена Борзунова выросла, стала актрисой и сейчас занимается дубляжом: она озвучивает практически все бразильские сериалы.

Актер Виктор Проскурин вспоминал о том, как он попал на роль многодетного отца: «Режиссер этой картины Юрий Егоров увидел меня в спектакле «Парень из нашего города». Шел мимо Ленкома и сильно удивился, куда это публика прет в воскресенье летним днем. Его заинтересовало, кто после Николая Крючкова может сыграть в этой старой симоновской пьесе. А посмотрев спектакль, вызвал меня на пробы. Мне было 29 лет, я был худющий, поэтому на пробах на меня надевали всякие толщинки, парики, делали возрастной грим. В итоге от всего отказались, сняли как есть. Удивительно, что зрители такого несолидного отца десятерых детей безоговорочно приняли, как и очаровательную Наташу Гундареву в роли многодетной матери. Картина была очень популярна и любима народом, она делала какие-то гигантские по тем временам сборы в прокате».

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Актриса Марина Яковлева рассказывает:

— Режиссер Юрий Егоров меня в свое время «открыл» для кино. После первого кур-

са я дебютировала в его картине «Ветер страстей». На экзамене по истории КПСС меня увидела его ассистент по актерам Марина Орлова и пригласила на кинопробы, которые я прошла успешно. А через три года она же позвала в фильм «Однажды двадцать лет спустя» — на роль Наташи, дочери героини Гундаревой, той, которая станет учительницей. Я приглашение приняла сразу, ведь, во-первых, снимал Юрий Егоров, во-вторых, главную роль играла Наталья Гундарева — я ее боготворила, обожала. Я рядом с ней начинала заикаться от волнения.

Сама Гундарева, несмотря на то, что после «Сладкой женщины» она была уже знаменитой актрисой, перед съемками тоже волновалась. Она даже в эпизодах всегда выкладывалась полностью! Ей было всего 29 лет, а играла она возрастную роль, героиня ее на экране проживала много лет.

Замечательный Витечка Проскурин, ершистый и колючий в жизни, сыграл любящего отца. И он действительно любил детей, которые снимались в фильме.

Атмосфера на съемках все три месяца была солнечной. Режиссер за юными актерами просто наблюдал, а потом какие-то сценки включал в картину. Помню, снимали сцену, когда приезжают французы, семья встречает их пирогами. Напекли пирогов, и одна девочка перед съемкой поставила блюдо с пирожками на

стол, отошла, потом вернулась и один пирожок с блюда взяла обратно для себя. Так Юрий Павлович этот эпизод вставил в картину.

Итак, один из бывших одноклассников Нади Кругловой (кстати, его роль исполнил артист Евгений Лазарев — партнер Гундаревой по многим спектаклям и фильмам) теперь работает на телевидении. Вот он и решил снять о встрече, которая происходит двадцать лет спустя, документальный фильм. Каждый из бывших ребят вспоминает, каким он был, и хвастает тем, кем он стал. А у Нади свой отчет.

Одним одноклассником героини Нади Кругловой оказался настоящий герой — и она вспоминала свой сюжет про то, как один из ее сыновей играл в войну и напугал ее до смерти: показалось, что его убили. Бывшая одноклассница-актриса исполняет песню про любовь — и Надя вспоминает, как ее старшая дочка пыталась познакомить маму и папу со своим избранником: «Любовь у тебя, дочка, первая любовь». Кстати, у актрисы Ольги Гобзевой, той, которая играла одноклассницу Нади Кругловой и пела песню про любовь, оказалась потом странная судьба: несмотря на то, что у нее было много предложений с ролями, в 1993 году актриса постриглась в монахини.

Роль старосты класса Нади Кругловой, про которую все думали, что она добьется гораздо

большого, чем все остальные из ее класса, а оказалась на самом деле самой обычной женщиной, лишь только орденосной матерью-героиней, Гундарева превратила из ходульной «засахаренной» истории в маленький шедевр. Ее героиня, как искренне считают бывшие одноклассники, не достигла совсем ничего — она не стала ни ученым, ни актрисой, зато она стала просто мамой.

На экране появилась настоящая, без фальши, мать-героиня. Просто мама — Наталья Гундарева с ее ямочками на щеках и смешинками в глазах, с кучей разновозрастных сыновей и дочек. С мужем, который внешне не орел, но зато мужик. Неоднократные «путешествия во времени», которые придумал сценарист, позволяют нам видеть Надю Круглову сначала в молодости, когда у них с мужем родился первенец, и они отчаянно спорят — какое первое слово он произнес: мама или папа? «Кирюш, она «мама» сказала», — настойчиво повторяет мама-Гундарева. В конце концов папа находит «соломоново решение»: «Ну, ладно, это дочка — пусть она сказала «мама», но когда у нас парень родится, так тот «папа» скажет!»

Потом подрастают одни дети, появляются новые, и возникают новые проблемы, в том числе — и давать ли жизнь очередному ребенку, и как выделить из своего скудного финансового обеспечения средства на костюм Снегурочки младшей дочери, для чего мама жертвует

подаренным ей новым платьем. Маме-Гундаревой приходится выдерживать настоящий бой в магазине самообслуживания, когда наблюдательная продавщица, присмотрев, что Надя и ее дочка набирают чересчур много продуктов, заподозрив в них спекулянтов, вызывает милицию. Потом к ним в гости являются иностранцы, и мама Надя им всем показывает, как они готовят, как вяжут. Папа тоже не ударяет в грязь лицом. Как раз накануне семья переехала в новую квартиру, так он водит экскурсию по дому, усиленно поясняя: «Здесь из комнаты герлс... Здесь из комнаты бойс».

И всегда во всех сценах в глазах у мамы светилось понимание главной, хотя и нехитрой истины — была бы любовь, остальное приложится. Во время встречи выпускников соседка по парте (арт. Вера Титова) доверительно говорила Наде Кругловой: «Я вот тоже раньше думала: нарожа-а-аю! Аж двух! А потом передумала. Нет, пусть уж лучше один, зато у него все будет».

А в результате в класс, где проходила встреча выпускников, являлась вся семья Кругловых, и папа торжественно надевал на жену жакет с приколотым к его лацкану орденом «Мать-героиня». Вот тогда-то одноклассники и понимали, кто из всех них жизнь прожил счастливее остальных. Когда мама Надя стояла в окружении сияющих, красивых детей да еще при этом говорила: «Я жду ребенка», то в полутьме зала женщины украдкой смахивали

слезу. Страна была просто влюблена в Гундареву — в ее осанистую красу и невозможное обаяние, в эту нежность, непосредственность, теплоту и понимание, приправленные доброй смешинкой, которые проходили сквозь все ее фильмы.

Где бы ни появлялась на экране Гундарева, зритель верил ей безоговорочно, потому что первой, неосознанной реакцией было изумление — я знаю точно такую же! Ее удивительно красивое лицо, ее глаза были неповторимыми, они притягивали и завораживали. Гундарева очень тонко чувствовала слезы, боль, страх, слабость и смятение. По мнению критиков, именно эти чувства тайно гнездились в основах ее игры, благодаря чему аудитория ощущала полную сопричастность ее силе, поражениям и победам.

Интересные факты про этот фильм:

— в ролях детей Кругловых в общей сложности снималось 26 человек — ведь по ходу сюжета дети росли, из шестимесячных становились 20-летними;

— фильм стал лидером проката 1981 года, картину посмотрело 21,4 млн. человек;

— на международном кинофестивале в Авеллино (Италия) в 1981 году фильм получил Большой приз «Золотое плато», на фестивале в Вильнюсе — приз за лирическую комедию, а Наталья Гундарева в том же году в Варне получила награду за лучшую женскую роль на МКФ

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

фильмов Красного Креста и Красного Полумесяца.

8 марта 2003 года телевидение показало сразу четыре фильма с участием Натальи Гундаревой! Такого, пожалуй, еще не было на наших экранах ни разу и ни с одной другой актрисой. Но правда и то, что ни одна другая актриса не создала на экране столько противоречивых, несчастных и счастливых, буйных и строптивых женских образов. В тот день в показ были включены и «Дульсинея Тобосская», и «Однажды двадцать лет спустя».

А спустя полгода, в день рождения Натальи Георгиевны, когда актриса отмечала свой 55-летний юбилей, уже находясь в подмосковном санатории «Валуево» на профилактическом лечении, на телевидении прошла премьера снятого о ней документального фильма «Лицом к солнцу». Коллеги из Театра им. Маяковского тогда же преподнесли ей необычный подарок — афишу с десятком личных посланий. Поздравил актрису от имени всех расписавшихся на плакате художественный руководитель театра Сергей Арцыбашев. Он заявил, что в театре до сих пор верят: наступит тот день, когда «Наташа под овации зала вновь выйдет на сцену».

Карьера и комедии

Какой артист не мечтает сняться в настоящей хорошей комедии, выход на экраны которой сопровождается оглушительным успехом? Была такая мечта и у Натальи Гундаревой. А в те годы, когда в нашем кинематографе царила звезда этой актрисы, непревзойденным мастером эксцентрической комедии был, конечно же, режиссер Леонид Иович Гайдай. Это было большим счастьем и настоящим везением — «засветиться» в его кинолентах. Но, оказывается, не все знают, что наш знаменитый режиссер-комедиограф Леонид Гайдай неоднократно приглашал на пробы для будущего участия в своих кинолентах Наталью Гундареву. Но Наталье Георгиевне так и не посчастливилось стать «актрисой Гайдая», потому что после просмотра он всегда ее кинопробы браковал. Хотя роли были замечательными, а исполнившие затем их актрисы становились настолько знаменитыми, что их реплики цитировала вся страна, Леонид Иович считал, что Гундарева слишком обтекаема: ему не хватало в ней эксцентрики.

Например, в фильме «Иван Васильевич меняет профессию» по мотивам пьесы М. А. Булгакова Наталья Георгиевна претендовала сразу

на две значительные роли — жены изобретателя Зиночки и царицы Марфы Васильевны, но «мосфильмовский» худсовет не утвердил ее ни на одну и ни на другую.

Потом она проходила пробы для его картины «Инкогнито из Петербурга» по комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», где рассматривалась ее кандидатура на роль жены городничего Анны Андреевны. Но в результате и она Гундаревой не досталась, потому что утвердили Нонну Мордюкову, снова — как более эксцентричную.

В совместном советско-финском фильме «За спичками» роль Кайсы Кархутар у Гундаревой «отбила» Галина Польских.

Были у Натальи Георгиевны и отказы в кинолентах другого рода. Так, когда режиссер Элем Климов задумал снимать двухсерийную картину «Агония», то Гундареву снова пригласили для кинопроб на роль придворной сводницы Аньки Вырубовой. Но в результате победу одержала ленинградская Алиса Фрейндлих, которая, действительно, больше отличалась портретным сходством с известной императорской приживалкой.

Однако на вопрос одного из журналистов «много у вас несыгранных ролей?» Гундарева ответила:

— Я никогда не думала об этом. Это самое непродуктивное дело, потому что сразу же начинаешь озлобляться: а кто же тебе не дал сыграть?! И начинается: вот этот, этот и этот.

А также обстоятельства и мои собственные данные, которые не позволили мне очень много. Несыгранные роли, мечты о них — это все равно что угрызения совести. Героиня одного из моих спектаклей говорит: «Угрызения совести — самое бессмысленное чувство».

Правда, следует добавить, что с возрастом Наталья Георгиевна все острее ощущала чей-то талант, если к нему ей приходилось прикоснуться. Однажды, по ее собственным словам, расплакалась, когда по радио услышала выступление певицы Галины Вишневской, когда поняла, что ей самой так никогда не спеть.

Но тем не менее ролей в комедийных фильмах Наталье Гундаревой досталось немало. Хотя для этого обычно требуются отвага и смелость. А как раз этого Гундаревой было не занимать.

Ведь даже в театральное училище она попала, воспользовавшись тем, что мама уехала в отпуск. Только так Наталья подала заявление в «Щуку» и после сдачи экзаменов была зачислена на курс, которым предстояло руководить профессору Юрию Васильевичу Катину-Ярцеву — незабвенному Джузеппе-Сизый Нос в «Приключениях Буратино» и слуге барона Мюнхгаузена. Помощниками Ю. В. Катина-Ярцева — преподавателями актерского мастерства на курсе — стали ведущая артистка

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

Театра имени Евг. Вахтангова, народная артистка РСФСР Дина Андреевна Андреева и опытный педагог Александр Исаакович Биненбойм (Сабинин).

Обладая врожденным чувством ритма и музыкальностью, Наталья Гундарева благодаря каждодневному упорному труду обрела выразительную пластику, легкость, подвижность, что сделало ее одной из интереснейших исполнительниц ролей в мюзиклах и шоу-буфф. И это не осталось незамеченным. Чтобы развить творческую индивидуальность Гундаревой, Ю. В. Катин-Ярцев поручал ей самые разнообразные роли. За годы учебы Гундарева успела сыграть и легкую изящную роль Анджолетты в комедийной пьесе Карло Гольдони «Бабы сплетни», и трагикомическую роль Маттеи в спектакле итальянского драматурга А. Николаи «Зерно риса», и сдержанную Елену Андреевну в «Дяде Ване» А. П. Чехова, и хозяйку великосветского салона Анну Павловну Шерер из «Войны и мира» Л. Н. Толстого. Уже в этих студенческих работах Ю. В. Катин-Ярцев отметил важную особенность творческой индивидуальности Гундаревой — ее высокую аналитическую способность, умение не только прочувствовать, но и осознать и обдумать нюансы характера своих героинь. Гундарева не умела быть на сцене в общем ряду, всегда существуя сама по себе. Удивительно свободная в своих ролях, она никогда не боя-

лась ярких красок, темперамента и силы. Ее колоссальный напор, стремление довести каждую ситуацию до конца, исчерпать ее увлекали зрителя, шокировали, никого не оставляли равнодушным. Ее героини были разными, но всегда сделанными тщательно, выразительно и легко. Она была трудягой с невероятным чувством ответственности.

Ведь и в Театр им. Маяковского она тоже попала неслучайно. Как и другие студенты, Наташа с удовольствием ходила в цирк и кино, посещала выставки и поэтические вечера в Политехническом музее, старалась не пропускать ни одной театральной премьеры — постановки модных тогда «Современника», Театра на Таганке, Театра имени Ленинского комсомола. Но из всех академических театров она сразу выделила Театр имени Маяковского, где посмотрела охлопковских «Аристократов», «Смерть Тарелкина» в постановке П. Фоменко, «Разгром» в режиссуре Марка Захарова и ошеломившие ее спектакли А. Гончарова «Дети Ванюшина» и «Трамвай «Желание»». Поэтому в 1971 году после окончания Щукинско-го училища из всех предложений она выбрала именно этот театр.

Позднее перед Натальей Гундаревой никогда не возникал вопрос: что она любит больше — театр или кино. Для нее и театр, и кино, и телевидение есть искусство, каждый вид которого имеет свою специфику, свои особенности творческого и технологического характера.

Но к театру у нее по-прежнему отношение особое. Театр сформировал и открыл ее как актрису, принес ей один из первых желанных успехов. «Театр всегда был и будет сосредоточением духовной жизни людей. И в моей жизни он останется, наверное, главным» — это мнение самой актрисы.

— Я не очень-то знаю, как «делается» театр, — рассуждала она в одном из своих интервью. — Это может знать только режиссер. Актер по сути своей даже не вторичен — третичен, потому что есть текст, есть режиссер. Я рада, что мне удалось сохранить ту детскую приподнятость, с которой я смотрела «Бахчисарайский фонтан» с Галиной Улановой. Столько лет прошло, а я все еще иду в театр, отношусь к нему с ожиданием чуда. ...Я старалась никогда не путать жизнь и театр. Я все люблю в этой жизни, любую погоду, любое настроение. Я не верю в реинкарнацию и считаю, что человек живет только один раз. Мне хочется узнать всю полноту жизни и очень многое в ней понять. Может быть, кому-то мое «многое» покажется ничтожным, но это мое. Вы в детстве зарывали во дворе секретники? Стеклышко, а под ним — ленточки, фантики, бумажки. Это был только твой секрет, о нем никто не знал. Так же и в жизни: хочется все узнать и еще кое-что сохранить для себя.

Главным, если не единственным, режиссером для Натальи Гундаревой оставался художественный руководитель Театра имени Мая-

ковского А. А. Гончаров. Все спектакли, пожалуй, за исключением последнего, с участием Гундаревой были поставлены им. Особенно ценным для актрисы являлось то, что Андрей Александрович искал и находил для нее такие роли, которые по-новому раскрывали ее творческие возможности. Помимо уже названных Люськи в булгаковском «Беге» (1978 год) и Катерины Львовны Измайловой в «Леди Макбет Мценского уезда» Н. Лескова (1979 год), Мадам в «Агенте-00» Г. Боровика (1984 год), Гундарева была занята и во многих других спектаклях: «Жизнь Клима Самгина» М. Горького (Маргарита, 1981 год), «Молва» А. Салынского (Садофьева, 1982 год), «Она в отсутствии любви и смерти» Э. Радзинского (подруга матери, 1984 год), «Я стою у ресторана» Э. Радзинского (Она, 1987 год, режиссер В. Портнов), «Виктория» Т. Реттигана (леди Гамильтон, 1991 год), «Жертва века» А. Островского (Глафира Фирсовна, 1994 год), «Театральный романс» («Кукушкины слезы») А. Н. Толстого (Огнева, 1995 год), «Любовный напиток» (Леттис и Лавидж) П. Шеффера (Леттис Дуффе, 1998 год, режиссер Т. Ахрамова).

Драматург Александр Володин зорко рассмотрел в Гундаревой одну замечательную особенность ее актерской природы. Каждую свою роль на сцене и на экране актриса играет радостно, увлеченно, с удовольствием, будь это роль комедийная, требующая веселого азарта и звонкости, или роль, отмеченная сложным психоло-

гическим рисунком, или даже роль трагическая. Конечно, у нее имелись роли, которые она любит больше, конечно, в ее жизни случались огорчающие и печальные события. Но все это всегда оставалось за пределами сцены и за рамками экрана. Потому что Наталья Георгиевна всегда была убеждена, что актер работает для зрителей и должен дарить зрителям радость.

Как ни странно это сейчас звучит, но однажды у Н. Гундаревой возникла мысль... уйти из театра. Это произошло, когда А. Гончаров репетировал спектакль «Бег», в котором она исполняла роль Люськи.

После генеральной репетиции между режиссером и одной из его любимых актрис стал неожиданно назревать конфликт. Причем на предварительных репетициях Андрей Александрович Гончаров предъявлял к актрисе очень мало претензий. И вот настал день решительного прогона, перед которым прошла генеральная репетиция. После этого мастер, естественно, принялся всем делать замечания, а в адрес Гундаревой вдруг произнес совершенно уничтожившую ее фразу: «А вам мне вообще говорить нечего, вы чудовищно сегодня репетировали, у вас какая-то там домашняя режиссура». В ответ Наталья Гундарева произнесла буквально следующее: «Какая домашняя режиссура... пока я в этой церкви — я молюсь этому богу». Гончаров не стал ждать, пока она завершит свои объяснения, начал отвечать, и

получилось так, что каждый из них стал произносить свои слова одновременно с другим — в два голоса. И вдруг Гончаров перешел на крик: «А вы меня не пугайте, что вы от меня уйдете!»

Не выдержав такой сцены, Наталья Георгиевна поднялась и ушла. Она переоделась, пришла домой и впервые серьезно задумалась над уходом — уйду из театра, раз он так со мной разговаривает. Разве такое может быть: за все 20 дней прогона он не делал в адрес ее исполнения ни одного принципиального замечания. Ведь если бы у мастера имелись претензии, то у актрисы было время что-то пересмотреть, что-то доработать. И вдруг на генеральной репетиции выясняется, что она буквально все делает не так! Конечно, у каждого человека бывают неудачи, но не до такой же степени.

Актриса долго сидела и размышляла, но потом приняла решение все же найти в себе силы и завтра прийти на репетицию. Но если разгневанный режиссер по-прежнему будет настаивать, что ее игра никуда не годится, а вдобавок к тому же и будет кричать, подобно тому, как кричал сегодня, она опять повернется, уйдет и тогда уже напишет заявление об уходе из труппы Театра им. Маяковского по собственному желанию.

Наталья Георгиевна, как обычно, пришла к нужному часу, оделась, все занятые актеры вышли на сцену. Андрей Александрович подо-

шел к актерам и сказал: «Сейчас начнем со сцены (назвал ее номер)». После чего он посмотрел на Гундареву и, обращаясь лично к ней, добавил: «Репетируйте, пожалуйста». И пошла обычная репетиционная работа. Больше он ничего не произнес. Режиссер и актриса не стали выяснять отношений — кто прав, кто виноват, не стали извиняться друг перед другом, тем более — подлизываться. Просто режиссер приказал — репетируйте, и актриса начала репетировать. А ее тяжелые мысли о возможном уходе из родного театра растаяли сами собой — совместная работа оказалась дороже мелочных обид и придинок.

А комедийных ролей у нее в общей сложности все-таки набралось достаточно. Причем запоминающимися она могла делать даже второстепенных персонажей. Такой была ее модистка Жужу в картине 1980 года «О бедном гусаре замолвите слово» режиссера Эльдара Рязанова. Талант Гундаревой приобретал совершенно иную эмоциональную и социальную окраску, когда она играла в музыкальных комедиях. Когда сегодня внимательно смотришь на ее демократичных, жизнелюбивых, заразительных героинь, то становится особенно очевидным, как на среднем уровне драматургического материала она создавала такую героиню, что ее любили не меньше, чем героинь наших первых «звезд», — Любви Орловой или Марины Ладыниной. Уж если оптимизм актрисы высветлил даже героинь со сложной судьбой,

то что же говорить о тех, которые просто брызжут радостью жизненного существования. В таких женщинах на экране мы не видели неуверенности в себе или неловкости в тяжеловатой фигуре, наоборот, ее женственность была раскованна, легка, победна, а сама она казалась самостоятельной и напористой.

Итак, фильм Эльдара Рязанова «О бедном гусаре замолвите слово», мелодраматическая комедия, которая начинается с того, что небольшой городок оказывается словно взбудоражен вступлением в него гусарского полка. «Настоящая жизнь в городе начинается тогда, когда в него вступают гусары», — комментирует голос за кадром. И мы видим, как особенно ликуют при виде роскошных военных «сотрудницы» таинственной конторы под названием «Модный салон мадам Жозефины только для мужчины». Ведь под вывеской модного салона скрывается обычный провинциальный дом терпимости.

Роль мадам Жозефины исполнила коллега Н. Гундаревой по Театру им. Маяковского — Светлана Немоляева. Обеим актрисам часто приходилось встречаться в театральных постановках, начиная со знаменитого «Бега», где они обе исполняли главные женские роли.

И вот теперь мадам Жозефина (Немоляева) долго и искренне радуется приезду гусар, «модистки» следуют ее примеру, просовывая через решетку балконов кокетливые ножки. Но одно лицо при этом остается угрюмым: мо-

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

модистка Жужу (Н. Гундарева) сосредоточенно всматривается в бесконечный поток военных и загибает пальцы, подсчитывая их. Теперь у «модного салона» прибавится работы!

Любовь, вспыхнувшая между корнетом Плетневым (С. Садалский) и юной актрисой Настенькой Бубенцовой (И. Мазуркевич), неожиданно сталкивается с интригой; которую плетет петербургский чиновник Мерзляев, приехавший проверить благонадежность гусар. Вовлеченный им в коварную игру, погибает отец героини. Но, как и подобает, зло в конце концов будет побеждено благородством, верностью и любовью. В остальных ролях снимались Евгений Леонов, Олег Басилашвили, Валентин Гафт, Георгий Бурков, Зиновий Гердт, Виктор Павлов, Борислав Брондуков, Владимир Носик.

Небольшая роль модистки Жужу, подружки гусаров, была Гундаревой мастерски разукрашена, она гениально сыграла все эпизоды, в которых появляется. Вот главная героиня Настенька (Ирина Мазуркевич) мечется по борделю в поисках корнета Плетнева и вбегает в комнату, где корнет спит мертвым сном, а Жужу, используя редкие минуты отдыха, расслабленно вяжет. При этом она одета в сексуально-агрессивное красное платье, в прическу воткнуто малиновое перо.

— Помогите, там пьяный, — восклицает Настенька, преследуемая одним из подвыпивших гусар.

Но ее возбужденность разбивается о флегматичность Жужу.

— Где ж тут трезвого найдешь? — спрашивает она, не отвлекаясь от своего вязания.

Настенька долго будит пьяного корнета Плетнева:

— Проснитесь, исправляйте, что натворили!

У Жужу — своя точка зрения на провинность молодого человека:

— Жениться, что ль, обещал? — уточняет она.

Отчаявшись привести корнета в чувство, Настенька обращается за помощью к Жужу:

— Помогите, девушка!

— Сейчас попробую! — Гундарева откладывает в сторону вязанье, долго роется в вещах, достает оттуда медную валторну и громко трубит в нее сигнал тревоги, отчего в один миг трезвеют все находящиеся в заведении гусары.

— Гусары, по коням! — командует полковник, и все военные вскакивают на коней и уезжают.

В сцене, где Жужу навещает корнета Плетнева в лазарете, куда он помещен после нападения на него медведя, она сначала передает ему свои нехитрые гостинцы — «варенье от Зизи, ватрушка от Лулу и молоко от мадам». После чего вместе с Плетневым-Сададьским от всей души распевает романс: «И никто не приголубит, и никто не исцелит...».

Еще до того, как вышел этот фильм, с ро-

лью модистки Жужу происходили непростые перипетии. И связаны они были с тем, что творческая судьба Натальи Гундаревой причудливым образом «пересекалась» с творческой судьбой еще одной замечательной и всеми любимой актрисы — Светланы Крючковой.

Ведь не всем, к примеру, известно, что роль гражданки Никаноровой в знаменитом фильме тоже могла бы исполнить Светлана Крючкова, но по разным обстоятельствам сложилось так, что ее чрезвычайно интересно сыграла Гундарева, и теперь трудно себе представить в этой роли кого-то еще.

Роль модистки в киноленте «О бедном гусаре замолвите слово» Э. А. Рязанов с самого начала создавал, подразумевая как исполнительницу Н. Г. Гундареву. Но она из-за чего-то не смогла приехать на съемки, и помощники режиссера срочно занялись поисками актрисы с похожей на нее фактурой. Так они вышли на Светлану Крючкову и дали ей почитать сценарий. Но С. Крючковой сценарий и ее роль не понравились, и она отказалась. Тогда Эльдар Александрович здорово на С. Крючкову обиделся и высказал ей свою обиду в фразе: «Тоже мне, народная артистка!», хотя в то время Крючкова еще не имела даже звания заслуженной. В результате пришлось дожидаться, когда все-таки освободится Наталья Георгиевна и ее рабочий график позволит ей участвовать в «Бедном гусаре».

Но на этом «пересечения» судеб Гундаревой и Крючковой не закончились.

Спустя некоторое время, когда Рязанов приступил к съемке фильма «Старые клячи», исполнительницей одной из главных ролей он изначально видел Наталью Гундареву. Но она была в тот год занята во многих фильмах, и помощники режиссера вновь принялись апеллировать к Крючковой, в результате чего она, как вы помните, в «Старых клячах» и снялась.

Судьба свела вместе этих двух интересных актрис в фильме «Курица», где для каждой из них нашлась своя роль, и они снялись там обе.

Спустя несколько лет после выхода фильма «О бедном гусаре замолвите слово» Эльдар Рязанов пригласил Наталью Гундареву и ее супруга Михаила Филиппова в свой новый фильм «Небеса обетованные». Режиссер сказал о ней так: «У Гундаревой полифонический актерский и душевный запас. Ей все подвластно... Словом, колодец глубокий. Насколько хватит воды — жизнь покажет. Но прекрасно уже то, что дна пока не видно. Потому мы так ждем встреч с ней, так ее любим».

Такая встреча с любимой актрисой вновь произошла в 1983 году, когда вышла комедия режиссера Самсона Самсонова «Одиноким предоставляется общежитие», в которой Гундарева исполнила роль современной свахи по имени Вера Николаевна. Итак, она устрои-

тельница чужих судеб, обретающая в конце концов и свое женское счастье.

«Прозорливость» поклонников двух народных любимцев — Гундаревой и Михайлова — оказалась небезосновательной. Когда вышла картина «Одиноким предоставляется общежитие», то их пара снова попала под пристальное внимание зрителей и прессы. В основе фильма «Одиноким предоставляется общежитие» — брачные объявления, которые в свое время стали появляться в периодике. Брачные объявления — обыденное явление современной жизни. Но 30 лет тому назад они были в диковинку. Газетные вырезки со строчками «Ищу спутника жизни» подтолкнули Аркадия Инина к написанию сценария кинофильма. Режиссер Самсон Самсонов взялся за его постановку, так родилась прекрасная лирическая комедия «Одиноким предоставляется общежитие» с Натальей Гундаревой и Александром Михайловым в главных ролях.

Фильм рассказывал про ткачиху Веру Голубеву, которая дарит подругам счастье — сватает их по переписке с теми, кто давал объявления в газеты. Сам фильм начинался почти детективно. Назначенный новым комендантом общежития Виктор не может попасть в него — тогда женские общаги хранились пуще глаза. Но, стоя возле входа, он обратил внимание на то, что многим мужчинам вход не был заказан, стоило только шепнуть вахтерше фразу, действующую почти как пароль: «Я — к Вере».

Произнеся эту фразу, и комендант попадает в коридор, из которого ведут двери в девичьи кельи. В одну из них — ту самую, где живет Вера, он заходит и спрашивает у нее, кто же она такая, что ее имя действует почти аналогично тому, как в восточных сказках «Тысяча и одна ночь» у Аладдина срабатывала фраза: «Сезам, откройся!» Тогда Виктор слышит неожиданный ответ: «Я — сваха».

Интересно, что одна из центральных газет спустя несколько лет вдруг задалась мыслью выяснить: кто, по версии их читателей, является лучшей киносвахой? Ответ оказался заведомо известным. В почетную пятерку, конечно же, вошла Наталья Гундарева — она же Вера Голубева, душа общежития ткачих и брачный агент на общественных началах. Подружка-мечта для миллионов советских девчонок, отправлявшихся на покорение столиц. Сама она в конце концов обретает семейное счастье не с кем-нибудь, а с настоящим моряком, совершенно случайно оказавшимся комендантом того самого общежития.

Конечно, сценарист Аркадий Инин постарался не замыкаться на главном счастливом факте, изо всех сил придумывая для героини возникающие трудности. Вот, например, не все сосватанные ею браки оказываются счастливыми. В одном случае разгневанный супруг, роль которого исполнял Фрунзик Мкртчян, возвращает свою жену по имени Нина обратно. Ее роль сыграла актриса Елена Драпеко. И все

лишь из-за того, что она не умеет готовить, утром подает ему яичницу, в обед и ужин — то же самое. «Я похудел, — плача, жалуется супруг, — у меня болит все изнутри. У нас стол — это все». Гундарева слушает его внимательно, без улыбки, потом велит придти за женой через две недели и принимается обучать ее кулинарным премудростям. «Конечно, — поясняет она Нине, — он ведет себя как феодал недобитый. Но вы ее взяли — я ее приняла. Ваш брак — брак в моей работе». Потом мы снова видим этот замечательный, характерный только для Гундаревой жест — как она подпирает щеку кулачком: а вы знаете, что говорят французы? Если женщина не права, надо попросить у нее прощения.

Второй эпизод — еще более трагический, бывшая подружка Веры явилась в общежитие с ребенком — вот, полюбуйся, говорит она, твоя работа. Но Вера и здесь не подкачала: устраивает ее жить в своей комнате, а сама уговаривает ее мужа явиться и помириться. Конечно, для усугубления конфликта против действий Веры восстает местком в лице его активистки Ларисы (Тамара Семина). Но после своей обязательной ругани она плачет и жалуется той же Вере на одиночество.

В этом фильме была замечательная работа еще одной запоминающейся актрисы — Елены Майоровой, которая также безвременно скончалась. Причем подлинные обстоятельства ее смерти до сих пор не выяснены.

Елена Майорова родилась 30 мая 1958 года в Южно-Сахалинске, в 1980 году окончила ГИТИС, мастерскую Олега Табакова. Она была одаренна. Но, как полагается в актерских биографиях, скроенных по лекалу «гадкого утенка», сначала провалилась в столице во всех театральные вузах, год проработала «по лимиту» на московской стройке.

Но после института ее приняли в труппу МХАТа — еще в студенческую пору она сыграла на Малой сцене главную роль в пьесе «Вагончик» — и даже дали комнатку. Она успела сыграть всего около 30 ролей в кино («Забывшая мелодия для флейты», «Возвращение броненосца», «А был ли Каротин»), играла в Студии Олега Павловича Табакова — Багиру в «Маугли», Елену Васильевну в «Днях Турбинных», потом — в «Современнике», потом во МХАТе им. Чехова — Нина Заречная, Тойбеле, Маша в «Трех сестрах». Через неделю она должна была выйти на сцену МХАТа, вступающего в свой сотый сезон, в роли Маши в чеховских «Трех сестрах», поставленных Олегом Ефремовым, — роли для нее премьерной, восторженно отмеченной критиками. Это был пик ее карьеры, шла она к нему через множество ролей в кино и театре, работая с малоизвестными режиссерами и со знаменитыми, такими, как Валерий Фокин, Кама Гинкас, Петер Штайн.

Елена Майорова успела получить звание заслуженной артистки РСФСР (1989), а скон-

чалась, когда ей было 39 лет. И никто не узнает — несчастный случай или самоубийство произошло тогда. :

Но в картине «Одиноким предоставляется общежитие» Майорова была замечательна — пылкая, вся словно сотканная из переменчивых водяных струй, подвластно которым менялось ее настроение.

Вот на очередном месткоме вновь ругают Веру: мол, наше терпение лопнуло, у Голубевой постоянно бывают мужчины, и чем она занимается — сватовством или сводничеством — это еще надо проверить. Тогда Гундарева читала свой лучший монолог об одиночестве, о том, что оно — хуже смерти, а после возвращения в общежитие отчаянно рвала всю свою картотеку со списками женихов. Только на одно письмо у нее не поднялась рука — на то, в котором парень сообщал, что хочет выбрать себе в жены девушку, как две капли воды похожую на героиню Майоровой. Тогда Майорова начинала голосить, страдая о том, что... ее лучшее платье сдано в химчистку. Словом, через две-три минуты мы видели, как она уезжала в загс, а ее без пяти минут супруг целовал руку Вере — в благодарность за то, что та сосватала ему прекрасную невесту.

Далее конфликт с месткомом вообще не упоминается, а сама Вера благополучно вышла замуж, причем это событие происходило не без помощи персонажа по имени Михаил, которого исполнял актер Виктор Павлов. Если

быть точными, то это уже пятая совместная работа в фильмах Гундаревой и Павлова, то есть его подсказка — «поступай к нам в Щукинское!» — оказалась очень своевременной и прозорливой.

Конечно, пристально всматриваясь в эту картину, опять можно предъявить много упреков ее сценаристу и режиссеру — уж больно слащаво показана деятельность Веры в ее родной и близкой сердцу общаге. На новогоднем вечере кто мимо ни пройдет — всяк ее поцелует, несколько пар подходили к ней чуть ли не с поклонами — дескать, глубокое вам мерси, что нас сосватали, и горячо звали в гости. Снова повторялась «засахаренность», которая, конечно, могла быть только в киносказке. Хотя рассказанные в фильме конфликтные ситуации стремились яснее выявить то, что только намечалось или угадывалось во всех героинях Гундаревой, — их доброту, бескорыстие, жертвенность, которые с годами в ней не исчезли, а утвердились. И если раньше эти героини все силы, темперамент, оптимизм тратили на достижение своего счастья, то теперь она принялась заботиться о счастье, удаче, покое для своих близких, тех, кого они любят. Заботиться с еще большей страстностью, а следовательно, попадать в еще более сложные драматические обстоятельства.

Недаром даже финал драматург придумал такой: бывшая сваха Вера направляется к свадебной машине, но вдруг подбегает к моло-

денькой веснушчатой девочке и спешит ее обрадовать — мол, и для тебя жених письмо прислал, ты, главное, Маша, надейся. Ну, как тут не простить фильму все прегрешения против настоящей правды!

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Драматург Аркадий Инин — создатель сценариев к фильмам «Однажды двадцать лет спустя» и «Одиноким предоставляется общежитие» — писал однажды:

— Индивидуальность Гундаревой одновременно принадлежит ей и другим персонажам. Каждый жест убедителен, психологическое мастерство безупречно, она кожей чувствует зал, время, судьбу, а ее глаза так же хороши и отлично видны из двадцатого ряда, как на киноэкране.

К комедийным фильмам, в которых участвовала Наталья Гундарева, следует отнести и вышедшую в 1985 году киноленту режиссера Карена Шахназарова «Зимний вечер в Гаграх», где Наталья Георгиевна исполнила роль зазнавшейся эстрадной певицы Ирины Мельниковой. В общем-то, в фильме немало по-настоящему драматичных сцен, но те, в которых участвует Гундарева, окрашены ее иронией по отношению к героине.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Рассказывает кинорежиссер Карен Шахназаров:

— У меня в «Зимнем вечере в Гаграх» она сыграла персонаж достаточно одиозный — капризную звезду, но в жизни она была полной противоположностью тому, что отобразилось на экране. Она была добрым, простым человеком, необычайно тепло, без звездности относящимся и к зрителям, и к коллегам. Даже такую схематичную роль, как в моем фильме, она сумела наполнить личностным содержанием и смогла изменить то, что было заложено в ее персонаже. Наталья Гундарева была лишена зазнайства и высокомерия, а это как раз и есть признак великого актера, отличающий его от посредственности.

Гундарева сыграла властную и прихотливую певицу — совершенную антагонистичность тому характеру, которым она обладала в жизни. Прототип героини Гундаревой узнавался достаточно легко. Но, как рассказывают, сама примадонна советской эстрады, посмотрев фильм, одобрительно усмехнулась. В эту не слишком положительную роль Гундарева сумела внести свое обаяние, разыграв сцену с Евгением Евстигнеевым так, что у обоих героев на мгновение возникло друг к другу не только профессиональное уважение, но и теплое

человеческое чувство. Картина «Зимний вечер в Гаграх» — во многом интересная, но вместе с тем — неровная, в чем-то проигравшая, в чем-то выигравшая. Но все сцены, в которых участвует именно героиня Гундаревой, смотрятся всегда словно в первый раз. Возможно, актриса тогда сама сделала тот самый шаг, который делает художник, желая изо всех сил избавиться от приросших к нему штампов. Ведь Гундарева всегда относилась к разряду актрис умных, отлично все просчитывающих, умеющих анализировать и даже предвосхищать появление будущей работы. В фильме К. Шахназарова она сделала «прыжок» в свое новое качество.

«Зимний вечер в Гаграх» получил звание лучшего музыкального фильма 1986 года по опросу журнала «Советский экран», завоевав в прокате 12,7 млн. зрителей.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Народный артист Сергей Никоненко, который работал с Натальей Георгиевной в кинолентах «Зимний вечер в Гаграх», а позднее — «Райское яблочко», вспоминал:

— Я был студентом, когда в театральном кружке Театра юного москвича (ТЮМ), куда я сам ходил в детстве, руководительница представила меня вновь принятой новенькой участнице. Вот, сказали мне, познакомься, Наташа

Гундарева. Славная, полненькая девочка, похожая на симпатичный пирожочек, поднялась со стула, на котором сидела, и поздоровалась со мной. Тугие косички, школьная форма с обязательным в те годы кружевным воротничком-«стоечкой».

А потом, несколькими годами спустя, я уже встретился с ней в так называемых «актерских комнатах», которые есть на «Мосфильме».

Она приступала к съемке в картине «Осень», а когда я увидел эту картину, то обнаружил, что за актерами, играющими персонажей «второго плана», оказывается, наблюдать гораздо интересней, чем за слишком переслащенными главными героями. Второстепенные роли заслонили их. И самой интересной там, конечно же, была роль Дуси, которую исполняла Наташа Гундарева — мы попадали под очарование ее внешности, ее народного говора с «оканьем». Я тогда смотрел и думал — какая же замечательная актриса; точность вхождения в героиню у нее была просто поразительная. Это был, можно сказать, самородок, по актерским представлениям, потрясающий.

Потом я видел ее во всех театральных ролях и тоже не уставал удивляться ее актерской силе, мощи, темпераменту. Ей было по плечу абсолютно все — от комедийной героини до Катерины Измайловой в «Леди Макбет». В 70-е годы я для себя определил «первую тройку» ведущих актрис нашего театра — это

Наталья Гундарева и Михаил Филитов

были Гундарева, Чурикова и Неелова. И потом несколько десятилетий это первенство стабильно сохранялось.

У нас с ней отношения всегда были просто идеальные. Несмотря на то, что в фильме «Зимний вечер в Гаграх» мы находимся в конфликте и ее героиня певица Ирина ставит мне ультиматум по отношению к главному герою: «Ты разберись сначала, кто тебе больше нужен, — я или он?» После чего она уходит, просто хлопнув дверью. Но это, конечно же, никак не повлияло на наши подлинные взаимоотношения, на то нас и учили актерскому делу. Обычно в работе даже получается наоборот: чем лучше выстроен бывает драматургический конфликт, тем лучше в нем себя чувствуют актеры, которые дружат друг с другом.

В картине «Райское яблочко», которая снималась в самый разгар перестройки, в 1998 году, мне также довелось играть вместе с Наташей Гундаревой. Съемки велись в бывшем правительственном санатории «Бор», для того чтобы нам позволили их там провести, я «пробивал» это разрешение как руководитель Есенинского культурного центра. Не все в картине получилось так, как первоначально задумывалось, — и в плане актеров, и в постановке. Приглашали мы в этот фильм самых настоящих «звезд», это было принципиально важно — помимо Наташи, еще Олега Янковского, Анатолия Кузнецова. Но когда фильм вышел, выяснилось, что на своем месте там находится

только Наташенька. Выручило то, что она была необыкновенной труженицей, наисерьезнейшим образом подходила к каждому моменту, поэтому у нее всегда была поразительная готовность.

Первоначально фильм режиссера Романа Ершова по сценарию прославленного драматурга-комедиографа Эмиля Брагинского, который сочинил десятки киносюжетов — от «Берегись автомобиля» до «Воровки» — назывался «Лакейские игры», это потом, перед самым выходом в прокат, его переименовали в «Райское яблочко». Премьера фильма «Райское яблочко» в свое время состоялась в Центральном Доме кинематографистов и прошла успешно, доказав, что профессионально скроенный сюжет оказывается интересным в любое время. А режиссер Роман Ершов уже был известен по фильму «Действуй, Маня!».

Помимо Натальи Гундаревой в остальных ролях там снимались замечательные актеры Анатолий Борисович Кузнецов, Евгений Александрович Моргунов, Ольга Волкова, Олег Янковский. А Наталья Георгиевна сыграла роль Риммы Петровны Крутилиной, директора дома отдыха для правительства — элитного санатория, куда попадает работать горничной новенькая девушка, ставшая победительницей престижного конкурса.

Сатирическая комедия рассказывала о

жгучих проблемах российской действительности, которые можно назвать «вечными».

Хотя герой Олега Янковского Жорик соблазняет молодую героиню, зачитывая ей целые абзацы из повести о любви И. С. Тургенева «Ася», название фильма намекает на библейское грехопадение первочеловека Адама от коварной Евы. Весь фильм пронизывают искусные сюжетные кружева, в основе которых — интриги за «место под солнцем».

Смазливая молоденькая блондиночка Ася — победительница конкурса красоты среди буфетных работников и обладательница высокого звания «Мисс Буфет», роль которой исполнила актриса О. Спиридонова, попадает в закрытый пансионат для VIP-персон. Она устраивается работать официанткой в дом приема высоких гостей.

Хозяйка пансионата Римма Петровна (Н. Гундарева) умело поддерживает иерархический порядок во вверенном ей небольшом коллективе, получая чуть ли не садистское наслаждение от возможности управлять чужими судьбами и даже прошлым. В доме приемов заведены особые правила работы, за неукоснительным соблюдением которых директор Римма Петровна бдительно следит. Чтобы проверить, как будет выполнять эти правила новенькая, персонал дома во главе с директором устраивают ей розыгрыш — инсценируют приезд высокопоставленного гостя-ловеласа, роль которого исполняет культработник Жо-

ра. Но ответный ход Аси не заставит себя долго ждать!

Внешне невинная Ася легко «взрывает» установленную раз и навсегда систему, превосходя цинизмом игры в демократию даже свою ушлую хозяйку. Правда, кинокритики, отмечая игру Гундаревой, не удерживались от того, чтобы немного «пожурить ее»: мол, она не смогла исполнить роль по-настоящему законченной практично-циничной надсмотрщицы. Уверяли, что «в глазах героини Гундаревой порой мелькает слишком человеческое выражение».

Хоть речь там и идет об обслуге, лакеях, в фильме практически нет плохих людей, а все те козни, что они строят, идут у них не от подлости, а от осознания собственной зависимости. Получилось, что все интриги, происходившие в этом доме отдыха, словно в капле воды, представляли собой некое созданное для элиты «микросоударство», достигнувшее относительного покоя. Но это, как рай для дураков, дело довольно опасное и хрупкое, которое в любой момент может быть сметено ураганом, что в фильме, собственно говоря, и происходит.

Кинорежиссер Эльдар Рязанов однажды назвал Гундареву «женщина-праздник», и это оказалось очень точным комплиментом.

В 1986 году Наталья Гундарева была удостоена почетного звания заслуженной артистки РСФСР.

«Петербургские тайны» разных режиссеров

Почти все критики поголовно отмечали присущую Наталье Гундаревой и создаваемым ею персонажам яркую мажорность, подобную солнечному зайчику в пасмурный день. Но, как ни странно, в детстве ее одолевали страхи. Ее подруга рассказывает, что Наташа дико боялась туманов — «дышащих» и пугающих, почему-то они рождали у нее ассоциацию смерти, которой она ужасно боялась. Однажды четко представила себе, что умрет, и от страха заплакала...

В зрелом возрасте Наталья Георгиевна Гундарева обнаружила в себе удивительное свойство — оказывается, она обладала даром предсказывать будущее. За несколько дней до важного события она могла себе самой и близким людям предсказать болезнь, автокатастрофу или потерю родственника. Загадочный дар актрисы стал еще одним доказательством ее незаурядности и одновременно загадочности, непостижимым образом приоткрывающей тайные сферы женской души.

В последние годы перед болезнью Наталье Гундаревой снились своего рода пророческие сны. Однажды ей привиделось, что она заходит в лифт высотного дома и нажимает кнопку по-

следнего этажа. Но в самый последний момент, когда двери уже закрылись, она вдруг прочитала надпись: «Лифт не работает». Но было уже поздно: лифт шел вверх полным ходом, а она испытала четкое ощущение того, что сейчас он пробьет прямо в крышу. Однако через мгновение оказалось, что она вполне самостоятельно... парит над городом. Что это было — предвиденье будущей болезни или надежда на спасение от какой-то катастрофы? Был у нее еще такой сон: приснилось, что она находится в школе на уроке физкультуры и ей дано задание — выполнять прыжки. Она отталкивается от земли и... свободно зависает в воздухе, понимая, что висеть так может сколько угодно. Сны-символы, в которых героиня счастливо избегает аварий и оказывается в свободном парении...

Они словно рисовали актрисе образ свободы, которой она была беззаветно предана, или обозначали ауру всенародной любви, в которой прожила актриса всю свою жизнь.

Актерский мир агрессивен, каждый, кто оказался в нем, вынужден пристально всматриваться в людей себе подобной профессии — у кого там оказались быстрые победы, и соответствуют ли они действительному уровню одаренности того или иного актера? Как утверждала в свое время Наталья Гундарева, главное, чем должен заниматься популярный актер, — это сохранением своего таланта. Например, обязательное для многих современных актеров

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

появление на модных светских «тусовках» она открыто называла вертепом, по ее глубокому убеждению, такое времяпрепровождение пустое, поскольку ничего не приносит ни душе, ни уму, зато организм физически преждевременно изнашивается. Мол, тут в бар приглашают, здесь подарки дадут — то авторучку, то жвачку. А надо ли серьезному актеру все это? Как тут не вспомнить изречение Чехова: «Интеллигентный человек знает, какой у него талант, он бережет этот талант и гордится своим талантом».

А безумное лжеактивное существование актерам вредит, потому что в круговерти бессмысленного, никому не нужного, никому ничего не дающего и не приносящего мелькания люди забывают о своей профессии. Нередко именно из-за этого у многих актеров и начинались самые трагические минуты их существования.

У Натальи Георгиевны было правило — в день, когда у нее был назначен спектакль, она старалась пройти от своего дома, расположенного на улице Тверской, до Театра Маяковского, который выходит на Большую Никитскую, пешком. Такой путь всегда занимал у нее около 35 минут, которые она называла «мое время». В этот период актриса имела возможность побыть наедине сама с собой и поразмыслить о многом. Не только о своей работе над ролью, но и о совершенно разноплановых проблемах. От того, кто станет президентом, до обещанного

повышения цен. Такие размышления потом здорово помогали Наталье Георгиевне отвечать на предстоящие вопросы журналистов, и тогда все остальные встречи с пишущей братией для нее уже не представляли особого труда. А вот времени для «вертепов» она себе в жизни не выделяла — зачем транжирить себя, когда, напротив, надо себя любить и беречь.

Может быть, именно это свойство — беречь себя и не рассредоточиваться на суетные мелочи — помогало актрисе блестяще реализовать себя не только в ролях наших с вами современниц, но также в репертуаре русской классики. В последнее время поголовного засилья бесконечных сериалов телевидение стало заново осваивать русскую литературу — проверенную временем и чувствами читателей. Но попробуем сделать небольшой экскурс в историю и вспомнить, что в телеклассике Гундаревой довелось сниматься побольше, чем многим остальным актерам. И ничего странного в этом нет.

С классикой чего только не делали: расцвел театр — стали переносить ее на сцену, создавая инсценировки, зародилось кино — принялись ее экранизировать. Был первый сериальный период, когда в 70-е годы появились фильмы по 5—15 серий. Сейчас начался второй этап, более радикальный, когда уже знакомые вещи

вновь экранизируются уже более обстоятельно и масштабно.

Одной из «первых ласточек» такого плана стала вышедшая на телеэкран в 1983 году пятисерийная экранизация романа Ф. М. Достоевского «Подросток», где Гундарева сыграла роль тетки главного героя — Татьяны Павловны Прутковой. Автором сценария и режиссером сериала стал Евгений Ташков («Жажда», «Приходите завтра», «Майор Вихрь», «Адъютант его превосходительства», «Дети Ванюшина», «Преступление», «Уроки французского», «Ловкачи»). В философской драме по роману Достоевского снимались: Андрей Ташков, Олег Борисов, Лариса Малеванная, Леонид Оболенский, Наталья Гундарева, Марина Федина, Татьяна Ташкова, Лариса Удовиченко, Борис Галкин, Виктор Гордеев, Евгений Герасимов, Евгения Симонова, Борис Новиков, Александр Вдовин, Юрий Васильев.

Один из лучших наших нынешних режиссеров Евгений Иванович Ташков — создатель сериалов «Адъютант его превосходительства», «Майор Вихрь», очаровательной комедии «Приходите завтра» о Фросе Бурлаковой, лучшей экранизации В. Распутина «Уроки французского», военной драмы «Жажда» и других прекрасных кинокартин. Ленты Ташкова неизмеримо выше мексиканских и иных поделок, отснятых, судя по всему, максимум за неделю. Но дело даже не в качестве, а в идеологии фильмов Ташкова. Как и его старшие коллеги — ки-

норежиссеры Иван Пырьев, Сергей Бондарчук — Ташков всю свою жизнь посвятил любимой нашей России, ее красоте, ее людям. В одном из своих интервью Е. И. Ташков говорил: «Ставя фильм о любом человеке, я должен проникнуть в него любовью. Только тогда я буду иметь право судить его. В фильмах, где властвует презрение и ненависть, где вместо лиц — скопище рыл, даже самые одаренные актеры оказываются плохи. Это уже жалкие пасквилянты. Судить можно только мерою любви. Если ограничиться таким набором: «свиньи мы, 12 метров кишок и кое-что из секса», ясно, на каком уровне будет контакт со зрителем. Не секрет, какое распространение получила в искусстве агрессия. На человека разве только не плюют».

Учителя Е. И. Ташкова во ВГИКе учили: на сцене нельзя злиться, надо гневаться, но не ругаться и не конфликтовать. Коли ты выходишь к зрителю, то установи с ним определенный уровень человеческих отношений. Если в первом акте на сцене герой, обращаясь к героине, кричит ругательное слово, то потом покажи хоть 10 актов какой угодно игры, в сознании зрителей это слово будет главенствовать. Можно до умопомрачения вести полемику о рациональности действий Дон Кихота, однако творимое им добро уже одним фактом своего присутствия выводит зло из себя, злу становится неуютно. Но проявленная агрессия рано или поздно губит самое себя.

По книге русского классика Евгений Ташков снял замечательный, преисполненный тончайшего психологизма фильм. Из скромного романа Достоевского «Подросток» получилась великолепная экранизация «петербургской истории». Мотивы поведения там автор заложил заведомо интрижные — деньги, незаконнорожденность, подмена на подмене. Краткий синопсис экранизации можно свести к следующему. Двадцатилетний юноша Аркадий Долгорукий, не имеющий ни жизненного опыта, ни устоявшихся моральных принципов, вступает во взрослую жизнь и выясняет, что там на каждом шагу процветают пороки — ханжество, погоня за легкой добычей, разврат, интриги и шантаж.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Вспоминает режиссер Евгений Ташков:

— Работа над сериалом «Подросток» продолжалась около двух лет, съемки шли не только в Ленинграде, но и на улицах Москвы — в павильонах, в музее Ф. М. Достоевского. Ранее я не был лично знаком с актрисой Натальей Гундаревой, хотя работы ее видел, но ни на одну из ролей пока не приглашал. Но у меня был очень хороший второй режиссер — по фамилии Москвина, она и приводила мне актеров на кинопробы. Мы с ней заранее обговаривали выбор типажа, который мог бы подойти по

описанию Достоевского, и она находила актеров, которые точно соответствовали книжному словесному портрету. Конечно, потом были и собеседования, и кинопробы. Так были найдены и Олег Борисов на роль Версилова, и Лариса Малеванная. В главной роли молодого героя снимался мой сын Андрей, ему тогда было 26 лет.

Когда пришла на пробы Наталья Гундарева, сразу было видно, что она — очень профессиональный человек, который все просьбы выполняет, понимая их просто с полуслова. Я никогда не был сторонником большого количества дублей при съемках, а Наталье Гундаревой вообще на многие сцены более одного дубля и не требовалось. То есть она была подготовлена к съемке в нужной сцене настолько, что всегда могла дать тысячу очков вперед любому. Играла она достаточно элегантно, что делало ее просто идеальной исполнительницей.

Когда критики оценивали сериал после его выхода на экраны, то выяснилось, что там практически нет слабых актерских работ. В первую очередь, конечно, отмечались исполнители главных ролей — молодой Андрей Ташков, который играл Аркадия Долгорукого, и Олег Борисов, исполнивший роль его отца — Версилова. Олег Борисов, которого все мы помним по популярной комедии «За двумя зайцами», к тому времени имел опыт общения с произведе-

ниями Ф. М. Достоевского, который приобрел за годы работы в ленинградском БДТ. Режиссер Георгий Товстоногов ввел артиста на роль Дживоло («Карьера Артура Уи» Б. Брехта), затем на роль Архипа Притыкина в горьковские «Варвары», а потом поручил ему роль Гани Иволгина во второй сценической редакции «Идиота» по роману Ф. М. Достоевского и главного героя в спектакле «Кроткая» этого же автора. Особый нервно-психофизический склад и особенности актерской индивидуальности Борисова таили его счастливую предрасположенность к творчеству Достоевского.

С текстами Достоевского артист еще встретился на радио, сыграв Голядкина («Двойник»), музыканта Ефимова («История одного музыканта» по повести «Неточка Незванова»). Образ Версилова в фильме «Подросток» стал для него большой удачей.

Если сегодня проанализировать, какие сериалы и фильмы преобладают на нашем телеэкране, то выяснится, что по-прежнему в большой мере там присутствует зарубежная продукция, причем — далеко не первосортная. Хотя есть и наши сериалы, но и они сделаны по западному образцу, то есть — напичканы стрельбой, насилием и мордобоем. Наверное, гораздо романтичнее, как считают на ТВ, выглядят ежедневные сериалы о героизме западных «робингулов с автоматами» и об их победах над русскими. Зато, когда какой-либо телеканал начинает транслировать старый качест-

венный сериал наподобие «Подростка», то его рейтинги просто начинает зашкаливать.

Перед съемками «Подростка» Наталья Гундарева, как и каждый другой актер, естественно, встречалась с режиссером Евгением Ташковым и обговаривала, как ей надо будет лепить образ, где расставлять акценты. После этого шла самостоятельная работа актрисы, которая «лепила» внутри себя, в своем сознании нужного персонажа. Потом, приходя в павильон, был особый грим, костюм, репетиции, съемки. Говоря про Наталью Гундареву в этом сериале, вспоминается ее умение носить одежду персонажей XIX века, в которой она всегда чувствовала себя комфортно.

О романах Достоевского, писателя теперь уже позапрошлого века, всегда много писали, конечно, его творчество, как и всякого другого великого писателя, как великое явление духа, нужно принимать, как феноменальное общемировое явление. Но трудно предположить, чтобы сложные книги этого автора читали буквально все. Однако, если можно так выразиться, «с подачи сериала» Е. И. Ташкова, многие люди впервые взяли в руки «Подростка» и открыли для себя Достоевского, поскольку он для всего мира — поистине «культовый».

Для сериала была написана замечательная музыка, автором которой стал композитор Борис Чайковский. Позднее он переработал ее в симфоническую поэму под тем же названием — «Подросток».

Полтора десятка лет спустя по телевидению была показана экранизация более знаменитого романа Ф. М. Достоевского — телесериал «Идиот», получивший много премий. Говорят, что он также несколько повысил спрос на романы Достоевского, хотя и не дотягивает до уровня позднесоветского мини-сериала «Подросток», в котором снимались Борисов, Ташков и Гундарева.

Однажды актер Леонид Филатов сказал, что относит себя к «хорошо обученным специалистам-профессионалам», а вот Шукшина он считает актером от природы. Трудно сформулировать, но феномен Натальи Гундаревой позволяет ее «отнести» сразу к этим обеим категориям. Как-то она поделилась воспоминаниями о своем детстве, когда воображала себя королевой. Когда она жила на Таганке, то возле их дома находился сад. Зимними вечерами девочка ходила по двору, прутиком расчерчивая свое королевство по снежным сугробам. В свете вечерних фонарей снег мерцал так красиво, что она представляла себя королевой, живущей в Букингемском дворце. Но судьба распорядилась так, что она стала артисткой, и ее героинями оказались не только крестьянки и рафинированные аристократки, напористые деловые женщины и нежные матери, но и дамы с «голубой кровью».

Одну такую женщину она воплотила в роскошном сериале режиссера Леонида Пчелкина «Петербургские тайны», вышедшего на теле-

экраны в 1995 году как «наш ответ «Санта-Барбаре». Сериал снимался в творческом объединении телефильмов «Экран», на базе которого была создана студия «Сериал», и, к сожалению, его так давно не показывали, что можно предположить обычную вещь: вероятно, с расформированием этого творческого объединения теперь трудно найти, кому принадлежат права на его демонстрацию.

Потому что этот исторический костюмный телесериал с элементами криминального сюжета, сделанный по мотивам книги Всеволода Крестовского «Петербургские трущобы», буквально поразил всех зрителей уровнем исполнительства и внешней роскошью, какая не снилась ни одному зарубежному сериалу в те времена. Хотя, как потом многократно рассказывал Леонид Пчелкин, костюмы в сериале были перешиты из тех, что нашлись на складах «Мосфильма», и были срочно подогнаны под артистов. Это был первый отечественный бестселлер подобных масштабов.

В основу криминальной драмы «Петербургские тайны», которая поразила всех нас своим качественным уровнем потому, что была поставлена по законам актерского кино, был положен настоящий «бестселлер XIX века». Всеволод Крестовский написал этот популярный роман, когда ему самому было всего 26 лет, и самое интересное то, что он уже один раз экранизировался в России. Хотя трудно представить, как можно включить в один фильм ог-

ромное число переплетений линий десятков судеб разных героев, населяющих этот роман. Но тем не менее впервые «Петербургские трущобы» были экранизированы еще в 1915 году коллективом кинофабрики «Русская золотая серия».

Сценарий «Петербургских тайн», в котором снималась Наталья Гундарева, был написан известными драматургами Анатолием Гребневым, Вадимом Зобиным, Марком Орловым и самим Леонидом Пчелкиным. Только надо отметить, что сценаристы здорово «поправили» первоисточник, и это пошло сериалу только на пользу. Сюжет стал более стройным, многие линии оптимизированы, герои приобрели больше положительных черт характера, например, браг главной героини — Николай Чечевинский, который во второй части книги появляется в роли карточного шулера, здесь был явно облагорожен и стал ученым.

Хорошим финалом, вопреки книге, закончились судьбы Анны Чечевинской и ее дочери Маши, и это, надо сказать, просто радовало зрителя, который уже от «Петербургских тайн» просто не мог глаз отвести, а после их окончания... потребовал продолжения. Слово зрителя — закон, решили создатели, и действительно сняли продолжение (еще 12 серий), которое вышло на экраны под названием «Развязка петербургских тайн». Хочется поименно назвать людей, которые работали над этими великолепными кинолентами. Итак, режиссеры —

Вадим Зобин, Марк Орлов, Леонид Пчелкин. Композиторы — Ольга Петрова, Андрей Петров. Текст песен — Евгения Боратынского и Марины Цветаевой. Исполнение песен — Леонида Серебренникова и Николая Караченцова.

В ролях: Елена Яковлева — княжна Анна Чечевинская, Наталья Гундарева — княгиня Татьяна Львовна Шадурская, Виктор Раков — Николай Чечевинский, он же — граф Калош, Николай Караченцов — Сергей Ковров, Лидия Федосеева-Шукшина — Амалия Потаповна, Валентина Талызина — княгиня Чечевинская, Николай Пастузов — князь Чечевинский, Дмитрий Брусникин — князь Дмитрий Платонович Шадурский, Ирина Розанова — дворовая девка Наташа, она же — баронесса фон Деринг, Владимир Стеклов — Казимир Бодлевский, Михаил Филиппов — ростовщик Морденко, Игорь Ясулович — Юзик, Геннадий Юхтин — Степан, Евгения Крюкова — Юлия Бероева, Валерий Баринов — Хлебонасущенский, Сергей Чонишвили — Владимир Шадурский, Виктор Авилов — доктор Катцель, Федор Стуков — Иван Вересов (Морденко), Галина Смирнова — Устинья, Надежда Маркина — Христина, Галина Польских — Эльза Францевна, Юрий Каюров — меценат, Ирина Климова — Долли Ченчеева, Сергей Степанченко — Гречко.

Всего режиссер Леонид Пчелкин снял более 50 картин. В основном это телевизионные

работы, в которых было занято настоящее со-
звездие российских актеров. У него снимались
Иннокентий Смоктуновский, Александр Каля-
гин, Анастасия Вертинская, Александр Абду-
лов, Николай Караченцов и другие.

Но чаще остальных у него находились роли
для Натальи Гундаревой. Судите сами.

Среди известных киноработ Леонида Пчел-
кина — киноленты «Дети солнца», «Сердце
не камень», в обеих снялась Гундарева, сыграв,
соответственно, роли Меланьи и Апеоллинаруи
Панфиловны. В «Петербургских тайнах» ее
роль красавицы Татьяны Львовны Шадур-
ской — одна из самых главных. Телевизионный
сериал «Саломея» — экранизация книги
«Приключения, почерпнутые из моря житей-
ского» А. Ф. Вельтмана, где снова была задей-
ствована Наталья Гундарева, стал последней
картиной режиссера.

Помимо перечисленных картин, режиссер
по просьбе театра МХАТ запечатлел на кино-
пленку уникальный спектакль «Соло для часов
с боем» (1974 год), потом снял двухсерийную
телеверсию пьесы Джека Лондона «Кража»
(1982 год, политический детектив), а в 1983
году также двухсерийную ленту «Поздняя
любовь» — мелодраму по одноименной пьесе
А. Н. Островского.

Леонид Аристархович Пчелкин родился в
1924 году в Новосибирской области, в 1941 го-
ду поступил учиться в Театральное училище
им. Б. Щукина, то самое, которое позднее

окончит и Наталья Гундарева. Уроженец «призывного» года, Леонид Пчелкин в 1942 году был отправлен на фронт. А в театральную учебу вернулся в конце 40-х годов. Уже в 1952 году он окончил режиссерский факультет ГИТИСа и четыре года работал режиссером Харьковского русского театра им. А. Пушкина. Потом перешел работать на киностудию «Мосфильм» и с 1959 года занимался исключительно созданием телевизионных фильмов. Первой заметной его работой стал мини-сериал «Моя жизнь» по повести А. П. Чехова. После выхода сериала «Петербургские тайны» режиссер был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Как видно из приведенных примеров, в последние годы Леонид Пчелкин занимался созданием сериалов, представляющих собой экранизацию русской литературной классики.

Режиссер отмечал: «Целый косяк русской литературы прошлого века так называемого второго эшелона так и не дошел до русского читателя. И когда я создавал студию «Сериал», то имел в виду, что мы будем экранизировать прежде всего именно эти романы. Потому что для сериала очень важно, чтобы сюжет был зрителю неизвестен. Чтобы сохранялось некое напряжение, которое заставляет людей снова и снова включать телевизор и смотреть очередную серию. Кроме того, я убежден, что эту литературу надо пропагандировать, поскольку

она выше и достойней современных поделок, где в основном убивают или насилуют».

Противостоять этим современным поделкам и был призван многосерийный фильм «Петербургские тайны», экранизация романа В. В. Крестовского «Петербургские трущобы», который принес режиссеру огромное зрительское признание. Как говорил Леонид Пчелкин, его аудитория — люди, которые «уже понимают, что в жизни важен процесс, а не результат».

Не секрет, что на Западе производство телесериалов — довольно прибыльный бизнес. Но Россия — страна загадок, и наше телевидение до сих пор предпочитает за гроши закупать дешевые мексиканские «мыльные оперы», а не производить собственные, качественные отечественные сериалы. Говорят, что съемки хорошего телесериала стоят хороших денег, и поэтому не каждый телеканал может позволить себе роскошь кинопроизводства. Выход, конечно, есть — снимать малобюджетные программы и фильмы, только вот выходят они какими-то неказистыми. Первым «прорывом» в этой области стал 48-серийный телефильм «Петербургские тайны», который занял первые строчки как в официальных телерейтингах, так и в сердцах телезрителей, о чем свидетельствовали письма, пришедшие в адрес его создателей.

Один врач даже высказал свою позицию в том плане, что этот фильм «с точки зрения ме-

дицины произвел на телезрителей во сто крат больший терапевтический эффект, чем любой экстрасенс!». Другие называли сериал «русским творческим чудом», высказывая пожелания новых успехов замечательному коллективу. А еще зрителей радовало, что сериал повествовал о событиях, происходящих в России, там присутствовали наши соотечественники, были близкие нам проблемы. «Политика и секс, политика и убийства, политика и бессмыслица — вот что чередуется в телепрограммах. И вдруг: наше кино — да еще 48 серий! — наша речь, наши милые артисты, наш город, прекрасная музыка, имена, костюмы».

«Петербургские тайны» начинаются с походов петербургского князя Шадурского в своем деревенском имении — он обольщает юную дочку местного пожилого князя Чечевинского, Анну, роль которой исполняла актриса Елена Яковлева. В отместку гулене мужу его супруга Татьяна Львовна Шадурская тоже изменяет ему с собственным приказчиком по фамилии Морденко, от которого родила мальчика. Вот эту холодную, надменную царицу всех светских раутов и играла Наталья Гундарева, а роль Морденко исполнил супруг актрисы Михаил Филиппов. Зрители были приятно удивлены внешним видом актрисы — она тогда сделала одну из своих пластических операций и по красоте превосходила буквально всех остальных исполнительниц, даже тех, которые

были моложе ее по возрасту. Актриса подчеркивает многие качества характера своей героини. И искреннюю женскую обиду, которую она несправедливо терпит от собственного мужа, устав от его многочисленных измен; и внешнюю непроницаемость, благодаря которой заслужила в «свете» прозвище «мраморная Диана»; и жестокость, с которой она отражает все жалобы Анны, потерявшей ребенка. Совершенство игры актрисы было выше всяких похвал. Мы в свое время верили и ее итальянской служанке-простушке, когда та пела, танцевала, прикрывая от смущения лицо передником, но не менее этого потрясла всех и «мраморная» аристократка, которой стыдиться вообще не свойственно.

Мы видим, с каким пренебрежением она относится и к собственному сыну — маленькому Владимиру, или, как она его называет, — Вольдемару. По ее словам, «он утомляет ее», и это становится предпосылкой того, что из мальчика вырастает холодный и расчетливый себялюбец, эгоистические качества которого приведут к разыгрыванию одной из самых трагических историй сериала. Госпожа Шадурская готова пойти против справедливости, если это требуется для покрытия неблагоприятных поступков ее сына, благодаря ее стараниям оказывается в тюрьме молодая безвинная женщина. Но в конце концов измученная изменами теряющего разум мужа, собственным обнищанием, не нашедшая истинной любви, Шадур-

ская становится жертвой проходимца. Она жестоко расплачивается за всю свою прошлую жизнь и добровольно расстаётся с ней, приняв яд.

В финале «Петербургских тайн» эту героиню становится чисто по-человечески жалко, хотя и другим людям она принесла немало горьких страданий. Как ни странно, впечатление, которое оставалось от игры Гундаревой, было самым мощным и впечатляющим. Ее героиня притягивала к себе не только внешним видом. За яркой и всегда прекрасной наружностью чувствовалась невиданной силы энергия, стремление к деятельности.

Очень показательным был следующий факт: когда с экрана исчезала Гундарева, поскольку ее героиня погибала, сериал досматривали кое-как, интерес к нему падал. А как потрясающе Наталья Георгиевна сыграла сцену смерти в «Петербургских тайнах»! Думается, после этого она должна была прожить еще лет сто, как солдат, переживший собственную смерть...

И по этой же самой причине — отсутствие Гундаревой — совершенно невозможно было уже смотреть «продолжение» сериала — самостоятельно сочиненную импровизацию на тему «что было бы, если бы». В нем уже не было личностей, подобных Гундаревой, что делало продолжение лишь вялым отголоском эмоций, которыми мы наслаждались в сценах с ее участием.

Все актеры, которые помогали в создании этой книги, отмечали высокую дисциплину и работоспособность актрисы. Видимо, это распространялось и на сериал «Петербургские тайны» — в этом поистине «марафонском» проекте все стремятся играть «на уровне Гундаревой». Давайте перечислим лишь некоторых исполнителей, которым повезло в этом многосерийном фильме играть бок о бок с ней.

Вот, например, ее соперница Анна Чечвинская. Ее роль исполняла актриса Елена Яковлева. Правда, она тоже была довольно знаменитой, когда ей поступило приглашение сниматься в этом сериале. Мы знали ее по картинам режиссера Петра Тодоровского — «Интердевочка», «Анкор, еще анкор», «Ретро втроем». А немногим ранее она вместе с Натальей Гундаревой снялась в фильме Леонида Пчелкина «Сердце не камень».

— Я осознанно начала мечтать о сцене с 5-го класса, — рассказывала Елена Яковлева, которая родилась и выросла на Украине. — По окончании школы меня потянуло в Москву — поступать в театральный вуз. Но два года я не решалась туда ехать. Отговаривала мама: «Лена, кому ты нужна в Москве? У всех режиссеров есть свои дети, родственники, знакомые, которых надо как-то устраивать». Я всегда как-то была не уверена в себе. Начала работать на радиозаводе, потом библиотекарем. Но никакого удовлетворения не получала. И в 1980 году все-таки уехала в столицу и с перво-

го раза поступила в ГИТИС. Повезло, наверное. Был 1980-й год. Олимпийские игры. Может, комиссия в этой суете просто позволила девочке-провинциалке попробовать себя. Первым моим сериалом стали знаменитые «Петербургские тайны». Это по-настоящему большой сериал. Он снимался в период, когда, кроме наркомании, проституции, еще чего-то подобного, играть было просто нечего — почти все сценарии оказывались «сырыми». А здесь нашлась достойная литература, подобралась прекрасная команда. Как-то мы сидели втроем — Наташа Гундарева, Ира Розанова и я — и решили, что сценарий «Петербургских тайн» — лучшее из всего, что могло тогда быть.

Актриса Ирина Розанова в «Петербургских тайнах» сыграла «роль-подмену» — бывшую дворовую девушку Наташу, которая мстит бывшей барышне — княжне Анне — и из-за этого выстраивает множество интриг. В сериале она запоминается всем также своей эффектной внешностью, причем ей приходится особенно много переодеваться — от горничной до баронессы, плюс в сцене побега за границу она вообще переодевается в мужское платье.

— Многие относятся к моей героине с симпатией, — рассказывала Ирина Розанова, — сопереживают даже. Похоже, некоторая доля стерженности зрителям по душе. А потом, вы еще увидите, как изменится моя героиня в новых сериях.

Благодаря режиссеру Леониду Пчелкину и его сериалу актера театра «Ленком» Сергея Чонишвили стали узнавать на улице даже те, кто ни разу не был в его театре.

Два долгих года артист провел на съемках этого сериала, и добропорядочные телезрители негодовали и возмущались поведением юного князя Шадурского. Режиссер Пчелкин справедливо рассудил: совершать нехорошие поступки, но одновременно вызывать симпатию и интерес под силу только талантливому артисту. Поэтому на эту роль и был приглашен Сергей Чонишвили. Сегодня он плотно занят в театрах «Ленком» и «Табакерка», активно работает в рекламе, озвучивая множество «голосов за кадром». Когда драматурги писали сценарий, то многие детали появились в биографии князя только потому, что артист Чонишвили изобразил Шадурского именно таким.

А в сериал Сергей Чонишвили попал совершенно случайно. В первых десяти сериях под ногами у князей Шадурских крутился белобрысый мальчик — Вольдемар. Именно его — повзрослевшего — режиссер увидел в этом актере и сказал: «Этот грузин мне нравится». Сначала хотели перекрасить Сергея в блондина, но потом передумали. Таким «грузинистым» он и вошел в фильм.

Родители Сергея служили в драматическом театре, и он ездил с ними по всей стране, даже все его игры детства носили «отзвуки театра».

Его дебют на сцене состоялся в 1978 году, актеру тогда было 13 лет, и он начал работать в спектаклях. А по окончании 10-го класса ситуация была однозначной — еду в Москву поступать в театральный институт, и он поступил в Щукинское театральное училище с первого же захода.

— Мой князь Шадурский — авантюрист, игрок, обольститель и философ, эгоист, но не дурак. Есть что-то загадочное в его психике. У него врожденные представления о чести, но сильно деформированные. Когда дом Шадурских рушится, Владимир вынужден расплачиваться не только за свои грехи, но и за родительские.

Еще одно открытие сериала — актриса Евгения Крюкова, героиня которой Юлия Павловна Бероева становится первым врагом Татьяны Львовны Шадурской. Когда вырос Вольдемар, он «на спор» завладел Бероевой. А княгиня, которая знает про подлость своего сына, все равно защищает его.

Актриса Е. Крюкова сначала мечтала стать архитектором — она поступила учиться в архитектурный институт, но после первого курса забрала документы и поступила в ГИТИС, который окончила в 1995 году. Крюкова солидарна с Натальей Гундаревой — нельзя тратить свое свободное время на мелочные распыления таланта.

— Мне никогда не была интересна около-театральная тусовка. В ГИТИСе на третьем

курсе я уже репетировала главную роль в спектакле, который ставил на сцене Театра имени Моссовета французский режиссер. Не могу сказать, что это лучшая моя работа, но для меня она тогда была важной. Я осталась в театре и к окончанию института уже играла три главные роли. За то время, пока снимались «Петербургские тайны», весь съемочный коллектив много чего пережил. Осенью 93-го мы снимали в одном из павильонов эпизод, и вдруг Останкино начинают штурмовать. Вся съемочная группа оказалась в заложниках. Кроме того, все снимались в «Тайнах» не за заработки, а «за интерес» — гонорары там были просто смешные. Но зато писем от зрителей получали мешками.

В 1994 году, когда начали выходить «Петербургские тайны», где Наталья Гундарева сыграла роль княгини Татьяны Львовны Шадурской, в творчестве актрисы наступил сложный период. Закончилось время, когда в фильмах открыто эксплуатировался ее типаж и тридцатилетний возраст, был риск оказаться в плену своего успеха, своей темы. Ее привычный, любимый зрителями имидж продолжал варьироваться из роли в роль, но перестал развиваться. В этом смысле для актрисы большим подарком оказалась встреча с режиссером Леонидом Пчелкиным, потому что во многих ее предыдущих работах начинало казаться, что и

сценарии, и режиссура идут на более низком уровне, чем она того была достойна, и сама актриса начинает дублировать какие-то свои наработанные приемы. В общем, на определенном этапе возникла опасность самоповторения.

Чем, например, можно оправдать участие всеми любимой актрисы в таком сценарно рыхлом и фантастически скучном фильме, как «Паспорт»? По-видимому, исключительно уважением к режиссеру Г. Данелии, у которого она когда-то снялась в картине «Осенний марафон». Но то был фильм, поставленный по добротной драматургической основе всеми признанного драматурга А. Володина. А фильм «Паспорт» всеми уважаемый мастер создавал на некоем злободневном материале, слепленном «на живую нитку», да еще не в самый лучший период своего творчества. «Паспорт» снимался совместно с французами, и, видимо, на фоне игравших там неряшливых и некиногенных мужчин требовалась хоть некая «разрядка» — симпатичное женское лицо. Так, наверное, и возникла и мысль о Гундаревой, которая там имеет не более десятка фраз и всего 4—5 коротких эпизодов, в которых она их произносит.

По сюжету ее семья готовится уехать в Израиль — душераздирающе острая проблема 1987 года, когда происходят события всей картины. И вот какие эпизоды там достаются Наталье Георгиевне. В одной сцене она заколачива-

ет ящики, готовясь к отъезду, в другой — бес-
словесно плачет в окне отъезжающего поезда,
в третьей — всовывает голову в окошко мили-
цейской дежурки и произносит несколько фраз.
Единственное, что там «цепляет» взгляд зри-
теля, это ее внешность, изменившаяся благо-
даря надетому гримерами черному парикю. Со-
вершенно бесцветная роль, недостойная вели-
кой актрисы.

А за год до «Петербургских тайн» вышел
фильм «Личная жизнь королевы», в котором
рассказывалось о жизни сексуально озабочен-
ных граждан некоей страны Затраханд, тогда
многим поклонникам было неловко за актрису,
сыгравшую в нем одну из главных ролей. Впро-
чем, и сама Наталья Георгиевна понимала, что
участие в названном фильме было ошибкой.
«Я же живой человек, — скажет она позже. —
И у меня бывают ошибки. Но я давно свыклась
с мыслью, что отрицательный результат — то-
же результат».

Казалось, что Наталье Гундаревой надо
устроить себе передышку в кино и целиком по-
святить себя театру. Но «Петербургские тай-
ны» подоспели вовремя. В них оказалась нуж-
ная драматургия, нужный режиссер, достойное
окружение, и такая встреча в определенном
переходном возрастном и творческом состоя-
нии оказалась полезной для них обоих. Можно
констатировать, что произошло открытие, ко-
торое удивило не только нас, но и саму актрису.
Она отыскала в предлагаемых ей сценариях то,

что помогло перейти к ролям, соответствующим истинному внутреннему состоянию, происшедшему повзроslению.

А в сериале «Петербургские тайны» Гундарева поистине сотворила чудо. Ведь мы не ждали от телевизионных сериалов, в сущности, ничего, кроме увлекательной интриги, а здесь был характер, да какой! Ее Татьяна Львовна Шадурская, подобно Катерине Измайловой, тоже оказалась своего рода существом, «оттерпевшим» свою муку, и не просто «оттерпевшим», но и заплатившим за нее сполна.

Большинство своих замечательных фильмов режиссер Леонид Аристархович Пчелкин создал на телевидении, на которое он пришел в 1959 году. Сняв сериал «Петербургские тайны», Пчелкин совершил почти революцию: его «российский телесериал» «отбил» зрителя у зарубежных «мыльных опер». Он доказал: искусство и телевидение могут и должны быть вместе. И по его работам видно, как талант режиссерский у Леонида Аристарховича счастливо сочетался с талантом человеческим. Свою биографию Леонид Пчелкин называл «гибридной». В ней было все — театр, кино, телевидение. Последнее стало в его творческой судьбе главным. А режиссер Пчелкин стал одним из главных людей для нашего телевидения, мастером с большой буквы. И как это замечательно, что в большинстве своих работ он на-

ходил роль для выдающейся актрисы своего времени — Натальи Гундаревой.

Многие актёры справедливо называли Пчелкина не просто патриархом отечественного телевидения, но и его рыцарем — рыцарем телевидения и рыцарем отечественной культуры. Как жаль, что вклад его все-таки не был оценен по достоинству, потому что работы, которые он сделал, были высокопрофессиональными. На телевидении Пчелкина всегда называли магом. Только маг смог снять фильм, доказавший: у нас есть свой жанр телесериала. Сегодня «Петербургские тайны» — классика, это так называемый «штучный товар». А их автор, считавший, что без литературы телевидение существовать не может — классиком был признан уже при жизни. Ведь «Петербургские тайны» были выпущены на экран не сразу — сначала провели показ «пилотных» 12 серий. Но этот «пробный показ» очень быстро завладел вниманием аудитории.

Высокомерная Татьяна Львовна Шадурская — одна из последних работ актрисы Гундаревой — как легко топтала она людские судьбы и как ей страшен был час расплаты. «Петербургские тайны» стали лауреатом национальной премии «ТЭФИ-1997», затем в 1999 году такой же премии удостоилось ее продолжение — «Развязка петербургских тайн», которое в этом же году еще стало и лауреатом фестиваля «Горное эхо», завоевав там «Гран-при».

СПРАВКА

По данным социологической компании «Гэллап-медиа», в 2001 году Наталья Гундарева стала лучшей актрисой года. Компания «Гэллап-медиа» провела опрос среди москвичей, которым предложили определить самых популярных, по их мнению, российских киноактрис. Звезд оценивали по разным параметрам: известность, обаяние, красота, сексуальность, количество ярких, запоминающихся ролей, сыгранных за последнее время. По сумме этих оценок и определялся средний балл. Первое место досталось Наталье Гундаревой. Зрители по достоинству оценили ее роли в новом телесериале, вышедшем в 2001 году, — «Любовь.ру», а также в сериале «Петербургские тайны» (впервые фильм вышел на телеэкраны и был показан в 1995—1998 гг.; но с начала 2001 года 48 его серий снова были в эфире).

На сверкающем фоне своих блистательных ролей Наталья Гундарева никогда не афишировала свою личную жизнь. В прессе мелькали сообщения, например, о том, что в ее доме вся мебель выдержана исключительно в темных тонах, шторы всегда закрыты, она не любит свет, живет в полумраке. Ее муж — блистательный актер Михаил Филиппов, невысокий, коренастый человек с внешностью Наполеона. По странной случайности Михаил Иванович и родился с ним в один день, и его роль играл на сцене театра в одноименной пьесе Брукнера (роль Жозефины в том спектакле играла актриса Ольга Яковлева). До Гундаревой М. И. Филиппов был женат на дочери могущественного начальника КГБ Ю.В. Андропова.

Последние годы, до болезни, Наталья Гундарева одно время практически отошла от сцены и кино, признаваясь, что утомлена бесконечным потоком своих ролей. Гундареву гораздо больше увлекала роль депутата, человека, думающего о народе. Она решила делать, а не играть.

И вот в течение двух лет — с 1993 по 1995 год — Гундарева работала депутатом Государственной думы от фракции «Женщины

России». «Потому что надоело сидеть на кухне и ругать правительство», — так объясняла она свой шаг. Но, несмотря на то, что народную любимицу наверняка бы избрали и на следующий срок, актриса долго политикой заниматься не стала и даже не завидует тем, кто занимает высокие посты. «Побывав в шкуре депутата», она поняла, что это такое: даже, несмотря на всю ее энергию, это оказалось так трудно и практически неподъемно — влиять на судьбу российской культуры. Кроме того, у Гундаревой не оказалось необходимого в политике духа соперничества, и еще она выяснила для себя, что депутатство — это очень незавидная жизнь, и никакие привилегии, никакие черные «Волги» у подъезда не окупят тех страданий, на которые приходится взирать своими глазами, и собственных терзаний от бессилия, от невозможности помочь. Именно это оказалось для нее самым мучительным, и актриса тогда очень четко поняла, за что она может отвечать, а что ей не по силам.

— Лично я убедилась, что это не моя, так сказать, столбовая дорога. Многие, войдя в это состояние, не находят силы выйти из него. Но наивно предполагать: раз за тебя проголосовали, ты уже государственный деятель. Это покажет только время. Мне время показало: я актриса, и нет оснований искать для себя другой жизни.

Наталья Гундарева так сильно ощущает в себе эту преданность актерской профессии,

что театр для нее был практически родным домом. А примером для подражания долгое время была для нее мама, Наташа даже курить начала только из-за того, что с сигаретой не расставалась и Елена Михайловна. Сама Елена Михайловна актерский талант дочери признала не сразу. Она даже скептически отнеслась к поступлению Наташи в театральное училище, ведь до этого дочь получала в конструкторском бюро приличную зарплату — около 120 рублей, а поступила учиться на студенческую стипендию в 38 рублей. Только когда после съемочной экспедиции, связанной с работой над фильмом «Здравствуй и прощай», Наташа привезла довольно приличную денежную сумму, мама убедилась, что труд киноактрис у нас в стране оплачивается покруче, чем у инженерно-технических работников. С тех пор она скупала календари с изображениями своей Наташи, читала все рецензии на ее работы и с неодобрением относилась ко всем, кто не являлся поклонником народной артистки.

Не стало Елены Михайловны через несколько недель после страшной болезни дочери. Почти год Наталья Георгиевна не догадывалась о том, что мамы больше нет. Близкие говорили актрисе, что та находится в больнице.

Михаил Филиппов, брак с которым актриса заключила в 1986 году, стал главным человеком в жизни Натальи Гундаревой. С ним Ната-

ля Георгиевна познакомилась в театре: тогда она уже считалась примой, а Михаил Иванович только пришел в театр (до этого он четыре курса проучился на филфаке, потом окончил ГИТИС). Гундарева признавалась, что в начале супружеской жизни муж ревностно относился к ее славе, и поэтому у них возникали проблемы, но с годами супруги нашли общую тональность. Гундарева говорила: «Нас спасает абсолютная несхожесть во всем. Думаю, что если люди во всем похожи, то очень скоро им станет скучно друг с другом». Личная жизнь у актрисы определенно стояла на втором месте после театра. Наталья Георгиевна обожала заниматься домом, вязать, готовить, рисовать акварелью замысловатые цветы и натюрморты, но из-за работы ей постоянно не хватало на все это нужного времени.

Михаил Филиппов сначала учился на филологическом факультете Московского государственного университета, а во время учебы в МГУ играл в студенческой студии «Наш дом». После четвертого курса перешел в ГИТИС, который окончил в 1973 году, тогда же он поступил в Театр им. Маяковского.

Его «послужной список» киноработ насчитывает почти три десятка. Дебютировал он ролью господина Фуке в сериале 1976 года «Красное и черное» по одноименному роману Стендаля.

Потом были роли в фильмах «Артистка из Грибова» (1988 год, лирическая комедия),

«Процесс» (1989 год, криминальная драма), «Завтрак с видом на Эльбрус» (1993 год, мелодрама), «Русский роман» (1993 год, мелодрама), «Квадрат» (1995 год, комедия), «Змеиный источник» (1997 год, триллер), сериалы «Мелочи жизни» (1992 год), «Петербургские тайны» и «Развязка петербургских тайн», «Самозванцы» (1998 год), «Досье детектива Дубровского» (1999 год).

Памятной для Михаила Ивановича стала роль графа Панина в фильме «Русский бунт» по повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» (2000 год), а также Захолустьев-старший в сериале «Саломея» (2001 год).

Михаил Иванович по-прежнему играет в Театре им. Маяковского, в числе его последних спектаклей — «Карамазовы» (Дмитрий Федорович Карамазов), «Женитьба» (Кочкарев), «Загадочные вариации» (Абель Знорко), «Плоды просвещения» (Кругосветлов).

А его встречи с Натальей Гундаревой на театральной сцене были довольно многочисленными. В спектакле «Дума о Британке», где актрисе была доверена ее первая большая роль, он исполнил эпизодического персонажа, который в программке носил наименование Первый чубатый. Потом пошли роли более значительные. В «Венсеремосе» — аптекарь, в «Беге» — попеременно то Корзухин, то «тараканий царь» Артур Артурович. В самом блистательном спектакле Натальи Георгиевны «Леди Макбет Мценского уезда» Михаил Фи-

липпов исполнял роль следователя. Из ролей, сыгранных за три с лишним десятилетия работы в Театре им. Вл. Маяковского, главных было немного, но каждая роль второго плана становилась у М. И. Филиппова существенной и значимой в контексте всего спектакля. Этот талантливый артист яркой и своеобразной индивидуальности очень тонко и точно ощущает природу слова, наверное, в этом ему помогает первое образование — филологическое.

«Эпоха Гундаревой» стала для поклонников актрисы настоящими десятилетиями открытий — так много радовались мы и ее щедрому дару, и бесконечному разнообразию созданных ею образов. Вот, например, когда в 1983 году вышел телевизионный мини-сериал «Хозяйка детского дома», где Наталья Гундарева исполнила роль директора Александры Ивановны Ванеевой, то это стало новым открытием для всех зрителей.

По сюжету телеповести, директор детского дома Александра Ивановна Ванеева, в свое время сама выросшая в нем, всю жизнь посвятила воспитанию детей, по различным причинам оставшихся без родителей. Одного из них — мальчика по имени Сережа она усыновила и вырастила. Но накануне свадьбы Сергея появляется его родная мать, спустя много лет вспомнившая о нем. Сережа не желает поддерживать отношения с человеком, бросившим его в детстве. Для него настоящая

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

мать — это Александра Ивановна, окружившая его вниманием и любовью.

Будни директора детского дома — умной и доброй женщины, отдающей детям всю себя без остатка, — непросты. Наряду с рядовыми повседневными проблемами ей приходится решать и главную нравственную задачу своей жизни, признаваясь перед собственным ребенком, что он ей неродной сын.

Вместе с Натальей Гундаревой в этом фильме большую роль сыграл тогда молодой актер Владимир Шевельков — он исполнил роль Сергея, сына главной героини; а также актриса Людмила Полякова, ее персонаж — Ксения Рябцева, настоящая мать Сергея.

В драме «Хозяйка детского дома» партнером Натальи Гундаревой выступил актер Театра Маяковского Валерий Баринов — с ним у нее потом будет долгая творческая работа в сериале «Петербургские тайны». Наталья Георгиевна сыграет роль княгини Шадурской, а Баринов — ее приказчика Хлебонасущенского, который в финале за все свои злодеяния и интриги отправится на каторгу.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Рассказывает актер Валерий Александрович Баринов:

— Я считаю, что мне крупно повезло работать в совместных фильмах с Натальей Гундаревой. Она была замечательным партнером —

гибким, чутким, отзывчивым. Пожалуй, я могу назвать лишь двух-трех актеров, с которыми согласился бы охотно играть вместе, и Наташа — в их числе. Причем это совсем не то ощущение, которое появляется о человеке, с которым, отмечая его надежность, принято говорить: «Я бы пошел с ним в разведку». Здесь главный критерий — удовольствие и наслаждение, которые приходилось испытывать, когда доводилось общаться с ней. Она была олицетворением необыкновенной женственности, проявлявшейся как в работах на сцене, так и в кино, независимо от того, что она играла, — свою раннюю роль в «Молве» А. Салынского или Глафиру Фирсовну в «Жертве века» по А. Н. Островскому. Как все великие актрисы, она везде была разной, но вместе с тем и всегда оставалась одинаковой. Это был ее своеобразный «стержень», ощущение времени, свойственные всем гениальностям, что бы они ни играли. Я вместе с ней снимался в фильме «Хозяйка детского дома», где у нас были две совместные большие сцены. Я играл роль отца мальчика, который влюблялся в девочку из ее детского дома. Сначала я вместе с женой приходил к ней — директору — с требованием оградить сына от этой девочки, а второй раз — уже с просьбой о помощи, потому что выяснялось, что я теряю сына. Рассказ о сериале «Петербургские тайны» — особый случай, потому что он снимался с большими перерывами и всякими досъемками около пяти лет и охваты-

вал огромные куски жизни наших героев. Мы с Наташей симпатизировали друг другу. Нельзя сказать, что дружили, это было совсем другое, но хорошая творческая взаимосвязь существовала, что, несомненно, шло на пользу совместной работе.

По окончании сериала «Хозяйка детского дома» была устроена пресс-конференция со всеми ее участниками-исполнителями, центром которой, конечно же, стала актриса Н. Г. Гундарева.

— Я хочу сказать, — начала она свое выступление, — что никогда, ни за одну роль не получала такого потока благодарных писем. Люди оценивают поступки моей героини — ее доброту в сочетании со строгостью, удивительное терпение, благородство.

Кто знает, может быть, создавая роль директора детского дома, Наталья Гундарева вложила в нее свои детские воспоминания?

О группе продленного дня, в которой ей приходилось оставаться после уроков, о мороженом, съеденном тайком от мамы, из-за чего потом разразился страшный скандал, о том, что в детстве к ней вообще относились без особой ласки, даже Наташей редко называли — чаще всего Наташкой. И актриса изо всех своих сил старалась доказать, что семья для человека должна действительно олицетворять сло-

восочетание «дом родной», все то, без чего человеку никак нельзя прожить.

Несмотря на то, что Гундаревой беспрестанно сыпались предложения на главные роли, она не отказывалась от того, чтобы исполнить «сочный» эпизод. Так, спустя почти 10 лет — в 1984 году — режиссер Николай Губенко выпустил картину под названием «И жизнь, и слезы, и любовь», где уже прославленная, увенчанная званиями актриса исполнила роль Антонины — кухарки дома ветеранов. Тогда вместе с ней снимались актеры Николай Губенко, Иван Козловский, Евгений Евстигнеев, Жанна Болотова, Любовь Соколова, Наталья Крачковская, Петр Щербаков, Федор Никитин, Сергей Мартинсон, Гладких Вера, Гольденберг Борис, Хлыстов Тимофей, Дроздов Алексей, Капитолина Ильенко, Брылкин Михаил, Елена Фадеева, Иван Казьмин, Семен Рубанович, Мария Скворцова.

Скучным и однообразным было существование обитателей дома ветеранов, в числе которых находились прославленные актеры и актрисы. Все изменилось с приездом нового главного врача — женщины, роль которой исполняла актриса Жанна Болотова. Вникнув в суть своей работы, она принялась стараться не только лечить недуги стариков, но задалась целью — вернуть им утраченный было интерес к жизни.

Однако находились в рабочем коллективе и

такие, которым давняя убогость жизни была вполне «по нутру», и к подобным ретроgrадам относились прежний директор и кухонный обслуживающий персонал. Вот и Антонина — гротесковая, полная жизни косолапая кухарка, которая усердно потчует начальство на кухне деликатесами, успевая между делом покритиковать нового главврача, а потом еще резво вскочить на подоконник, чтобы открыть форточку — входит в когорту тех, кому нововведения совершенно без надобности. В неуклюжей, полной тупого самодовольства «грации» Антонины воочию видно сытое, полное многолетней привычки существование «без слез, без жизни, без любви». Чтобы согласиться на подобную роль, общепризнанной красавице, какой являлась в то время Гундарева, нужно было обладать особой отвагой. Но актриса смело пошла на очередной эксперимент, и он удался — в «дубинноголовом» персонаже мы увидели еще одну сторону ее таланта и от души порадовались.

Хотя, надо отметить, что и в главных ролях Гундаревой не всегда находилось, где развернуться ее таланту. Для сравнения рассмотрим две роли, сыгранные актрисой в одном и том же 1985 году — в фильмах «Личное дело судьи Ивановой», в которой она исполнила главную роль, вынесенную даже в заголовок, и роль Меланьи в картине-экранизации «Дети солнца» по одноименной пьесе А. М. Горького.

Любовь Григорьевна — героиня фильма «Личное дело судьи Ивановой» — появилась на свет, благодаря сотворчеству двух знаменитых людей — сценариста Галины Щербаковой и режиссера-постановщика Ильи Фрэза, классика нашей отечественной детской кинематографии. У этого творческого «тандема» был удачный опыт постановки совместной картины: имеется в виду известный фильм «Вам и не снилось» с замечательной музыкой Алексея Рыбникова.

Но не зря говорят: повторенье — мать ученья, но смертельный враг творчества. Так вышло и в этот раз — «Личное дело...» стал не только неудачным для многих талантливых исполнителей, игравших в нем, но и педагогически несостоятельным. Например, когда главная героиня узнает, что собственный муж изменяет ей, она не находит ничего лучшего, как бить по лицу единственную дочь, давая выход своей отчаянной злобе.

Конечно, актриса находится заложницей роли, написанной сценаристом, и задач, поставленных режиссером, но уж слишком пусты разыгрываемые в фильме диалоги, чересчур примитивны и прямолинейны банальные ситуации, чтобы даже Гундарева своими умениями могла что-нибудь поправить. Мелодраматическая история о сложных отношениях в одной московской семье, показанная также Сергеем Шакуровым, Мариной Зудиной, Татьяной Догилевой, Ириной Метлицкой и Татьяной Пельт-

цер, мало чего добавила к славе великой актрисы.

Зато в образе второстепенной героини Меланьи в костюмном фильме Леонида Пчелкина «Дети солнца», снятом по одноименной пьесе А. М. Горького, Гундарева хороша — и роль, как говорится, ее, и уровень исполнения на высоте. Вот Меланья, стремясь покорить сердце Протасова, старается понять смысл изучаемой им науки, но из-за своей малограмотности постоянно путается в терминах. После чего звучит великолепно произнесенная Гундаревой фраза, полная отчаяния: «Не понимаю я формулов».

В этой пьесе, как и в других ранних произведениях Горького, лейтмотивом проходит слово «человек», возникая в репликах различных персонажей. Гимн человеку звучит в монологе главного героя: «Наступит время, из нас, людей, из всех людей, возникнет к жизни величественный, стройный организм — человечество!» Свой вклад в возникновение этого «организма» старается внести и Меланья, в надежде восклицая: «Я тоже человеком буду!»

В театре в эти годы Гундарева исполнила новую, не очень объемную роль белошвейки Марины Зотовой в инсценировке романа А. М. Горького «Жизнь Клима Самгина». Видимо, назначение на эту роль исходило от фактуры актрисы. Ее героиня имела строгое «целевое назначение»: она обучала юного героя любовным премудростям. Причем, как с удив-

лением узнавал юноша, такая инициатива исходила от его собственной матери, всерьез обеспокоенной тем, как бы горячо любимый сынок не остался девственником.

— Ну, что? В постельку? — Марина Зотова решительно указывала пришедшему к ней юному сластолюбцу на расстеленную широкую кровать и при этом делала широкий жест — чуть ли не «добро пожаловать». А в самой конфликтной сцене, когда она рассказывала, от кого получала деньги за его «обслуживание», то ее, говоря современным языком, «партнер по сексу» становился ей просто не интересен, и она вела диалог с ним, едва не зевая и почти отвернувшись. В жизни этой простолюдинки исчезла тайная интрига, от нее уходило солидное денежное вознаграждение, что же тут может быть привлекательного?

Середина 80-х годов для Натальи Гундаревой оказалась успешной, приглашения сниматься в кинолентах разных мастеров и на разных киностудиях поступали по-прежнему, вышло достаточно интересных работ, и это было подтверждено в 1986 году присвоением ей звания заслуженной артистки РСФСР. О Гундаревой говорили, что она может два раза сделать замечание партнеру, а на третий раз — потребует снять его с роли. Георгий Натансон, режиссер фильма «Аэлита, не приставай к мужчинам!», в котором снималась Гундарева, вспоминал: «Наташа была очень вольной в своих суждениях, никого не боялась. С ней оказа-

лось труднее работать, чем с Дорониной. Но она талантлива и естественна, как кошка».

Но это же время оказалось для нее жестоким испытанием. В середине 80-х актриса ехала на машине, причем она сама была за рулем, и попала в аварию. При этом она ударилась о руль подбородком. Первое ощущение было — вроде удар она испытала не очень сильный. Но тем не менее в травмопункте, куда она обратилась, рану не только обработали, но и пришлось ее зашивать — накладывать специальные скрепляющие «скобки». Через несколько дней, когда актриса вновь явилась в больницу, чтобы эти скобки снять, то вдруг выяснилась страшная вещь. Оказалось, что при первом осмотре медики невнимательно подошли к осмотру травмы и не сделали рентгена. На самом деле у Натальи Георгиевны было комплексное повреждение — наличие сквозной дыры, изо рта в подбородок. За те несколько дней, пока она носила скрепляющие скобки, у нее началось заражение, вплоть до того, что уже синие пятна пошли по лицу. Началась борьба не просто за ее внешний вид, но за саму жизнь — почти три месяца актрисе пришлось пройти через курс лечебных инъекций, врачи принялись обкалывать лицо уколами, пока опасность не миновала.

Естественно, что из-за такой чудовищной терапии она несколько месяцев не могла играть, и ей даже пришлось отказаться от поездок с театром на гастроли. Но в настроение

Гундаревой «влили оптимизма» на Одесской киностудии, пригласив ее на одну из главных ролей в картине «Подвиг Одессы». Когда пришло приглашение на участие в этой роли, Наталья Гундарева рассказала о своих травмах, о том, что пострадало в первую очередь ее лицо, и удрученно поинтересовалась: «А как же я буду играть?» На что услышала резонный ответ: «У нас в фильме все действие происходит в военное время. Поэтому нам все равно, что у вас на лице. Нам не важны ваши увечья».

Это действительно была киноэпопея о героической обороне Одессы в годы Великой Отечественной войны, когда защитники города более чем на два месяца сковали у стен Одессы 4-ю румынскую армию, которой не удалось с ходу овладеть городом. В результате Наталья Георгиевна дала согласие на съемку, работала с присущей ей ответственностью, и в 1985 году фильм вышел на экраны. Режиссером его стал Владимир Стрелков, а партнерами Натальи Георгиевны — актеры Игорь Скляр, Всеволод Шиловский и Борислав Брондуков. С последним, как мы все помним, она уже снималась вместе в картинах «Вас ожидает гражданка Никанорова» и «О бедном гусаре замолвите слово».

Вообще, если уж пришлось упомянуть о бытовых травмах актрисы, то приходится признать, что они нередко просто преследовали ее, причем настолько, что она сама называла их «падучей». Так, Наталья Георгиевна неод-

нократно лечила ноги — то они у нее подворачивались, то еще как-то травмировались, правая нога, например, была будто заговоренной: два раза на одном и том же спектакле она попала каблуком в одну и ту же невидимую обычному взгляду ямку на сцене. Да так, что актриса падала, между тем второе падение закончилось вообще трагически — порывом ахиллова сухожилия, в результате чего Гундарева целых два месяца пролежала в гипсе. Травмы были и не только на спектаклях, однажды в преддверии выступления она просто поднималась на сцену и как-то случайно не заметила одну ступеньку. Эта невнимательность стоила ей очень дорого: актриса расплатилась за нее страшным переломом ноги, таким, что от основной кости у нее выпал целый «кусок». Снова пришлось мучиться, дожидаясь, пока все срастется. Но едва только Наталья Георгиевна оправилась и начала чуть ли не заново учиться ходить, как новая напасть! Она уронила на больную ногу тяжелую подарочную кружку, заработав новый медицинский диагноз — ушиб первой степени. Так что по жизни актриса шла, не только наслаждаясь искренней любовью своих поклонников, но и сражаясь за само активное присутствие в этой жизни.

Несмотря на это, по-прежнему одним из наиболее популярных жанров, в которых снималась Гундарева, оставалась кинокомедия — разнообразная и неодинаковая. «Искушение Б.», «Курица», «Две стрелы», «Чокнутые», «Небеса

обетованные», «Хочу в тюрьму» — каждый фильм не похож на остальные, так же, как и роли, которые в них исполнила актриса. Сразу четыре комедии связывали ее творческую судьбу с режиссером-постановщиком Аллой Суриковой. Могла бы быть и пятая: в дебютном фильме Суриковой «Суета сует» Гундарева проходила пробы на главную роль в паре с Юрием Соломиным, но в результате эти роли исполнили Галина Польских и Фрунзик Мкртчян. В других картинах Наталье Георгиевне доставались роли «второго эшелона», которые она делала запоминающимися благодаря своему таланту.

В 1989 году на экраны вышла трагикомедия Аллы Суриковой «Две стрелы. Детектив каменного века» по одноименной пьесе Александра Володина с А. Джигарханяном, С. Шакуровым, Н. Караченцовым, О. Кабо, А. Кузнецовым, Л. Ярмольником в главных ролях, где Наталья Гундарева сыграла роль вдовы одного из первобытных людей. Эта пьеса о сломе политической власти, написанная драматургом почти 20 лет назад, еще в 1970-е годы, сразу привлекла внимание многих кинорежиссеров. Тогда ее собирались экранизировать Александр Митта, Георгий Данелия, Михаил Ромм, но не разрешали. Спустя время Алла Сурикова получила разрешение на ее экранизацию, и во внешне простом сюжете фильма, на событиях, которые происходили в незапамятные време-

на, нам показали глубину современной человеческой психологии.

В 1991 году вышла комедия «Чокнутые» (Россия — Германия), в которой Гундарева существовала в привычном ее сердцу и актерскому естеству XIX веке, сыграв роль графини Отрешковой. Авантюрно-приключенческая комедия режиссера А. И. Суриковой по сценарию Владимира Кунина и Кима Рыжова принесла создателям немалое число призов. Первая в России «чугунка» — железная дорога от Петербурга до Царского Села — была построена по инициативе австрийского инженера Герстнера. История умалчивает о том, какие почти фантастические события сопутствовали этому. История путейца, который в 1830-е годы из Австрии приехал в Россию, чтобы построить здесь железную дорогу, вышла в лидеры проката. А вместе с Натальей Георгиевной в этой картине Суриковой снялся и Михаил Иванович Филиппов. В остальных ролях: Михаил Боярский, Всеволод Ларионов, Николай Караченцов, Александр Ширвиндт, Михаил Державин, Сергей Степанченко, Леонид Ярмольник, Алексей Жарков, Семен Фарада, Наталья Крачковская, Ольга Кабо, Георгий Штиль.

Особый успех выпал на комедию «Московские каникулы» (1995 год), где Гундарева сыграла небольшую роль соседки главного героя. Вместе с ней тогда снимались израильская актриса Ирина Селезнева, а также Олег Аноф-

риев, Наталья Крачковская, Сергей Нико-
ненко, Марина Дюжева, Олег Табаков, Лия
Ахеджакова, Армен Джигарханян, Леонид
Якубович, Леонид Ярмольник.

А 1998 год был отмечен выходом патриоти-
ческой комедийной киноленты «Хочу в тюрь-
му», в которой Наталья Гундарева исполнила
роль побольше — Маруси, жены главного ге-
роя. Фильм «Хочу в тюрьму» — особая стра-
ница в творчестве Аллы Суриковой. Сквозь
авантюрный сюжет ярко проступает и прохо-
дит через всю картину глубокая, очень значи-
мая для режиссера тема патриотизма, но не по-
казного, а истинного, живущего в душе героя
картины Семена Лямкина — обычного рус-
ского человека: смекалистого и одаренного,
доброго и скромного, в комфортабельной Гол-
ландии искренне тоскующего по своей необу-
строенной родине. На кинофестивале в Мин-
ске этот фильм получил приз в номинации «За
верность жанру комедии и воплощение образа
маленького человека», а исполнитель главной
роли актер Владимир Ильин — «Нику» и приз
кинофестиваля «Кинотавр» за лучшую муж-
скую роль. Россия всегда была богата талант-
ливыми людьми, а они в большинстве своем
всегда отличались редкостным простодушием.
Вот и Семен Лямкин, разработчик и конструктор
технического чуда в виде канареечного
«Запорожца», легко обгоняющего «Мерседе-
сы» и плавающего не хуже моторной лодки,

попал в неприятную историю. Когда выяснилось, что с его невольной помощью один предприимчивый человек ограбил банк, Семен не стал дожидаться ареста, а сел в свой «Запорожец» и отправился в тюрьму. Но не российскую, а... голландскую, поскольку, по слухам, за бугром кутузки намного комфортабельнее. Куча дорожных приключений, бесконечные попытки организовать свой арест в сказочной Голландии, возвращение на Родину — все это невероятно смешно и трогательно переплелось в новом фильме.

В ролях также снимались Борис Щербаков, Сергей Баталов, Алла Клюка, Георгий Штиль, Рудольф Фурманов, Виктор Белевич, Вадим Жук, Фраука Флеринга, Берт Апелдорн, Иштван Хецо, Майкл Красс, Тайс Рувверс, Чип Брей, Юрий Думчев, Олег Бочаров, Корытин Олег, Кира Сурикова, Валерий Кухарешин. Но самым трогательным за сердце моментом, безусловно, надо считать эпизод, в котором герой, наконец, после многих мытарств возвращается к себе домой. Это происходит в канун Нового года, и вся его семья веселится возле наряженной новогодней елочки. А на кухне одиноко и печально сидит... Дед Мороз. Это оказалась наряженная в традиционный тулуп и валенки, с привязанной бородой Наталья Гундарева — жена Семена, которая лишь поднимает на него глаза, полные непролившихся слез, и мы молча чувствуем, как становимся

лишними на этой трогательной встрече двух любящих друг друга людей.

А картина Эльдара Рязанова «Небеса обетованные», несмотря на однозначность ее восприятия, для нас является ценной потому, что там Наталье Гундаревой снова довелось сниматься вместе с супругом Михаилом Филипповым. Они и сыграли супружескую пару. Правда, не императоров или простых отечественных тружеников, а бомжей, и видеть это было очень больно. Но в том фильме и все наши остальные «кинозвезды» исполнили такие роли — людей, выброшенных из жизни.

Вместе супруги также снимались в комедийной картине «Альфонс» (1993 год).

В фильме «Курица», снятом в 1991 году режиссером Валентином Ховенко по сценарию Николая Коляды, действие происходит в драмтеатре провинциального городка, и там наконец-то встретились актрисы Гундарева и Крючкова. Курица — прозвище начинающей актрисы Нонны того самого драмтеатра, роль которой исполняла Марьяна Полтева. А прозвище свое она заслужила из-за того, что героиня Гундаревой, муж которой был театральным руководителем, произносила такие слова: «Вы хотите, чтобы я умерла и чтобы все мои роли достались бы вот этой курице?!»

Эта непредсказуемая история началась с того, что несдержанная в словах Нонна ухитрилась одновременно ответить на ухаживания двух солидных мужчин — главного режиссера

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

и главного администратора театра. Гундарева и Крючкова играли роли также двух артисток провинциального театра. По сюжету они застают мужа Гундаревой — директора труппы — вместе с Нонной, и та была вынуждена притвориться в постели мертвой, чтобы долгое время слушать, как все трое о ней сплетничают. Но «критика коллег» оказалась настолько мощной, что она не выдержала, в финале «воскресла», послала всех подальше и побежала голой по льду. В результате она, конечно же, провалилась под лед, бывшие сплетницы ее выловили, и героиня Гундаревой, как самая выносливая, тащила ее на санках. В мужских ролях там снимались Михаил Данилов и Александр Пашутин.

«Наша профессия связана с приятным времяпрепровождением», — обронил как-то раз один артист. Думается, это высказывание надо исправить на следующее: «Наша профессия связана с тем, чтобы доставить зрителю приятное времяпрепровождение». Это будет точнее.

Энергичность, порой напористость женского начала обеспечили актрисе лидирующее место в кинопроцессе целого ряда десятилетий. Созданные ею роли и сегодня кажутся образцовыми во всех отношениях — и с точки зрения профессионализма, и как живые слепки не столь давней, но ушедшей эпохи. Наталье Гундаревой доводилось много сниматься и в производственных фильмах, и в классике, и в сериалах, она всегда была суперпрофессио-

нальна, а лучшим ее периодом в кино остались молодые 70—80-е годы.

А со Светланой Крючковой Гундарева позднее встретится еще в одной совместной работе — в 1989 году в фильме «Оно» режиссера Сергея Овчарова на киностудии «Ленфильм». В этой фантазмагорической эксцентрической трагикомедии по мотивам «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина Н. Гундарева исполнила роль императрицы Елизаветы Петровны.

В девяностых годах Наталья Гундарева продолжала активно сниматься — одна за другой выходили картины с ее участием. Хотя, конечно, уровень их оставлял желать лучшего, но тем не менее она по-прежнему оставалась одной из самых востребованных актрис. Так, в 1990 году вышли «Искушение Б.» (роль — Наташа) и «Собачий пир» (роль — Жанна), в 1991 году — «1000 долларов в одну сторону» (роль — Анфиса) и «Виват, гардемарины!» (роль — императрица Елизавета Петровна).

В 1992 году — «Гардемарины III» и «Осколок «Челленджера» (роль — Зинаида). Удачным был 1993 год, когда она снялась сразу в четырех фильмах — «Альфонс», «Заложники «Дьявола», «Черный дьявол» и «Личная жизнь королевы». Еще две роли в 1996 году — в картинах «Милый друг давно забытых лет...» и «Гарантирую жизнь».

В 2001 году режиссер Леонид Пчелкин, в сериале которого «Петербургские тайны» бли-

стала Наталья Гундарева, выпустил на экраны телевидения новый сериал по роману писателя Александра Вельтмана — современника А. С. Пушкина. Роман называется «Приключения, почерпнутые из моря житейского», написан он в XIX веке, как и все его события. Сам Леонид Пчёлкин не раз говорил о том, что литература этого периода, часто малоизвестная, — благодатнейший материал для сериалов. Тут есть лихо закрученная интрига, яркие характеры и сюжет, практически неизвестный широкой аудитории. До выхода сериала «Петербургские тайны» редко кто брал в руки книгу писателя Всеволода Крестовского «Петербургские трущобы», зато теперь данное сочинение известно почти каждому, и книжку эту стали читать гораздо чаще. Очевидно, нечто подобное должно было произойти и с романом Вельтмана. Снимались «Приключения, почерпнутые из моря житейского» на киностудии им. Горького.

Сорежиссером Леонида Пчелкина стал мхатовский актер и режиссер Дмитрий Брусникин. Съемки проходят не только в студийных павильонах, но и на московских улицах, в московских особняках, а также в живописнейших местах Щелыкова, где расположена усадьба русского драматурга А. Островского. Как всегда у Пчелкина в сериале были заняты отличные актеры. В первую очередь это новая модная «генерация» актеров, таких, как Ольга Будина, Дарья Мороз, Евгений Сидихин и Алек-

сандр Домогаров. Съёмки шли безостановочно почти несколько месяцев — снять почти 40 серий — дело нешуточное.

В остальных ролях там снимались Сергей Безруков, Николай Караченцов, Евгения Симонова, Ирина Розанова. Об экранизации «Саломеи» Пчелкин мечтал почти 10 лет, хотя эта редкая книга попала ему в руки совершенно случайно. Режиссера не отпугнул ни объем романа, ни витиеватое название «Приключения, почерпнутые из моря житейского». Такому количеству интриг и сложных жизненных перипетий могла бы позавидовать любая бразильская «мыльная опера». К примеру, злоключения двух братьев-близнецов, которых сыграл А. Домогаров — один в двух лицах, один из которых был утерян еще в младенчестве. Или козни красавицы Саломеи (Ольга Будина), отбившей жениха (Евгений Сидихин) у собственной сестры (Дарья Мороз), чтобы потом сбежать с любовником.

Как видно из перечня актеров, почти добрая половина их «перешла» в новый сериал из «Петербургских тайн», даже на роль Саломеи была приглашена Евгения Крюкова, но неожиданно главную героиню пришлось менять буквально в последний предсъёмочный день. Чтобы определить актрису на роль главной героини, пришлось провести массу проб. Саломея должна быть не только очень привлекательной внешне, но и страстной, темпераментной, сводящей мужчин с ума. Утвержденная на

роль обольстительной красавицы Евгения Крюкова буквально в последний момент отказалась от съемок — по семейным обстоятельствам. Искать замену пришлось в срочном порядке, выбор остановили на Ольге Будиной. Больше всего работы досталось художнику по костюмам — переделывать многочисленные наряды Саломеи.

Наталья Гундарева в многосерийном телевизионном фильме, который и в окончательном варианте получил название «Саломея» — по имени главной героини, исполнила колоритнейшую роль свахи Василисы Саввичны, как шутили ее коллеги, она «взялась за старое». То есть вновь взялась устраивать женские судьбы, как когда-то в известном фильме «Одиноким предоставляется общежитие». Сама актриса играла в «Тайнах» княгиню Шадурскую, а теперь она говорила, что ей было «очень приятно снова окунуться в другой век, в другие чувства, в другой язык».

В одном из своих интервью режиссер Леонид Пчелкин рассказал:

— Лет пять-десять назад я приехал из Петербурга в Москву, обуреваемый желанием экранизировать два романа — «Петербургские трущобы» Всеволода Крестовского и «Приключения...» Вельтмана. И уже в финале «Петербургских тайн» начал пробивать к ним дорожку. Пять или шесть лет я искал, кто бы дал средства на воплощение романа в сериале. Он очень сложен для экранизации, потому что

не течет плавно, как традиционное произведение этого жанра, — события в «Саломее» перескакивают с места на место. Но Вадим Злобин, который, кстати, написал продолжение «Петербургских тайн», создал такой интересный сценарий, на который я даже и не рассчитывал...

Съемки прошли в Москве, где по большей части и разворачиваются события, с небольшим выездом в город Ростов Ярославской области.

Александр Вельтман, ровесник Пушкина и его знакомый, дожил до семидесятых годов XIX века и был безумно популярен как автор авантурных романов. Действие «Саломеи» разворачивается в сороковые годы теперь уже позапрошлого столетия, лет на двадцать раньше, чем в «Петербургских тайнах», в другой столице и в другом кругу — поэтому все приключения, как правило, случаются с купцами и купчихами. «Саломея» насыщена нерассуждающей, пылкой любовью, как воздух после майской грозы — озоном.

Честная, искренняя, естественная «жар-птица» — так называли Гундареву в начале семидесятых первооткрыватели ее таланта, стала украшением каждой из кинолент, в которой снималась.

Как хорошо, что в школе, где училась Наташа, существовал хороший родительский комитет. Папы и мамы из этого комитета водили ее вместе с одноклассниками в театры и в консер-

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

ваторию, приглашали интересных людей на школьные вечера. Потом школьница Гундарева одновременно записалась в баскетбольную секцию и театральный кружок, и последнее увлечение стало смыслом ее существования на всю жизнь. Ей было суждено стать одной из ярчайших звезд нашего театра и кино, поистине народной любимицей, которую несколько последних десятилетий могли узнать в любой толпе, даже если актриса и пыталась скрыться за большими затемненными очками.

В последний театральный сезон Наталья Георгиевна работала в привычном для нее напряженном ритме, когда кажется, что каждый проживаемый тобой день — последний. Может быть, она думала, что нагрузки, которым она подвергала свое здоровье, уже стали обычной нормой, а в таком состоянии, как правило, бывает трудно остановиться, оглядеться и перевести дыхание — не велика ли ноша, которую я взвалила на себя? Казалось, что нет на всем свете такой силы, что могла бы остановить эту великую труженицу русской сцены. Так, в сезоне 2000/01 актриса Театра им. Маяковского Наталья Гундарева отыграла роли в трех спектаклях — Глафиру Фирсовну в «Жертве века», Огневу в «Театральном романсе» и Леттис Дурффе из «Любовного напитка».

Она была верна и своему режиссеру, и своему театру, сравнивая свое отношение к театру с отношением к семье, к браку: «один раз и на всю жизнь». Ведь Наталья Георгиевна даже праздники обычно проводила в театре. По каким-то таинственным законам нередко бывало так, что актриса почти всегда оказывалась занятой в спектаклях, которые идут вечером 31 де-

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

кабря — в ночь под Новый год. Тогда артисты предпочитали не торопиться после окончания работы, чтобы успеть к домашнему праздничному столу. Устраивали традиционную «складчину» и праздновали наступление нового времени прямо в театре.

В одном интервью актриса на вопрос журналиста о том, как она начинает свой день, Гундарева иронически ответила: «Рука тянется к голове и за волосы вытягивает меня из постели». На самом деле этот ответ искренний — каждый день Гундаревой был заполнен репетициями, съемками, спектаклями, встречами с режиссерами, примерками одежды и грима, согласованием тысячи различных вопросов. Когда в конце дня, переводя дыхание, приходится подводить итоги — есть ли результат? — на первый взгляд оказывается, что каждое из дел продвинулось ненамного — была обычная рутинная работа, читка, репетиция, примерка. Но в результате изо дня в день все эти небольшие рывки вперед складываются в общую картину, так необходимую для дальнейшего успеха. Конечно, остается усталость, от сильной самоотдачи создается ощущение полного изнеможения, а до окончательного результата все еще далеко. Труд актрисы не позволяет увидеть его сразу, а только по истечении довольно долгого периода времени.

Наталья Гундарева любила все свои кинокартины, ей нравилось ощущать результат, который приносил ее труд. Правда, кино — такой

вид искусства, что итог своего труда артисту не суждено узнать сиюминутно. Помимо этого она любила деревенскую природу и хорошие стихи, очень высоко ценила творчество Алисы Фрейндлих и Николая Губенко.

В последние годы Наталья Гундарева часто снималась в телесериалах, воплощая на экране образ деловой женщины средних лет. Стройная, красивая, подтянутая, она отошла от ампула грубоватой простушки, которое «перевешивало» в актрисе в былые времена. К подобным проектам следует отнести одну из последних ее ролей — психолога Марины в сериале «Любовь. ру».

Сценарий многосерийного телевизионного фильма «Любовь. ру» известный украинский писатель Юрий Рогоза создавал специально для исполнения главной роли именно Натальей Гундаревой. Финансировать производство картины взялся канал «Россия» (тогда он назывался РТР), а в качестве режиссеров продюсер Давид Кеосаян пригласил Владимира Басова и его супругу Ольгу Басову.

Первая их встреча с актрисой состоялась во время прихода в съемочную группу «Мосфильма», и Наталья Гундарева сильно понравилась режиссерам. Правда, по ходу дела им приходилось вступать и в производственные конфликты.

По сюжету крупный владелец компьютерной фирмы сталкивается с бывшей старой знакомой Мариной (ее роль исполняла Гундарева), которая волей разных объективных и субъективных обстоятельств становится продавщицей мелкого кооперативного ларька. Хотя по образованию она психолог, а по должности когда-то была офицером ФСБ. Но на ее бывшей службе произошла неприятность — погиб молодой мальчишка-допризывник, и она находится в отчаянии. Мальчика она не спасла, и из-за этого у нее самой появились комплексы, в результате свою ответственную службу она оставила. Но старый-новый знакомый ей предлагает хорошую должность с достойным окладом и первое «боевое задание»: кто-то шантажирует фирму, присылая по электронной почте письма с угрозами. Надо выяснить, кто является их автором. Конечно, героиня Гундаревой великолепно справляется с задачей плюс к тому же — у директора оказывается неверной жена, и их бывший роман с Мариной возгорается вновь.

Так вот, в фильме есть ретроэпизод, показывающий момент военной службы Марины. Как вспоминал Владимир Басов, первоначально Наталья Георгиевна пыталась исполнить его с такой американской лихостью, но это могло бы разрушить привычные черты ее облика, который так обожали зрители.

Рассказывает режиссер Владимир Владимирович Басов:

— Если бы Наталья Георгиевна так неожиданно поменяла свое амплуа, зрители бы этого нам не простили, просто посчитали неубедительным. Зачем нам нужна была эта американизированная «бизнес-вумен», когда могла бы пропасть вся та богатая палитра художественных оттенков, наработанная Гундаревой за все предыдущее время? Поэтому нам приходилось и спорить, и даже идти на разные ухищрения, добиваясь компромиссов. Профессионал она, конечно же, была высочайший и выносливостью отличалась невероятной. Судите сами, из 48 съемочных дней — июль — август — она занята в 40. Ее работа шла каждый день, а снимали мы тогда почти по 18 часов в сутки ежедневно.

Мы снимали сериал прогрессивным методом — огромными кусками. У Наташи были большие по продолжительности сцены, когда ей приходилось сразу произносить много текста. Ставились по три камеры, и она на каждую из них работала. Это было сложно, даже ошибки в тексте были чреватые большими пересъемками. Но вот что значит высокая ответственность Гундаревой! Ни разу не было, чтобы она свой текст проговорила с ошибками или хотя бы даже запнулась. Молодец! Мы тогда все

сцены с ней снимали просто с первого дубля. Талантливейшая актриса!

Ей хотелось, чтобы в паре с ней работал актер и режиссер Николай Губенко — у нее было высокое мнение о нем после совместных работ в картинах «Подранки» и «И жизнь, и слезы, и любовь». Но мы, посоветовавшись, решили все же пригласить на роль ее партнера артиста Анатолия Васильева, актера более «теплого», от которого атмосфера шла, словно от большой доброй собаки. И их ансамбль оказался на редкость гармоничным.

У Наташи возникли тогда проблемы с глазами — от нечеловеческого перенапряжения в них начали лопаться сосуды.

Кроме того, накануне ей была некачественно сделана пластическая операция, когда в результате подтяжки оказались разные по размеру глаза, и она из-за этого очень сильно переживала, особенно когда надо было снимать «крупные планы».

Плюс к тому — она очень много курила, даже не сигарету за сигаретой, а пачку за пачкой.

Я ей часто повторял: «Ты же губишь себя, что ты делаешь, нельзя дымить так беспрестанно». А она только в ответ: «Ничего, я выдержу». Может быть, она так с весом боролась, не могу сказать. Но и помимо работы это был интеллигентный, аристократически воспитанный человек, наш хороший друг.

Хочу напомнить, что по тем временам тема сериала выглядела очень актуально — мы писали про происки хакеров — людей, которые посылали угрозы по электронной почте; про компанию, которая занимается продажей компьютеров; про крупных специалистов в этой области. Причем, надо отметить, что сами мы в этой новой современной технике ничего не соблажались, но старались изо всех сил — делали вид, что понимаем всю эту компьютерную кухню. Мало что тогда все смыслили и в профессии психолога — это сейчас она получила широкое распространение. А в сериале психолог Марина — героиня Гундаревой — получает почти «карт-бланш», то есть занимается расследованием, кто присылает угрозы в контору и кто из в ней работающих может быть причастен к этому. То есть фактически сценарист возложил на нее роль следователя.

Наш съемочный период завершился как раз ко дню рождения Натальи Гундаревой — 28 августа 2000 года, и, если мне не изменяет память, это был ее последний день рождения, который она праздновала вот так, на людях.

У сериала долгое время не было установившегося названия. Сначала его хотели назвать «Офис», даже выпустили программку с этим названием. Но потом из-за какой-то негласной борьбы с иностранными словами стали искать замену. Вторым вариантом был — «13-й этаж»,

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

хотя по съемке было видно, что мы снимали на первом этаже. В конце концов буквально за три дня до начала показа сериала на канале нам позвонили и сообщили, что окончательное название — «Любовь. ру». Потому что любовных линий в фильме действительно было много. На том и порешили остановиться.

Наталья Георгиевна всю свою жизнь обожала открывать что-то новое для себя. Однажды во время отпуска она спрыгнула с парашютной вышки, что располагалась на пляже, и была счастлива — познала новые ощущения! Роль Марины в сериале «Любовь. ру» также была для нее новой — она изучала окружающих ее сотрудников, умело выстраивала логику разговора с ними, временами даже «вползая» в душу каждого. И, конечно, в финале сериала ее настигала любовь — чувство, в которое она сначала боится поверить, но потом убеждается в ее подлинности. В этом ей здорово помог партнер — актер Анатолий Васильев. Думается, каждому, кто видел этот сериал, запомнился самый романтический эпизод из него, когда почтенного возраста герой (Васильев), вдруг почувствовав себя молодым, влезает в окно к даме своего сердца, крича при этом: «Марина! Я иду к тебе!» И вся страна видела, как сияют при этом его глаза и как оба они трепещут в ожидании этой встречи.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Рассказывает актер Анатолий Александрович Васильев:

— Наташа Гундарева была мощнейшей личностью, для которой масштаб сцены было просто мало. Я думаю, что именно поэтому она в девяностых годах ушла в политику, в депутатство. Хотя сначала я очень долго стремился понять, почему она ушла в эту гонку. Наверное, это была потребность отдать свое нерасстраченное тепло, свое добро, поскольку ее творческая самоотдача была большой редкостью.

Многосерийный фильм «Любовь. ру» — был одной из ее последних работ в сериале вообще, да еще в Москве. Она тогда очень волновалась, самоотверженно готовилась к каждой сцене. А когда работала со мной в паре, то я просто погибал от захлестнувших меня чувств к ней, тонул в этих ее глазах-озерах. Во время съемки, в паузах я заходил в гримуборную к ней — просто посидеть рядом, посмотреть на нее, послушать, как и о чем она говорит. Она относилась к этому с молчаливой благодарностью, кажется, она понимала, что нам обоим это было просто необходимо. У нее, как всегда, было много работы, но уже чувствовалось, что продолжать эту бесконечную гонку ей становится трудно.

Помимо творческих, от этого сериала остались еще вот какие впечатления. Наташа мно-

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

го брала на себя в плане организации съемок, какие-то дисциплинарные моменты. Она всегда предъявляла большие требования к себе самой и, соответственно, ко всем остальным. К ней за консультациями и советами шли буквально все, включая продюсеров: «Наталья Георгиевна, скажите, что не так?», и она все наваливала на себя. Это была хозяйка.

И такой же она оставалась в исполнительстве, беря роль «на себя» очень активно, очень инициативно. Но, видимо, ей это было просто надо. Так она привыкла работать всю свою жизнь, даже несмотря на то, что был очевиден некоторый «перебор». Может быть, и выдерживать такой насыщенный уровень рабочего ритма ей просто оказалось не под силу, но такой у нее был характер, и такой она была личностью.

В сериале «Любовь. ру» Наталья Гундарева вновь встретилась со своим партнером по памяtnому фильму «Однажды двадцать лет спустя» Виктором Проскуриным. Теперь уже это был не молодежавый лихой отец десятерых детей, а человек, расставшийся с театром «Ленком», не сумевший устроиться в ряд других театральных коллективов, переживший трагедию личной жизни, лечившийся от пристрастия к выпивке. Да и роль его по отношению к роли Н. Гундаревой — антагонистиче-

ская. Он сразу воспринимает в трудовом коллективе появление такого неведомого ранее работника, как психолог, с недоверием и опаской. А их первый разговор заканчивается тем, что он требует ее неукоснительно выполнять правила дисциплины, предъявляемые ко всем остальным.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Рассказывает Ирина Анатольевна Агапова, психолог, писатель:

— Когда моя бабушка, педагог с тридцатилетним стажем, смотрела по телевизору фильм, где показывалась работа воспитателя детского сада, она всегда находила массу ошибок — от неправильного устного обращения киношного коллеги к ребятам до методов педагогического воздействия на подопечных.

— Бабушка, — смеясь, говорила я, — это же кино! Да и вдруг где-то в самом деле так работают.

— Ирочка, — возражала мне мудрая бабушка, — в этом фильме воспитательница оставила группу детей без присмотра и ушла по личным делам. Она же за них в ответе — если в ее отсутствие с ними что-то (не дай бог!) случится, ведь родители ее по судам затаскают. А в кино, которое показывали вчера, воспитатель разговаривает с детьми, коверкая слова. Этого

ни в коем случае делать нельзя, потому что детям всегда надо показывать правильное произношение слов.

Подобных рассуждений и замечаний было море. Я тогда была маленькая и не задумывалась, что через двадцать лет во мне вдруг взывает «синдром бабушки». Когда на рубеже 90-х я приобрела профессию психолога, я и представить себе не могла, в какой моде она будет в начале XXI века.

Теперь представителей моего ремесла так часто показывают в кинофильмах, что я, подобно моей бабушке, замечая, где и как искажается смысл деятельности людей этой профессии.

К сожалению, качественно сделанный в режиссерском плане фильм «Любовь. ру» не стал здесь исключением. Несмотря на блестяще подобранный состав исполнителей, действия главной героини, роль которой исполняет Наталья Гундарева, никак нельзя подвести под специальность психолога.

Ее попытки показать себя как профессионала представляют некий микст из дилетантского любопытства простой дворовой бабы, сидящей на лавочке, и потуг, близких к профессии... следователя. А ведь это все так далеко от деятельности психолога, как движения стриптизерши на шесте от балетного фуэте. Посудите сами: найти истину, восстановить справедливость, вывести преступника на чистую воду, чтобы потом отдать его под суд, —

смысл работы именно следователя. Впрочем, на это потом и сбиваются создатели сериала, когда в своих воспоминаниях героиня Гундаревой (как оказывается — некогда сотрудник милиции) в камуфляжной форме пытается спасти ребенка.

Смысл работы психотерапевта (психолога, психоаналитика) — более гуманный. Кроме того, он рачительно отличается от деятельности следователя. Психолог не может никого ни в чем уличать — не имеет на это морального права. Смысл его деятельности состоит в формировании у человека философской защиты от неприятностей и жизненных неудобств и осознания дальнейших светлых и благоприятных перспектив. Недаром говорят, что психолог — это акушер человеческой души.

Открою еще один крошечный секрет: в чем же все-таки заключается основной смысл работы любого психолога. Правильный ответ таков: в том, чтобы задавать вопросы и анализировать получаемые на них ответы. Здесь и образуется круговорот: вопрос — ответ, встречный вопрос — встречный ответ. Ведь именно внимательно слушая монолог другого, человек, как правило, начинает спорить, а отвечая на правильно поставленные вопросы, — думать. Героиня Гундаревой почему-то об этом не знает.

Например, в первый же рабочий день являясь к одному из сотрудников офиса (его роль исполняет актер Виктор Проскурин), она предла-

гает ему сразу с места в карьер поделиться с ней своими проблемами. Ну, пусть скажет спасибо, что с таким подходом к делу он ее элементарно не послал куда подальше.

Любой, даже начинающий психолог знает, что его насаждение «сверху» большинством людей коллектива сразу воспримется негативно. Сказывается свойственный человеческой натуре комплекс неполноценности — «я самый-самый-самый умный, а появившийся психолог наверняка начнет меня учить, как жить! Пусть мне будет хуже, но не позволю!» Увы, но русский человек так устроен: он никогда не признается в том, что ему необходим совет психолога, а лучше пойдет и напьется, чтобы снять возникшее напряжение или стресс. Найти «ответ в стакане» всегда было для нашего менталитета доступнее.

Поэтому тема деятельности психолога, получившая в последнее время болезненный всплеск в нашем кинематографе, настолько нетипична для среды нашего обитания. Сюжеты, связанные с ней, либо грешат массой неточностей, либо откровенно пахнут компиляцией с малоизвестных западных «мыльных опер». Ведь случаи компиляции сценариев и «выворачивания» их на отечественную почву, к сожалению, не так уж и редки.

Согласитесь, что психолог, решивший «поиграть в следователя», выглядит более чем странно. Либо он аферист и решил элементарно «развести на деньги» глуповатого директора

фирмы, легкомысленно принявшего его на работу, либо сам нуждается в помощи — но уже от психиатра. Поэтому, конечно, видно, что, исполняя эту роль, Наталья Георгиевна старается, как может, но материал, который был для нее написан в сценарии, далек от совершенства.

Об ответственности Гундаревой во время работы ходили легенды. Из-за этого, как утверждали многие партнеры, с ней было легко общаться. Наталья Георгиевна всегда приходила в театр рано — за час-полтора до начала спектакля, очень серьезно к нему готовилась, спускалась на сцену раньше других актеров и, стоя за кулисами, вслушивалась в шум зала, пытаюсь угадать его сегодняшней настрой.

Однажды случилось так, что Гундарева внезапно забыла начало первого монолога в одной из своих пьес, которую играла уже три года! В общем-то, произошла обыденная вещь — редко, с кем из актеров она не происходит. Тем более что Наталья Георгиевна быстро сообразила, в чем дело, произнесла какой-то другой абзац из своего монолога, а потом станцевала. Так потом остальные 12 лет, пока вообще в театре шел этот самый спектакль, перед началом она садилась за гримерный столик и судорожно повторяла этот злосчастный монолог.

Наталья Гундарева не считала себя суевер-

ным человеком, но было у нее одно исключение: она только не любила за кулисами перед спектаклем встречать уборщицу с пустыми ведрами. Утверждала, что однажды в детстве ей сказали: если увидишь человека с пустым ведром, значит, не сбудется, что задумал, «пусто» будет. В театре все уже знали о ее детских страхах и не допускали такой провинности, чтобы зря не волновать любимицу публики.

Но и с Натальей Гундаревой, такой обязательной и фанатичной в работе, еще в молодые годы единственный раз произошел нелепейший казус: она... забыла явиться на свой собственный спектакль. Сама Гундарева много раз потом пересказывала этот случай — и на «Театральных встречах» по телевидению, и в многочисленных интервью. В этот день она проводила друзей за границу и просто отвлеклась от постоянного ритма. На следующий день ее вызвал директор театра, и ничего не подозревающая Гундарева, думая, что это по поводу готовящегося присвоения ей звания народной — поздравить хотят, пришла к нему в хорошем расположении духа.

Тогда на ней был надет новый плащ, чем она очень гордилась. Осознавая, что она хорошо выглядит, Гундарева явилась к начальству, села, положив ногу на ногу, улыбнулась и приготовилась слушать, что ей скажут. Далее между ними состоялся следующий диалог: «Ну, Наташенька, что делать будем?» — «Ну, не

знаю, гулять будем страшно, наверное». — «Наташенька, а вы сами понимаете, что произошло?» — «А что такого произошло?» — «Наташенька, вы же вчера на спектакль не явились, знаете?» Тут до Гундаревой дошел смысл разговора, внутри у нее все похолодело, ей стало плохо, и она потеряла сознание.

27 января 2003 года на «Мосфильме» прошла торжественная церемония вручения премии национальной Академии кинематографических наук и искусств «Золотой орел». Приз за лучшую женскую роль (в сериале «Ростов-папа») выиграла Наталья Гундарева. Самой актрисы, конечно, на церемонии раздачи награды уже не было — она находилась в санатории. Наградную статуэтку принял продюсер сериала Владилен Арсеньев для того, чтобы потом передать мужу актрисы.

Работа над многосерийным фильмом «Ростов-папа» режиссера Кирилла Серебрянникова продолжалась с июля по ноябрь 2000 года в Ростове-на-Дону и Москве. Продюсером картины был Владилен Арсеньев, а сценарии создавала целая группа авторов — Нина Садур, Елена Гремина, Александр Родионов и другие. Оригинальным ходом было то, что в основе сценария лежали сюжеты узнаваемых классических произведений — «Кармен», «Орфей и Эвридика», «Дон Кихот», «Сирано де Бержерак», «Гамлет», хотя действие происходило в наше время в городе Ростове-на-Дону. Каждая серия представляла собой законченную исто-

рию со своими героями и сюжетом, но некоторые персонажи были «сквозными». Например, герои серий периодически появлялись в кафе «У Самсона», где его хозяин, роль которого исполнял артист Михаил Бушнов — «мудрый еврей», давал им всем советы.

По своему жанру все фильмы получались некой «смесью» из мелодрамы, трагикомедии, фарса, эксцентрики. Как утверждают создатели картины, это своеобразная современная «человеческая комедия». В сериале были свои «изюминки». Так, музыкальная рок-группа «Запрещенные барабанщики» не только предоставила песни к саундтреку, но и снялась в некоторых сериях. Известный режиссер Роман Виктюк выступил в роли актера — сыграл роль нотариуса в серии под названием «Его сынок», а его партнером стал актер Николай Добрынин.

Город Ростов-на-Дону для съемок фильма был выбран неслучайно, ведь, как ни печально это сознавать, сейчас в России нет южной киностудии — все ранее принадлежавшие ей студии в Ялте и Одессе — это Украина, другое государство. Зато в Ростове-на-Дону планировалось строительство филиала «Мосфильма». На этом и возникла у продюсера Владилена Арсеньева идея создания сериала. На вопрос по поводу использования классических сюжетов режиссер Кирилл Серебрянников дал убедительный ответ: «Ведь «Кармен» Проспера Мериме лучше, чем история какого-нибудь

Пупкина. Сюжет проверен веками». В ролях вместе с Натальей Гундаревой участвовали Борис Щербаков, Сергей Никоненко, Игорь Ясулович, Марина Голуб, Ольга Хохлова, Ингеборга Дапкунайте, Алексей Кортнев, Евдокия Германова, Егор Бероев.

Партнером Натальи Георгиевны по первой серии «Ее последняя любовь» был молодой актер Дмитрий Бозин из театра Романа Виктюка. В театре он уже успел исполнить многочисленные роли, где его партнершами были Ада Роговцева, Маргарита Терехова, Алиса Фрейндлих и прима оперной сцены Елена Образцова. Но в кинопроектах мы его не видели. И вот однажды этому актеру повезло: на один спектакль в его театр пришел режиссер Кирилл Серебрянников, который и предложил Дмитрию Бозину сняться в первом из фильмов сериала «Ростов-папа», на котором у него состоялась встреча с Натальей Гундаревой. От такой партнерши Дмитрий Бозин испытал даже некоторое потрясение: «Мне этого на долгий срок хватит, ибо она — великая женщина и актриса. Счастье, которое мне дала судьба, — работа с Натальей Гундаревой. Все понимают, как мне повезло. Потому что она — редкая женщина, рожденная для того, чтобы мир был счастлив. И одно ее существование рядом с нами доказывает, что мир может быть счастлив. Ее забота обо мне как о партнере, ее способность создать для меня особую атмосферу, в которой я жил, удивительна. То есть: вечером

посидим, поболтаем, утром — «приходи тво-
рожок с медом кушать». И все это время она
что-то рассказывает. Я больше молчу-молчу,
она говорит-говорит. Но не о съемочном про-
цессе, разве что пару слов о каком-то кадре.
Все остальное время, что называется, — за
жизнь. Ей нужно, чтобы в кадре рядом чело-
вечек был родной. Таково строение этой ак-
трисы, ее потребность. Через десять съемоч-
ных дней расставаться было очень тяжело,
очень.

Я не видел других женщин-актрис такого
уровня, у которых личная жизнь влилась в ак-
терское существование на сцене. Когда мне
было тяжело (все-таки первый фильм), Ната-
лья Георгиевна мне помогала. Ни в коем слу-
чае не советами: Гундарева прекрасно понима-
ла, что молодому актеру советуй не советуй, он
все равно выполнить не сможет. Она помогала
просто: «посиди рядом», «дай руку», «отдохни
и помолчи». Заберет у тебя все тяжелое, а по-
том говорит — иди погуляй! Наталья Гундаре-
ва в первую очередь — Женщина. Она сорва-
лась из-за того, что постоянно отдавала, отда-
вала, отдавала... Таково ее биологическое
строение — отдавать. Конечно, мало кто может
выдержать это, к сожалению».

Итак, сборник рассказов о городе Ростове-
на-Дону начинается неожиданным сюжетом.
Звезда эстрады Анна Гусарова приезжает в го-
род Ростов-на-Дону. Она уже немолода, но
вынуждена поддерживать ею же самой заданную

высокую планку своей деятельности. И вот, уставшая, раздраженная, она всем надоедает настолько, что сама уходит от своей сопровождающей свиты и оказывается в городе, «один на один» с людьми. Конечно, ее преследуют, ищут, но она внезапно встречает молодого парня по имени Никита, вдруг почти исповедуется ему, и судьба озаряет ее последней любовью. Наряду с множеством окружающих героиню проблем, сюжет решен почти комедийно, и Наталья Гундарева смогла в очередной раз показать, как она может работать на принципиально новом для нее материале.

По словам продюсера сериала Владилена Арсеньева, «та палитра, которая была предложена, на мой взгляд, она с блеском решена». Узнаваемость типажа, точность образа героини, подробности характера, жеста, поведения во взаимоотношениях с партнером — вся сумма слагаемых творчества у актрисы, как всегда, была бесподобной.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Рассказывает Ирина Анатольевна Агапова, психолог, писатель:

— Союз зрелой женщины и молодого мужчины, показанный в картине «Ее последняя любовь», — весьма популярный сюжет и в книгах, и в кинофильмах, и в современной жиз-

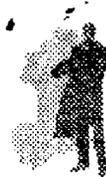
ни. Вспомним хотя бы историю Сомерсета Моэма «Театр», где маститая пожилая актриса Джулия Ламберт заводит интрижку с молодым клерком, пока еще социальным «нолем» Томом Феннелом.

Если с точки зрения психологии рассмотреть героиню Гусарову как личность со своими особенностями психики, можно сказать, что данный возрастной период характерен для нее эмотивностью и некой демонстративной экзальтацией, способствующей проявлению крайней жалости к себе.

Еще исследователь человеческой психологии С. Журар, занимаясь проблемами самораскрытия в межличностных отношениях, отметил, что у женщин отсутствует страх самораскрытия перед другими людьми. Поэтому Гусарова и делится своим наболевшим с малознакомым молодым парнем. Она вспоминает о том, что ради продолжения карьеры певицы пожертвовала самым дорогим — своим неродившимся ребенком. Много лет назад, рассчитывая, что он появится на свет, она хотела назвать его Никитой — по иронии судьбы имя встретившегося ей парня совпадает с некогда придуманным Гусаровой этим именем.

Ее случайный знакомый, восприняв ее «сигнал тревоги», по-своему не остается равнодушным.

Однако их сексуальный контакт дает навод-

ку на то, что вытесненный в подсознание молодого человека «комплекс Эдипа» определил аспект его поведения по отношению к Гусаровой. Здесь хотелось бы сделать небольшой экскурс и рассказать читателю, чем характеризуется этот комплекс.

Согласно учению Зигмунда Фрейда, эдипов комплекс — набор детских переживаний, состоящий из либидо мальчика к своей матери одновременно с ревностью и недоброжелательством по отношению к отцу. Название произошло от имени Эдип.

В древнегреческой мифологии Эдипом звали царя Фив. Согласно трагедии, Лаю — отцу Эдипа, была предсказана смерть от руки собственного сына. Поэтому Лай велел бросить новорожденного Эдипа на съедение зверям. Однако мальчика спасли пастухи, и он попал к коринфскому царю Полибу, который вырастил Эдипа как родного сына. Достигнув зрелого возраста, Эдип узнал в Дельфах от оракула, что ему суждено убить своего отца и жениться на собственной матери.

Считая своим родным отцом Полиба, Эдип решает не возвращаться в Коринф, а отправляется в странствия. Однако судьба сводит его с Лаем, которого он убивает. Разгадав загадку Сфинкса, Эдип освободил Фивы и был за это провозглашен царем Фив, став мужем Иокасты, вдовы Лая и своей матери.

Эдип с Иокастой прожили вместе довольно долго и не подозревали, что пророчество дель-

фийского оракула сбылось. Когда же приходит время, и Эдип узнает о своих преступлениях, он ослепляет себя и уходит в изгнание, а Иокаста кончает жизнь самоубийством. Но кара, постигшая Эдипа, отражает главный запрет, восходящий к глубокой древности: это запрещение брачных отношений между прямыми родственниками.

По теории Фрейда, эдипов комплекс является основой всей истории человечества. В незапамятные времена человек жил в ситуации промискуитета всех мужчин со всеми женщинами в первобытном обществе. В этом обществе вождь, будучи самым сильным, присваивал себе всех самок, которые могли быть матерями, женами и сестрами остальных самцов. Сам же вождь, по сути, был отцом всех самцов первобытного общества. Однажды униженные самцы убили вожака-отца и решили ввести экзогамию — запрет браков и половых отношений с кровными родственниками. З. Фрейд считал, что введение экзогамии положило начало общественной морали и государственной организации человеческого общества. Первобытные братья, убив отца, начали испытывать противоречивые чувства, которые зачастую обнаруживаются у невротиков и у детей: ненависть и чувство соперничества по отношению к отцу и восхищение им, затем возникло сознание вины и раскаяние. Осознание вины за совершенное деяние побудило установить табу —

запрет на инцест и на убийство отца. В психоаналитической трактовке Фрейда предполагается, что на сознании вины за совершенное на заре цивилизации деяние, незримо присутствующей в душе каждого человека, основана вся современная культура с ее предписаниями морали и различными ограничениями.

Следует сказать, что эти выводы не являются абсолютными, так как входят в противоречия с некоторыми данными современной науки.

У юношей, страдающих комплексом Эдипа, несколько смешаны четыре жизненные роли, которые проходит мужчина в своей жизни «сын — муж — отец — дедушка», «Эдип» пожизненно фиксируются в роли сына. Как бы он ни сопротивлялся по первости, в дальнейшем он привыкает, что ему покровительствует взрослая, состоявшаяся в жизни женщина, с легкостью решая все его проблемы.

Есть у взаимоотношений «зрелая женщина — молодой мужчина» еще одна веская причина. Не секрет, что пиком мужской сексуальности принято считать 18 лет, все остальное время мужчина, увы, неуклонно отдаляется от этого эталона. Женская сексуальность, наоборот, к тридцати-сорока годам только просыпается. Женщине в этот период (особенно, если она бездетна, подобно героине Гусаровой) кажется, что она что-то упустила в своей жизни, что ее ровесники не так изобретательны в сексуальном плане, а возможно даже консерва-

тивны. Поэтому когда зрелая женщина и молодой мужчина в «апогее» своей сексуальности оказываются рядом, не удивительно, что между ними возникают интимные отношения. Ведь каждый в таком союзе получает то, что ему недоставало с предыдущими партнерами.

Сценаристы постарались показать в этой серии проблемность возраста главной героини и варианты решения проблемы, пусть даже и не совсем корректным путем. Однако как сюжет для телефильма эта «приманка» сработала.

В свое время кино сразу «влюбилось» в Наталью Гундареву, невозможно просто перечислить все роли, которые она сыграла, и фильмы, где блеснула замечательным исполнением. Ее последние героини не стали исключением.

Когда Наталья Гундарева была удостоена премии российской киноакадемии «Золотой орел», наверное, тогда актрисе было особенно важно знать, что ее все поддерживают, и премия ей оказалась полезна.

Когда в больницу к Наталье Георгиевне приезжал муж, он постоянно читал ей книги, особенно часто она просила булгаковского «Мастера и Маргариту». Может быть, надеялась, что, услышав в очередной раз повествование о счастливом и свободном полете Маргариты вместе со своим возлюбленным, сама

приобретет больше здоровья и вернется к любимой работе? Свое 55-летие Н. Г. Гундарева встретила в больнице и успела немного побыть официальной пенсионеркой.

Но год 2005-й оказался богат на потери: в начале года Россия потеряла замечательную актрису Клару Лучко, а в мае не стало всеми любимой Натальи Гундаревой.

15 мая, в день рождения любимого ею автора М. Булгакова, она тихо скончалась в Центральной клинической больнице, хотя накануне вечером ничто не предвещало трагического исхода ее болезни. Одновременно с ней в больнице находился актер Александр Белявский, который разговаривал с актрисой в тот последний вечер ее жизни. Наталья Георгиевна была в хорошем настроении, что давало очередную надежду пойти на поправку. Смерть ее оказалась скоропостижной. Инсульт (от лат. *insulto* скачу, впрыгиваю), согласно медицинскому словарю, — тяжелое и очень опасное сосудистое поражение центральной нервной системы, острое нарушение мозгового кровообращения (кровоизлияние и др.) при гипертонической болезни, атеросклерозе. Развивается при закупорке или разрыве сосудов головного мозга. Проявляется головной болью, рвотой, расстройством сознания, параличами. Возникает, как правило, внезапно, днем, обычно после волнения или резкого переутомления, физического напряжения. Ино-

гда инсульту предшествуют приливы крови к лицу, головная боль, видение предметов в красном цвете.

Стоит отметить, что смертность от нарушений мозгового кровообращения в экономически развитых странах стоит на третьем месте после заболеваний сердца и опухолей.

Судьба отмерила Наталье Гундаревой очень мало: она не дожила до 57 лет.

Когда с ней случилось несчастье, то страна приняла боль актрисы как свою. Люди звонили, писали письма, присылали деньги, молились за ее выздоровление. И объяснимо это было только одним — инстинктивной потребностью помочь силой народной любви актрисе, которая несколько десятилетий дарила с экрана любовь всем зрителям без исключения.

Наталья Гундарева принадлежит к тому поколению, для которого существовали высокие идеалы, может быть, потому она и стала так любима всеми, что каждый ее персонаж помимо уникальной индивидуальности актрисы, ее обаяния, ума и душевной щедрости нес еще и черты тех самых идеалов. Когда сегодня пересматриваешь фильмы и спектакли с ее ролями, то неизменно находишь в них все новые и новые черты — современные, живые. Значит, большинство работ Натальи Гундаревой было устремлено в будущее, и очень точным был ее

художественный «посыл», если эхо его и ныне доходит до зрителя.

Нередко сейчас можно услышать: «Гундарева исполнила столько ролей — от буфетчицы до королев, что в своей профессии успела вдоволь наиграться».

Может быть, и так. Наиграться успела. Только мы на нее не успели насмотреться.

ФИЛЬМОГРАФИЯ АКТРИСЫ НАТАЛЬИ
ГУНДАРЕВОЙ:

- 1966 год — «Хмырь» — здоровячка
1970 год — «В Москве проездом» — продавец
1972 год — «Здравствуй и прощай» — Наденка
1973 год — «Ищу человека» — Клава
1973 год — «Обрыв» — Марфенька
1973 год — «Назначение»
1974 год — «Осень» — Дуся
«Стойкий туман» — Ефросинья
1976 год — «Подранки» — Тася
1976 год — «Сладкая женщина» — Анна Доброхотова
1976 год — «Вишневый сад» — Дуняша
«Трактирщица» — Мирандолина
«Счастье не ищут в одиночку» — Майка
«Сергеев ищет Сергеева» — председатель месткома
«Самый жаркий месяц» — Таня
«Не страшное» — Елена
«Цемент» — Мотя
«Возвращение» — Софья

- «Театральные истории» — Каучукова-Дольская
«Беда» — Зина
1977 год — «Гарантирую жизнь» — Ольга
1977 год — «Доходное место» — Вышневецкая
1977 год — «Любовь Яровая» — Дунька
1977 год — «Обратная связь» — Мельникова
1977 год — «Смешные люди» — Ребротёсова
1977 год — «Труффальдино из Бергамо» —
Смеральдина
1978 год — «Вас ожидает гражданка Никанорова» — Екатерина Никанорова
1978 год — «След на земле» — Клавдия Карнавина
1978 год — «Уходя — уходи» — Марина
1979 год — «Осенний марафон» — Нина Евлампиевна
1979 год — «Отпуск в сентябре» — Валерия
«Капитанская дочка» — Екатерина Вторая
1980 год — «Белый снег России» — Надежда
1980 год — «Дульсинея Тобосская» — Дульсинея Тобосская
1980 год — «Мнимый больной» — Белина
1980 год — «Незванный друг» — Глушакова
1980 год — «О бедном гусаре замолвите слово» — модистка Жужу
1980 год — «Однажды двадцать лет спустя» — Надежда Круглова
1980 год — «Следствие ведут ЗнаТоКи. Дело № 15. Ушел и не вернулся» — Алена Миловидова.
«Тупейный художник» (Рассказчица)

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

- 1981 год — «Проданный смех» — кондитерша
1982 год — «Детский мир» — Люля
1983 год — «Одиноким предоставляется общежитие» — Вера Николаевна
1983 год — «Подросток» — Татьяна Павловна
1983 год — «Срок давности» — Наталья
1983 год — «Хозяйка детского дома» — Александра Ивановна Ванеева
1984 год — «И жизнь, и слезы, и любовь» — Антонина
«Переход на летнее время» — Венцова
«Избранник судьбы» — трактирщица
1985 год — «Дети солнца» — Меланья
1985 год — «Зимний вечер в Гаграх» — Ирина Мельникова
1985 год — «Личное дело судьи Ивановой» — Любовь Григорьевна
1985 год — «Подвиг Одессы» — тетя Груня
1985 год — «Прощание славянки» — Женя
1987 год — «Жизнь Клима Самгина» — Марина Зотова
1988 год — «Аэлита, не приставай к мужчинам!» — Аэлита Герасимова
1989 год — «Две стрелы. Детектив каменного века» — вдова
1989 год — «Оно» — императрица Елизавета Петровна
1989 год — «Сердце не камень» — Аполлинария Панфиловна
1990 год — «Искушение Б.» — Наташа
1990 год — «Паспорт» — Нана

- 1990 год — «Собачий пир» — Жанна
- 1991 год — «1000 долларов в одну сторону» — Анфиса
- 1991 год — «Виват, гардемарины!» — императрица Елизавета Петровна
- 1991 год — «Затерянный в Сибири»
- 1991 год — «Курица»
- 1991 год — «Небеса обетованные» — Люська
- 1991 год — «Чокнутые» — графиня Отрешкова
- 1992 год — «Гардемарины III» — императрица Елизавета Петровна
- 1992 год — «Осколок «Челленджера» — Зинаида
- 1993 год — «Альфонс» — Светлана
- 1993 год — «Заложники «Дьявола» — Сергеева
- 1993 год — «Черный дьявол»
- 1993 год — «Личная жизнь королевы» — Рапа
- 1994 год — «Петербургские тайны» (сериал) — княгиня Татьяна Львовна Шадурская
- 1995 год — «Московские каникулы» — соседка
- 1996 год — «Милый друг давно забытых лет...»
- 1996 год — «Гарантирую жизнь»
- 1998 год — «Райское яблочко» — Римма Петровна Крутилина
- 1998 год — «Хочу в тюрьму» — Маруся

Наталья Гундарева и Михаил Филиппов

2000 год — «Любовь.ги» (сериал) — Марина

2000 год — «Тайны дворцовых переворотов. Россия. Век XVIII»

2000 год — «Ростов-папа» (сериал). Серия «Ее последняя любовь» — Анна Гусарова

2001 год — «Саломея» (сериал) — Василиса Саввична

Наталья Георгиевна Гундарева — народная артистка России (1986 год) является лауреатом премии Ленинского комсомола (1978 год), Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых (1980 год, за участие в фильме «Осенний марафон»), государственной премии СССР (1984 год, за театральную работу), премии Москвы (1994 год, за участие в спектакле «Жертва века»), премии «Хрустальная Турандот» (1996 год), премии «Кумир» (1999 год), премии МКФ «Восток Запад» в Баку в номинации «За лучший женский образ» (2000 год), премии им. Станиславского «За вклад в театральное искусство» (2001 год); получила приз на IX Международном кинофестивале в Болгарии (1981 год), приз Союза кинематографистов России «Ника» (1990 год), приз «Алмазный венец» Всероссийского фестиваля «Созвездие» (1990 год), приз на Международном кинофестивале в Монреале (Канада) в номинации «За лучшую женскую роль» в картине «Собачий пир» (1990 год),

приз «Золотой Орел» за лучшую женскую роль в картине «Ростов-папа» (2002 год); награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1998 год); премией деловых кругов России «Кумир» (1998 год, за актерскую работу в спектакле «Любовный напиток»); премией Президента Российской Федерации в области литературы и искусства (2002 год).

ФИЛЬМОГРАФИЯ АКТЕРА МИХАИЛА
ФИЛИППОВА

- 1976 год — «Красное и черное»
1988 год — «Артистка из Грибова»
1989 год — «Процесс»
1990 год — «Супермен»
1992 год — «Грех»
1993 год — «Альфонс»
1993 год — «Завтрак с видом на Эльбрус»
1993 год — «Итальянский контракт»
1993 год — «Лихая парочка»
1993 год — «Русский роман»
1994—1995 годы — «Петербургские тайны»
1995 год — «Квадрат»
1997 год — «Брегет»
1999 год — «Досье детектива Дубровского»

РОЛИ В СПЕКТАКЛЯХ:

- «Наполеон Первый» (Наполеон)
- «Загадочные вариации» (Абель Знорко)
- «Плоды просвещения» (Кругосветлов)
- «Разгром» (Харченко)
- «Человек из Ламанчи» (Санчо Панса)
- «Дума о Британке» (1-й Чубатый)
- «Трамвай «Желание» (Зазывала, Матрос)
- «Неопубликованный репортаж» (Плановик)
- «Беседы с Сократом» (1-й ученик Сократа)
- «Венсеремос!» (Аптекарь)
- «Да здравствует королева, виват!» (Де Квадра)
- «КПД одержимости» (Лева Арзуманов)
- «Бег» (Корзухин, Артур Артурович)
- «Леди Макбет Мценского уезда» (Следователь)
- «Кошка на раскаленной крыше» (Гупер)
- «Смотрите, кто пришел!» (Роберт), «Молва» (Мчиславский)
- «Высокий» (Повелитель всего, Главный концертмейстер)
- «Закат» (От автора, Боярский)
- «Виктория?..» (Минтоу)

Почетные звания — народный артист России; лауреат премии Москвы — 1997 год, за театральные роли; лауреат Государственной премии РФ — 1999 год, за участие в спектакле «Женитьба» Театра на Покровке.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ	5
«СЛАДКАЯ ЖЕНЩИНА» —	
НАЧАЛО СУДЬБЫ	12
И МЫ СКАЗАЛИ ЕЙ «ЗДРАВСТВУЙ»	32
ЛИПОЧКА	57
ОТ ДУНЬКИ ДО ЛЮСЬКИ	78
ПРИМАДОННА	96
ОЛИМПИЙСКИЙ ГОД И СНОВА —	
«СЛАДКАЯ ЖЕНЩИНА»	120
КАРЬЕРА И КОМЕДИИ	159
«ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТАЙНЫ»	
РАЗНЫХ РЕЖИССЕРОВ	188
РАЗНЫЕ ЛИЦА, РАЗНЫЕ СУДЬБЫ	218
«ЛЮБОВЬ. РУ»	247

**Ирина Агапова
Маргарита Давыдова**

НАТАЛЬЯ ГУНДАРЕВА И МИХАИЛ ФИЛИППОВ

Ответственный редактор *А. Знатнов*
Редактор *Б. Петров*
Художественный редактор *А. Стариков*
Технический редактор *О. Куликова*
Компьютерная верстка *А. Чаплыгина*
Корректор *Н. Понкратова*

В оформлении использована фотоинформация РИА «Новости»

ООО «Алгоритм-Книга»
Лицензия ИД 00368 от 29.10.99, тел. 929-93-02, 733-97-89
Оптовая торговля: Центр политической книги — 733-9789
«Столица-Сервис» — 375-32-11, 375-24-33, 375-36-73
Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.
Торговое место № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-5198541

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8435) 70-40-45/46.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 537-35-52.

Во Львове: Торговое Представительство ООО ДЦ «Эксмо-Украина»,
ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс: (032) 245-00-19.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 745-89-15, 780-58-34.

Подписано в печать 26.01.2006.

Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Литературная». Печать офсетная.

Бумага тип. Усл. печ. л. 15,12 + вкл.

Тираж 5 000 экз. Заказ № 2690

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

Издательство «Эксмо» представляет

серия

ЛЮБИМЫЕ
наших любимых

Анна ПОЛУХИНА

Анна
Дарионова
и Николай
Рыбников

Наталия КОРНЕЕВА

Любовные
истории

О тех, кто мне любим

ПОЛУХИНА А. и Дарионова Анна

КОРНЕЕВА

*«Любимые
наших любимых» —
серия книг
об актерских судьбах
и любви!*

*Выдающиеся актерские
семейные пары
русского кинематографа!*

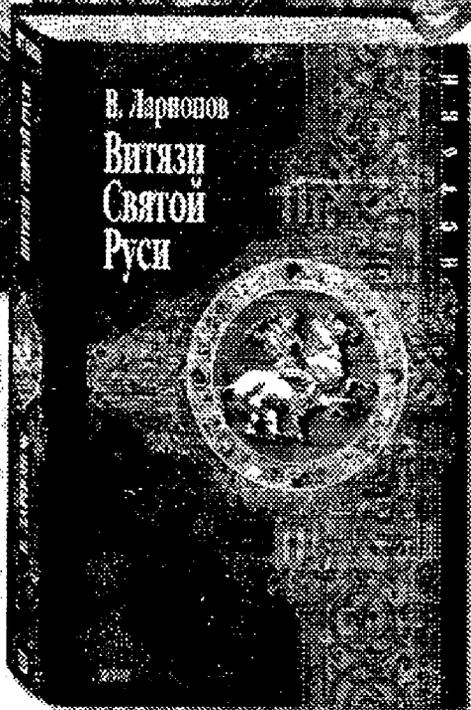
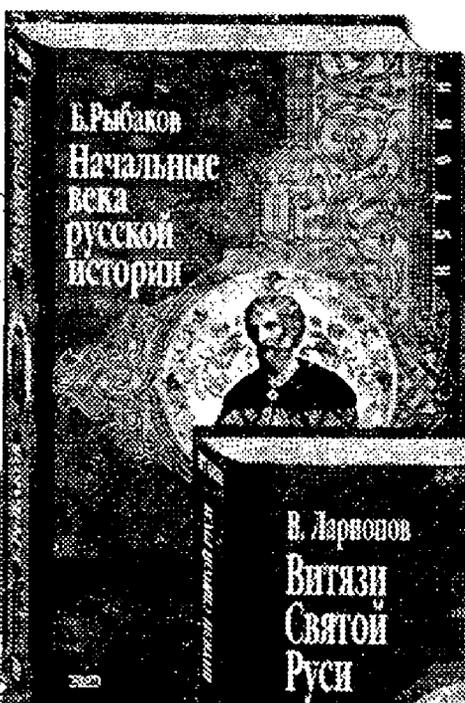
Также в серии:

М. Вострышев «Чарующая Целиковская»
Э. Линдина «Актеры нового кино»
Т. Воронцовская «Леонид Филатов»

Издательство «Эксмо» представляет

серия «Истоки»

Серия «Истоки» представляет уникальные книги, рассказывающие о тайнах древней Руси!

www.eksmo.ru

**Добро пожаловать в мир наших пращуров,
принадлежащий нам по праву наследия!**

Также в серии:

А. Андреев «История Валаама. Солнце Ладоги», «История Иерусалима»

А. Асов «Тайны Велесовой книги»

В. Шамбаров «Бей поганых»

А. Волков «Войны и войска Московского государства»,
«Полководцы и воители Древней Руси»

RU B Gundareva A

Agapova, Irina. :

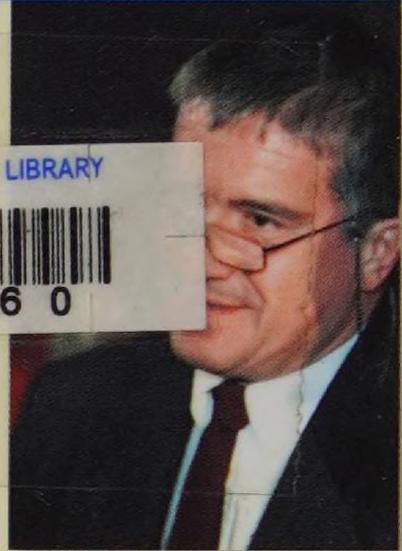
AMD-5855

Natal'ia Gundareva i

Mikhail Filippov /

2006.

NO LONGER PROPERTY OF
THE QUEENS LIBRARY.
SALE OF THIS ITEM
SUPPORTED THE LIBRARY.

QUEENS BOROUGH PUBLIC LIBRARY

0 2285 0606726 0

Наталья
Гундарева
и Михаил
Филиппов

Эта книга рождалась еще при жизни Натальи Гундаревой, а выходит в свет с благословения ее мужа и партнера Михаила Филиппова.

Она — блистательная, яркая характерная актриса. Он — создатель прекрасных образов в кино и на сцене объединившего их Театра имени В. Маяковского. Она всегда на виду,

Bw

092700

Briarwood

85-12 Main Street

Briarwood, NY 11435

(718) 658-1680

ISBN 5-699-14867-1

9 785699 148677 >